

НАТАЛИ ХАРД

ТРИНИДАДСКИЙ
СКОРПИОН

Натали Хард

Тринидадский скорпион

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хард Н.

Тринидадский скорпион / Н. Хард — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Обыденность окружает нас повсюду... В чашке утреннего кофе, в автомобильных пробках, в наших ежедневных помыслах и делах... И порой не просто услышать, что шепчет Вселенная... Дарья Лаврова – очаровательная москвичка с необычными увлечениями, вызывающими восхищение в мужских глазах и зависть в женских... Виктор Бригитов – самодостаточный красивый мужчина, сердцеед, знающий толк в жизни... Каждый из них со своим прошлым, эмоциями, недостатками и характером. Между ними нет ничего общего, но в один из дней судьба сводит их на другом краю света, заставляя окунуться в океан испытаний, соблазна и любви. Готовы ли они рискнуть?
ISBN: 978-5-4472-6850-3

© Хард Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	50
Глава 7	62
Глава 8	72
Глава 9	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Натали Хард

* * *

ТРИНИДАДСКИЙ СКОРПИОН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БИРМА

* * *

Глава 1

Даша завернулась в полотенце и прошлёпала босиком из душа к входной двери номера, оставляя за собой мокрые следы. С её длинных рыжих волос стекали ручейки, грозя устроить на полу настоящее болото.

Ну кто там может быть?

Она бросила взгляд на столик – электронное табло часов показывало: АМ 07:41.

Кому и, главное, что понадобилось в такую рань?

Эх, разве не от всех сбежала она сюда в надежде побыть в одиночестве, набраться душевных сил, успокоить расшатанные нервы, насладиться великолепными пейзажами – и ни о чём не думать?

Девушка закатила глаза, недовольно поджав губы. В этот момент ей было абсолютно всё равно: даже если бы она вдруг услышала, что на Землю высадились инопланетяне, или в Найроби выпал снег, или что зубную пасту теперь будут делать из устриц и зефира – она бы и ухом не повела.

Словно после мощного торнадо клубок спутанных мыслей в её голове требовал внимания, времени и кропотливых рук. Чтобы аккуратно распутать каждую мысль в отдельности, прополоскать в морской воде и развесить, как бельё на верёвках, для дальнейшего рассмотрения на беспощадное удаление или снисходительное помилование.

Слишком долго она буксовала на месте, и вот теперь сложным микросхемам в её мозгу требовался капитальный ремонт. За долгие годы пребывания в среде с едким привкусом человеческого лицемерия они окислились и проржавели.

Даша надеялась, что, сбежав от привычной обстановки, ей, возможно, впервые в жизни удастся услышать внутренний голос, а разумный анализ событий последнего времени подарит ей озарение, как жить дальше.

Спасительные мысли об уединении и о том, чтобы послать всё к чёрту, возникли у неё ещё в Москве. Пульсируя в мозгу красной лампой с противным дребезжащим звуком – подобно сигналу тревоги на подводной лодке – они держали хозяйку в напряжении до того момента, пока в салоне лайнера не приглушили свет, и огромная железная птица, грозно продувая свои сопла, не выкатилась на взлётную полосу Шереметьево. Измученный до предела мозг требовал срочной эвакуации, шампанского и созерцания багрового заката.

Даша тайком, не сообщив никому, оформила тур на одну персону и поставила всех в известность лишь за сутки до вылета, отрезав тем самым риск появления внезапных попутчиков, сострадающих её депрессии. Но в полной мере прочувствовать блаженство, даруемое одиночеством, она смогла лишь вчера, оказавшись на пляже в первые часы пребывания в стране удивительного подводного мира, заворачивающих закатов и безмятежного отдыха.

Вытянувшись в шезлонге на берегу океана и наслаждаясь долгожданным покоем, она ощущала себя счастливой и даже отважной, поскольку впервые улетела так далеко одна.

Покорно смирившись в очередной раз с тем, что ничто не вечно – ни жизнь, ни память, ни отношения – она потянулась к наушникам миниатюрного MP3-плеера. Каждая клетка её сознания растворилась в звуках расслабляющей мантры, и Даша закрыла глаза, полная решимости спокойно жить дальше, созерцая мир через окно и не впуская никого «в дверь»...

Она даже и не подозревала о том, что Вселенная сдвинула свои рычаги, и процесс заложения фундамента её будущего счастья и обретения внутренней свободы уже начался...

* * *

Даша распахнула дверь и увидела перед собой высокого красивого мужчину лет сорока. Его блестящие тёмные волосы были чуть длиннее, чем подобает носить сильному полу в привычном восприятии этого обществом. Девушка почувствовала, что отвести взгляд от необыкновенно пронзительных синих глаз и идеально выбритого волевого подбородка – не такая уж простая задача. Однако, сделав над собой усилие, скользнула взглядом ниже. Голубая рубашка сидела на мужчине превосходно, обтягивая мощный торс и широкие плечи и оттеняя великолепный загар. Правда, она отметила, что пуговиц на загорелой груди было растёгнуто чуть больше, чем предусматривают правила приличия, хотя...

Хотя какие, к чёрту, приличия? Ещё вспомнила бы о регламентах и дипломатических протоколах!

Она в курортной стране, а не на переговорах по иранской ядерной программе в Женеве. И люди здесь могут одеваться как угодно – даже ходить раздетыми. Это личное дело каждого...

Светлые джинсы плотно облегли стройные бёдра мужчины. Одна рука небрежно засунута в карман, в другой – солнцезащитные очки.

Даше показалось, что он – так же как и она – недавно принял душ: влажные волосы незнакомца ещё не высохли и распадались на прядки. Он улыбнулся, и от уголков глаз разбежались морщинки. Улыбка была дружелюбная и какая-то... Располагающая.

«Слишком располагающая...», – подумала Даша, поскольку и её губы предательски поползли в стороны.

Или это ей только показалось?

Спустя мгновение раздражение, вызванное вторжением незваного гостя, вернулось. Кажется, он совершенно не обращал внимания на то, что она стоит перед ним босиком, завернувшись в полотенце, а с её волос капает вода.

«Сообразила!», – пронеслось у неё в голове. – «Открыла дверь неизвестно кому, в чужой стране, находясь одна в номере, да ещё и в полотенце, которого хватило лишь на то, чтобы прикрыть ноги до уровня мини!».

Мужчина и не думал извиняться, что побеспокоил девушку в явно неподходящий момент, точнее – вытащил из душа настойчивым стуком в дверь её номера, временного убежища от внешнего мира.

Что нужно этому человеку?

Даша надеялась, что пришёл он не для того, чтобы оповестить о пожаре в отеле и немедленной эвакуации, или, ещё хуже, о том, что в бассейн заплыл крокодил, и купаться там теперь запрещено.

Мужчина продолжал улыбаться, не отрывая взгляда от её глаз, чем немного смутил девушку.

Существуют же правила приличия, в конце концов!

Она была крайне возмущена и, изобразив на лице серьёзность и отчуждённость, на которые только была способна, первая задала вопрос:

– Чем могу быть полезна?

Мужчина перестал улыбаться и протянул:

– Э-э-э... Hello!

– Ясно. Итак... – Даша перебила его и, выдержав небольшую паузу для пущей значимости, продолжила. – Я говорю только по-русски. Если у вас какие-то проблемы, то рекомендую обратиться к обслуживающему персоналу отеля. Пожалуйста, не беспокойте меня более, – отчеканила она, нахмурив лоб, и попыталась захлопнуть дверь перед носом чужака.

– Подождите!

Девушка почувствовала, что не может закрыть дверь, и, заглянув в щель, увидела, как мужчина выставил вперёд руку. На мгновение сердце ухнуло вниз, стало не по себе. Он говорит по-русски... Не даёт закрыть дверь...

Что делать?!

Страшно.

Но не кричать же?

Стыдно.

Оценив габариты мужчины, Даша пришла к печальному выводу: если он явился с недобрыми намерениями – ей с ним не справиться. Нечего и пытаться – нет ни единого шанса одолеть такого великана. Жаль, под рукой нет клюшки для гольфа! Сейчас она бы очень пригодилась, и блестяще выполненный «шенк»¹ заставил бы незваного гостя убрать руку из чужого пространства.

– Что вам нужно?! – почти прокричала она.

– Простите, пожалуйста, не сердитесь на меня, просто я не сразу сообразил, что сказать, а точнее – не ожидал, что здесь живёте вы, – произнёс мужчина, растягивая слова.

Даша отметила про себя, что его низкий глубокий голос весьма приятен. Внезапно захотелось, чтобы он прямо здесь, на пороге её номера спел арию тореадора или, на худой конец, «Марсельезу». Нет сомнений, что такой завораживающий тембр – в сочетании с харизматичной внешностью этого мужчины! – действовал на женщин, как валерьянка на кошек.

Даша поняла, что сейчас и сама напоминает мокрого котёнка, с интересом рассматривая незнакомца и стараясь распознать, какое чувство доминирует в ней – страх или восхищение.

– Что значит «вы»? Что значит «не ожидали»? Обычно вашими соседями бывают медведи? – Даша чувствовала, как в ней нарастают тревога и беспокойство. – Повторяю: что вам нужно? – отчеканила девушка.

– Э-э... Прошу прощения за беспокойство, не могли бы вы впустить меня к себе в номер? – он поднял бровь в ожидании ответа, а Даша отчётливо услышала удары своего сердца.

– Вас? В мой номер?! С какой радости? – насторожилась она. – Вы сошли с ума?! Зачем?

– Ну-у... – он скривил губы в усмешке, выдержал паузу и улыбнулся во весь рот.

Даша не очень понимала, что мужчине нужно, но почему-то у неё складывалось впечатление, что этот красавчик явно над ней подсмеивается.

– Я бы хотел воспользоваться вашим балконом, чтобы попасть в номер к себе. Только и всего. А вы что подумали? – Даша почувствовала иронию в его вопросе.

Теперь его улыбка, бесспорно, была насмешливой, даже немного нахальной.

Он дразнит её, чёрт побери!

Но настолько мягко и безобидно, что желание сердиться не возникало. Ей очень хотелось найти нужные слова и всё-таки поставить его на место, но она не знала, как это сделать – ничего не приходило в голову.

– Извините, забыл представиться. Я – ваш сосед, Виктор. Был сквозняк, и дверь в мой номер захлопнулась, когда я вышел. На ресепшене пообещали решить проблему в ближайшее

время. Но дело в том, что мой ключ остался в замке с внутренней стороны двери, и запасным ключом, который находится у обслуживающего персонала, её теперь не открыть.

– Так зачем лезть через мой балкон, если пообещали помочь? – Даша приняла более серьёзный вид.

– Не факт, что помогут... Им тоже придётся перебираться по каменному парапету, соединяющему наши балконы, поскольку другого выхода нет. Вот я и решил, что смогу сделать это сам.

Девушка поняла, что в любом случае придётся потратить время на решение соседской проблемы. Так уж спроектировано здание отеля: в номер за стенкой можно попасть только через её балкон, а кто туда полезет – служащие отеля или человек, стоящий перед ней – разницы нет.

– Хорошо, входите, – раздражённо вздохнув, она распахнула дверь. – Только подождите минуту, я вытру волосы и оденусь.

– Конечно. Извините ещё раз. И... – он сделал паузу, чтобы привлечь её внимание. Даша подняла на него глаза. – Спасибо вам, – добавил он, мягко улыбаясь.

Мужчина прошёл в номер и остановился посередине комнаты.

А Даша забежала в ванную, скинула полотенце и стала торопливо, почти одновременно натягивать шорты и топ, вспоминая, заперт ли сейф, и какие ценные вещи могли остаться на виду, кроме косметички, паспорта, ноутбука и телефона.

«Плохая идея, надо было сначала шорты надеть и только потом – топ...», – подумала она за секунду до того, как её мысли стали пророческими: одной ногой Даша запуталась в шортах, руки же застряли в растянутом топе.

Словно орангутанг, исполняющий брачный танец, девушка на одной ноге прыгала по ванной комнате, пытаясь выпутаться из одежды, и вдруг почувствовала, как равновесие покидает её: не успев схватиться за раковину, она с грохотом свалилась на кафельный пол.

– Э... Э... С вами всё в порядке? – в дверь постучали.

– Со мной? Уф... Да, то есть нет... Ох... Я сейчас выйду, не беспокойтесь.

Очень болел локоть – она разбила его в кровь и от досады чуть не заплакала: «Чёрт! Ну почему со мной всегда что-то происходит? Почему я всегда оказываюсь втянутой в чужие проблемы? Всё, хватит!».

Улетая сюда, Даша твёрдо решила, что все проблемы оставит в Москве, а возвратившись, начнёт новую жизнь, где не будет больше зависеть от эмоций, событий и проблем, связанных с другими людьми. Где не позволит никому без согласия вплетаться прочными лианами эгоизма в её жизнь и, опутывая, как удав жертву, поглощать ради своей выгоды. Она обязательно найдёт антистатик «Мизантроп» и будет пользоваться им каждое утро перед выходом из дома, нанося от макушки до пяток.

Разумеется, становиться отшельницей она не собиралась, но выкопать оборонительный ров поглубже, возвести стены потолще и забор повыше – было задачей номер один. Даша обязательно научится говорить слово «НЕТ» даже близким людям. Вдруг стало отчётливо ясно: именно им – самым близким – виртуознее остальных удавалось манипулировать ею, играя на любви и сострадании. Другим она могла отказать без сожаления, настоять на своём. Для этого не требовалось возводить искусственные бастионы и баррикады. Но от близких не могла защитить и самая нерушимая крепость.

Как отказать, когда под стенами твоего замка возникает до боли знакомое лицо с баночкой варенья и, радостно размахивая пакетиком с пряниками, просит опустить мост, чтобы почаёвничать вместе в твоей цитадели?

Вздыхая, тронешь рычаг, тяжёлые цепи заскрипят, поддавшись, и вот уже позиции сданы без боя, а ты обречённо плетёшься доставать фарфоровые чашки и заваривать чай...

Полная решимости закончить поскорее с соседом и недовольная сложившимися обстоятельствами, Даша вышла из ванной.

Виктор сидел на краю кровати и держал в руках маленькую плюшевую собачку – талисман её счастливых путешествий, который она брала с собой во все поездки.

На мгновение Даша застыла, и недовольство при виде этой трогательной сцены улетучилось.

– Пожалуйста, положите щенка на место, – спокойно произнесла она и, взяв со стола мобильный телефон, прошла на балкон, с облегчением отметив, что паспорт, косметичка и ноутбук по-прежнему находятся там, где были оставлены.

Прекрасно. Значит, он не вор...

Мужчина вышел вслед за ней, и Даша, даже не глядя на него, продолжила:

– Вам не кажется, что я и так уделяю вам своё время, хотя делать это вовсе не обязана, а вы сидите у меня в номере, на моей кровати и... И...

– И?... – тот с недоумением смотрел на Дашу.

– И трогаете моего щенка без спросу! – снова взвилась девушка.

– Простите великодушно, барышня, просто мне нечем было заняться, пока вы одевались, и я решил посмотреть игрушку, она лежала рядом, – Виктор еле сдерживал смех при виде пылающих щёк хозяйки номера. – Разве я что-то нарушил?

Даше хотелось наругать ему, сказать, что решать он будет у себя дома, а не здесь! Но она сдержалась.

– О, да! – она театрально закатила глаза. – Вы нарушили границы моего жизненного пространства! Вы нарушили мой покой, мои планы, и вы...

– У вас – кровь, – не дав договорить, он взял её за локоть. – Вы ударились?

Даша отдёрнула руку.

Она молчала, но в её взгляде ясно читалось: идите вы все к чёрту! Сейчас ей хотелось только одного – чтобы этот человек поскорее убрался отсюда. Вместе со своими дверьми, ключами, проблемами и чёрт знает с чем ещё!

– Вам нужно обработать руку. В жарком климате опасно ходить с открытой раной, – его тягучий низкий голос завораживал.

– Червяк заведётся? – безучастно спросила она.

– Ну, может, и червяк, – усмехнулся сосед, не ожидая такого ироничного вопроса.

Солнце взошло, но зноя ещё не было, утренняя прохлада нежно окутывала своей свежестью, и чистый воздух будоражил сознание...

Рассмотрев своего соседа при более ярком освещении, Даша пришла к выводу, что он, возможно, даже несколько старше, чем ей показалось с первого взгляда. Уж слишком серьёзным выглядело его лицо, когда он не улыбался. И ещё она разглядела его густые и длинные ресницы...

Даша деловито скрестила перед собой руки и вскинула подбородок.

– Послушайте, я сама разберусь, что мне делать. Может, вы всё же вспомните, зачем пришли, и продемонстрируете свои акробатические способности?

На самом деле ей вдруг стало не по себе. Каменный парапет, по которому мужчине предстояло перейти на соседний балкон, был не шире пятнадцати сантиметров, а расстояние между балконами – метра четыре. И хотя жили они на втором этаже, расстояние до земли показалось Даше угрожающе опасным.

А вдруг он сорвётся и упадёт вниз?

Ей очень не хотелось, чтобы это произошло у неё на глазах, да и вообще она приехала сюда отдыхать, а не нервничать.

Пока она рассуждала, сосед лёгким движением вспрыгнул на парапет и с грациозностью кошки прошёл треть пути.

– Пожалуйста, будьте осторожны, не спешите, – переживала Даша, сжав руки в кулаки и подперев ими подбородок.

Виктор повернулся к ней, улыбнувшись во весь рот, и в тот же момент закачался и отчаянно замахал руками, пытаясь сохранить равновесие.

– А-а-а... О-о-ой... Аккуратнее, держитесь! – у Даши защемило в груди, она в ужасе застыла.

А сосед улыбнулся и, подмигнув ей, наигранно изобразил панику на лице.

Дашу осенило: да он просто дразнит её! Этот шутник явно не собирался падать или оступаться!

Отвернувшись, Виктор как ни в чём не бывало продолжил свой путь канатоходца, будто проделывал это каждый день. Дойдя до конца парапета, он спрыгнул с него и, оказавшись на своём балконе, помахал рукой, поблагодарил кивком головы и скрылся в номере.

Даша кипела от негодования: как он мог так напугать её?

Может, он заигрывает с ней?

Хм, нашёл девчонку...

Она взрослая, почти тридцатилетняя женщина! Правда, благодаря невысокому росту, хрупкому телосложению и доверчивым голубым глазам больше девятнадцати ей никто не давал. Но это ничего не меняет, он не имел права так себя вести!

«Забавная девчушка...», – спускаясь в ресторан к завтраку и загадочно улыбаясь, размышлял про себя Виктор...

Даша поймала себя на мысли, что в данный момент не имеет ни малейшего желания общаться с мужской половиной человечества. А у этого красавчика, по всей видимости, было отличное настроение, и таким образом он решил разрядить обстановку. Она же восприняла всё драматично из-за собственного накопившегося негатива и личных проблем.

«Ладно, хватит себя корить», – подумала девушка. – «Я права, он не должен был так себя вести, если, конечно, этот сосед – нормальный человек».

Нормальный человек...

Даша словно пробовала это словосочетание на вкус.

Интересно, что он за человек?

– Какая разница, меня это вовсе не интересует, – проговорила она вслух и полезла в аптечку за перекисью водорода и пластырем.

* * *

Через час Даша уже лежала в плетёном шезлонге на берегу океана и наслаждалась солнцем и мерным шелестом волн. Морской бриз, наполненный ароматом цветов, ласкал её кожу. Сегодня она надела свой любимый бирюзовый купальник и соломенную шляпку, которую в прошлом году ей привезла подруга из Канкуна².

Кто-то загородил солнце, или ей кажется?

² Канкун – курортный город, расположенный на восточном побережье полуострова Юкатан, Мексика, в штате Кинтана-Роо. (Прим. автора).

Она нехотя приоткрыла один глаз и увидела своего соседа Виктора. Только это был уже совсем другой сосед. Нет, конечно, он был всё тот же, только... В одних шортах. Стоя рядом с её шезлонгом, он действительно загоразживал ей солнце.

«Интересно, он не вылезает из спортзала, что ли?», – пронеслось у неё в голове. – «Зачем мужчине такая фигура?.. Ясно для чего: производить впечатление на женщин», – ответила она сама себе. – «Но если он думает, что на меня это действует, то ошибается!», – подумала Даша и тут же поняла, что уже с минуту жадно разглядывает его с ног до головы. – «Так вот что это такое – атлетическое телосложение, о котором пишут в книгах...», – откликнулось подсознание.

Но одно дело читать об этом, а другое – увидеть своими глазами. Вот так, рядом с собой, на расстоянии метра.

Виктор действительно был высокий! Нет, он был просто огромный!

Широкие плечи и грудь, рельефные линии на животе, от которых обычно девочки пребывают в щенячьем восторге, мускулистые сильные руки, стройные ноги и умеренная растительность по всему телу делали его поистине brutальным самцом. В одежде он выглядел как-то меньше, и не таким...

Не таким...

Даша не могла подобрать слова, а точнее, не хотела признаваться даже самой себе, что находит его очень сексуальным.

Оторвав наконец взгляд от великолепного мужского тела и посмотрев Виктору в глаза, она поняла, что всё это время продолжала тарачиться на него так, как будто он был пришельцем с другой планеты.

Она смутилась и покраснела...

Виктор, безусловно, заметил, как она его разглядывала, но – надо отдать ему должное – не стал акцентировать на этом внимание своей насмешливой улыбкой, действие которой она уже успела испытать на себе сегодня утром.

За это она мысленно была ему очень благодарна. Но всё равно ей хотелось зарыться в песок как страусу, и не вылезать оттуда, пока он не уйдёт.

Благодаря своим увлечениям Даша частенько бывала в различных компаниях и нередко встречала таких красавчиков, конечно, не обнажённых, но всё же. И, как правило, познакомившись и пообщавшись с ними поближе, она понимала, что все они были как мыльный пузырь – красивая оболочка, внутри которой пустота с примитивными желаниями и близорукими взглядами на жизнь. Самодовольные нарциссы³...

– Э-э... Не надо благодарностей. И отойдите, пожалуйста, от солнца, у меня не так много времени для того, чтобы привезти с собой в Москву красивый загар.

Даша наконец-то овладела собой и сделала жест рукой, словно Виктор был мешавшей ей мухой.

Опять она решила начать разговор первой.

Интересно, он всегда молчит и ждёт, чтобы женщины заговаривали с ним первыми? Или это она не выдерживает, как смотрит на неё этот мужчина уже второй раз, и пытается скрыть своё смущение за поспешно начатым разговором?

– Вы так сгорите, это непорядок, – проговорил он своим роскошным голосом, и, не обращая внимания на её красноречивые жесты, опустил на колени рядом с шезлонгом, откупорил бутылочку со средством для загара, выдавил на ладонь немного белой жидкости и – о боже! – стал размазывать по её ногам.

³ В греческой мифологии Нарцисс – красивый юноша, неспособный к чувству любви. Полюбил своё собственное изображение и погиб от неудовлетворённой любви, обратившись в цветок нарцисс. Здесь – самовлюблённые люди. (Прим. автора).

– Что... Что вы, чёрт побери, делаете?! – Даша спрыгнула с шезлонга так, как будто её ошпарили кипятком. – Вы в своём уме? Вы что, псих? Отойдите от меня и не подходите, иначе я пожалуюсь обслуживающему персоналу! Или в полицию!

«Идиот! Классический курортный жиголо!», – пронеслось в её голове. – «Что он о себе возомнил? Думает, что если пару часов назад она впустила его к себе в номер, то к вечеру будет рада допустить его к своему телу?! Вот и делай людям добро!».

Сколько раз она убеждалась: стоит в какой-то момент по доброте душевной поделиться с кем-нибудь своим пространством, подпустить чуть ближе, как большинство норвят следующим шагом – точнее, прыжком – вскочить тебе на плечи и, панибратски оседлав, победоносно провозгласить себя Цезарем твоей жизни. Наивно полагая, что твоя открытость – не что иное, как разрешительный пропуск к ядру твоего внутреннего мира.

И, фамильярно разливаясь магмой по закоулкам твоей души, люди даже не помышляют, что находятся на чужой территории, полные уверенности, что скачут верной дорогой, восседая на твоей шее...

Надумал, с кем заигрывать! Да знает ли он, что она...

Она...

Да у неё...

Сейчас Даша напоминала себе маленькую девочку в детском саду в тот момент, когда в песочнице затевался спор между детьми, чей папа или старший брат круче. Кто-то из детей кричал: «Мой папа пожарный!». Кто-то в ответ: «А мой – милиционер!». Но королём песочницы, бесспорно, становился тот, кто провозглашал, что его отец – космонавт.

Возможно, сейчас правила этой простой игры уже изменились, и теперь дети выкрикивают другие слова: олигарх, топ-менеджер, депутат, но во времена Дашиного детства с этими словами дети были незнакомы.

Вот и Даше сейчас хотелось закричать, что она – КОСМОНАВТ!

Чтобы этот глупый и самонадеянный самец понял, что она – не курортная добыча на одну ночь! Чтобы он сложил свой красивый павлиний хвост и ушёл в сторону искать себе других цыпочек.

Даша и правда была «Космонавтом» – в определённых кругах своих удивительных и необычных увлечений. Весьма необычных для девушки...

Глава 2

Даша всегда прикрывалась своими достижениями, как щитом, от досаждавших ей самоуверенных мужчин. А точнее, они сами разбивались об этот щит, понимая, что Даша – невероятно крутая девчонка, сильная личность и, к сожалению, им не по зубам!

Те, кто слабее – разбивались сразу, более уверенные в себе – ударялись, отходили в сторону, потирали ушибленные места, пережидали, наблюдали, снова пытались штурмовать, но после длительного набивания шишек, смирившись уже окончательно, отходили в сторону и переходили в разряд друзей, предпочитая хотя бы в подобном статусе находиться рядом с такой необычной девушкой.

Даша не была резкой или грубой, скорее, наоборот – она располагала к себе своей открытостью. Но люди чувствовали, что дальше той открытости, что позволяла она сама, им не заглянуть. Кроме того, её внутренний устав о верности и чести каким-то непостижимым образом на уровне флюидов распространялся плотным туманом на окружающих, и подкатить к ней с предложением любви или постели оказывалось просто невозможно.

Даша всегда предпочитала двери покрепче и замки понадёжнее – ведь у неё был Егор...

Две страсти рука об руку шли рядом с ней всю сознательную жизнь – техника и лошади.

Лошадей она любила с детства. Когда все девочки в детском саду рисовали куколок и платьица – она рисовала лошадей. Родители смеялись, что первое её слово было не «мама», а «лошадь». В шесть лет Даша уже занималась верховой ездой в пони-клубе, потом перешла в старшие учебные группы, а затем пошла участия в соревнованиях, взлёты, падения, радость побед и переживания неудач.

Сейчас у неё была собственная лошадь – высокий тёмный красавец жеребец Блеск, с которым она постоянно принимала участие в различных турнирах. Словно в сказке, из маленького двухлетнего жеребёнка, худого и невзрачного, которого Даша приобрела шесть лет назад по смехотворной цене, вырос настоящий сильный и красивый чемпион! И Даша этим очень гордилась!

Интерес к технике возник у Даши чуть позже – в подростковом возрасте – но захватил и увлёл не на шутку. Девичьи глаза всегда вспыхивали радостным огнём при виде проезжающих мимо мотоциклов!

И вот однажды, на её пятнадцатилетие, отец приволок откуда-то старенький подержанный мопед.

Даша была на седьмом небе от счастья!

Она освоила науку езды очень быстро, и уже через несколько месяцев мопед сменил настоящий мощный мотоцикл с грозным названием «Урал». Даша разъезжала на нём, то и дело перехватывая восхищённые взгляды мальчишек и девчонок.

Отец всегда поддерживал её во всех интересах, а мама, театрально хватаясь за сердце, журила отца за то, что он поощряет столь опасные увлечения дочери.

– Девочка должна заниматься бальными танцами и вязанием или ухаживать за морской свинкой! – Даша часто слышала, как мама спорит с отцом.

– Тебе не кажется, что ребёнка важно поддерживать в его интересах? – парировал отец.

– Но не в таких же! Ведь она – не мальчик, – отчаянно сопротивлялась мама.

– Послушай, дорогая, но она же не ножами жонглирует и не прыгает с парашютом! У неё не такие уж и мальчишечьи интересы.

– Особенно стрельба! – закатывала глаза мама. – Ну, скажи, зачем девочке уметь стрелять?

– А если война? – с улыбкой шутил отец. – Наша дочка будет отличным снайпером!

Отец Даши – как часто это бывает у всех отцов – ждал сына, но родилась дочь, и, возможно, поэтому он потакал всем её далеко не девичьим интересам.

За своё детство Даша успела познать науки и верховой езды, и мотокросса, и стендовой стрельбы, и даже дзюдо. Все её детские увлечения протянулись за ней и во взрослую жизнь. Кроме дзюдо. Немного повзрослев, Даша поняла, что это ей ни к чему.

Она выросла прекрасным лебедем и надеялась повстречать своего рыцаря, который – случись что! – защитит её от всего плохого на свете. Не женское это дело – махать кулаками и задирать ноги выше головы. Так можно испортить маникюр или сломать каблук.

И, аккуратно повесив своё кимоно в шкаф, Даша перестала посещать тренировки учителя. Ну а мотоцикл, лошади и тир присутствовали в её жизни и сейчас...

Даша глубоко вздохнула – воспоминания о детстве и родителях с определённого момента стали для неё чем-то вроде сладкой пилюли в хмурые дни.

Она скучала по маме и отцу с тех самых пор, как несколько лет назад они перебрались жить на Кипр. Продав на Ленинском проспекте квартиру после смерти бабушки Вали, родители купили небольшой уютный дом в Ларнаке⁴, прямо на берегу моря. После долгих лет работы художником-мультипликатором на Мосфильме отец переквалифицировался в востребованного в современном мире веб-дизайнера, и родители смогли осуществить свою давнюю мечту – безбедно встречать рассветы и закаты на любимом острове.

Конечно, Даша часто созванивалась с родителями и по возможности летала к ним в гости, но иногда ей не хватало пресловутого родительского крыла над своей головой, примитивной навязчивой заботы, маринованных грибочков и шерстяных носков под Новый год.

Несколько лет назад она, будучи уже взрослой, увлеклась ещё и автоспортом. Погонять по пустой загородной трассе или ночью по городу на своём авто она любила всегда, а вот на автодромы как-то никогда не выбиралась. Но однажды в выходные друзья позвали Дашу с собой на картодром, и девушке так понравилось гонять по трассе, что через день она снова приехала в этот клуб, только уже одна.

Атмосфера, царившая в клубе, очаровала Дашу: все ребята были в красивых гоночных костюмах, все состояли в каких-то командах, оживлённо что-то обсуждали. Кто-то протирал стекло шлема, кто-то подтягивал шнурки на ботинках, кто-то разминал мышцы, делая наклоны и махи руками.

Даша, имея приличный опыт вождения и неплохо разбираясь в автотехнике, быстро завоевала уважение в этой по большей части мужской среде и вскоре была приглашена в команду ребятами, из сформированной команды которых по каким-то личным обстоятельствам выбыл партнёр. Первая же гонка, в которой участвовала Даша, прошла на «ура», после чего девушку так захватил этот процесс, что вскоре она уже не понимала, почему раньше ей в голову не пришла мысль попробовать себя в автоспорте.

Она тренировалась и тренировалась и весь следующий, летний сезон провела на трассе, выигрывая гонку за гонкой в одиночных заездах и побеждая в командных соревнованиях вместе со своими новыми друзьями. Ребята стали её настоящей спортивной семьёй, постоянно делились тонкостями езды и управления машиной, радовались Дашиным победам, а после гонок все дружно собирались в кафе и болтали на разные темы.

За лето прошло также три крупных ночных марафона на выносливость, по девять с половиной часов каждый, и Даша с командой участвовали во всех трёх и трижды побеждали, отодвинув назад именитых лидеров и завсегдагаев пьедестала почёта.

⁴ Ларнака (греч. Λάρνακα, древний Китион) – третий по величине город на Кипре (после Никосии и Лимасола), близ юго-восточного берега. (Прим. автора).

Ещё одной Дашиной страстью уже во взрослом возрасте стали старые американские ретро-автомобили. У неё их имелось аж два – «Линкольн» и «Шевроле», оба – 70-х годов выпуска.

«Шевроле» она когда-то выкупила по цене ржавых «Жигулей» у барыги, возившего на нём шмотки на рынок в Лужники, забивая тюками под завязку шестиметровый салон автомобиля. Для мужика автомобиль служил, естественно, «рабочей лошадью», а не ретро-чудом. Владелец не вникал особо в то, что автомобиль старенький и таскать его по московским дорогам, залитым зимой реагентами, было просто кощунством.

За многие годы, вкладывая в автомобиль по крупинке, Даша смогла привести его в приличный вид.

А «Линкольн» параллельно на протяжении многих лет «жил» у Дашиного друга Артёма. Артём когда-то увлёкся ретро-автомобилями и купил себе «Линкольн» с желанием его отреставрировать, но потом внимание парня переключилось на мотоциклы, а интерес к «Линкольну» постепенно угас...

Даша несколько лет ходила хвостом за Артёмом и уговаривала продать эту машину, но он был непреклонен. И вот однажды Дашины мечтания прошли лучами через все слои атмосферы и, достигнув центра Вселенной, попали в книгу желаний человечества, а затем понеслись зеркальным ответом обратно на Землю – в тот день Артём согласился продать «Линкольн». Они договорились о цене и ударили по рукам.

Даше было не просто собрать деньги на покупку – пришлось пожертвовать норковой шубкой, но чего не сделаешь ради Мечты с большой буквы!

Таким образом, в один прекрасный день «Линкольн», который ещё предстояло реставрировать, тоже стал Дашиной собственностью.

Она улыбнулась, вспоминая, как подруги отреагировали тогда на её покупку...

– Нет, нет, девочки, это не шуба-соболь и не красавец принц. Это он! Это он! – как заклинание шептала Дашка, примчавшаяся в кафе, где её ждали подруги.

Она уже успела сообщить им по телефону, что скоро у неё появится нечто...

Даша решила сохранить интригу до конца и на вопрос: «Что это за нечто?», – пообещала рассказать всё за пирожными с кофе.

– Не может быть! Я не верю! – её сердце стучало оглушительно громко, и ей казалось, что его удары слышат даже Алёна и Маринка.

Со стороны она походила на сумасшедшую.

Алёна с Маринкой переглядывались и начинали уже угрожающе шевелить бровями.

– Да кто? Скажешь ты наконец или нет?! – рассердилась Марина.

– Марк, – довольно пропела Даша с вызовом и сверкнула глазами.

– Он что, еврей? – всполошилась Алёна.

– Нет, американец, – давилась Даша со смеху.

– Понятно, значит, эмигрировавший еврей, – констатировала Марина.

– Да нет же, он изначально оттуда, – Даша пыталась изобразить невинную улыбку.

– Всё равно еврей, какая разница, где родился, – поджав губы, сказала Алёна.

– Сколько ему лет? – не унимались подруги, задав этот вопрос хором, и засмеялись такому совпадению своих мыслей.

– Ровесник, – гордо ответила Даша.

– Ты с ума сошла! Зачем тебе ровесник?! – ужаснулась Алёна.

– Послушайте, девочки, я его ждала столько лет, и, несмотря на то что Вы – мои самые близкие подруги, мне всё равно, что вы об этом думаете. Я беру его, – попыталась оправдаться Даша.

– Берёшь?! – опять хором выдохнули Алёна и вконец обескураженная Маринка.

– Да, покупаю, – неуверенно и уже осторожно пятясь к выходу, ответила Даша. Подруги непонимающе переглянулись.

Первой опомнилась Марина.

– Так, стой. Или ты нам сейчас всё объясняешь, или мы тебе устроим «тёмную», – и девочки угрожающе двинулись на ничего не понимающую от счастья Дашу.

«А ведь они могут...», – спустя мгновение весело подумала Даша.

– Находит себе какого-то еврея, о котором мы ничего не знали много лет, да ещё к тому же – ровесника, и хочет улизнуть без объяснений. Нет, не выйдет, – тоном, не оставляющим вариантов, сказала Марина.

– Да чего тут непонятного? – наигранно испуганно заморгала ресницами Даша. – «Марк V», 1978 года, – произнесла она, отвернувшись к окну.

– Он что, граф или барон? Почему пятый-то? – уже аккуратничали в поведении и тоне девочки.

– Блин, да какой к чёрту граф или барон?! – раздражалась Даша от их непонятливости всё больше. – «Линкольн Марк V», 1978 года выпуска, с мотором 6,6 литра. Огромное шести-метровое квадратное купе, в общем, как я люблю, – отрапортовала она на одном дыхании и выдохнула.

– Вау! – взвизгнула Алёна и, вскочив с места, захлопала в ладоши так, что люди, сидящие за соседними столиками, уставились на неё, пытаясь понять, что происходит. – У тебя будет ещё один «крокодил»!

– Ур-р-ра! – подхватила за ней Маринка. – Я видела его на фотках, ты мне показывала ещё давно, когда Артём только купил его! Он – нереальный! Крутой и брутальный, в стиле годов Аль Капоне⁵, – Марина пыталась показать руками Алёне, как выглядит машина. – Так, девочки, нам всем срочно нужен шопинг по этому поводу. Мы должны купить себе подходящие наряды в стиле тех годов для субботнего променада по ночной Москве на этом «крокодиле», – не унималась Марина. – Что там носили женщины в эти годы?

– Очнись! Какого Капоне?! – с умным видом заявила Алёна. – Он помер в 1947 году, а машина – 1978-го. Ты соображаешь, что говоришь?

Марина недовольно поджала губы.

– Да? Ну ладно. Кто тогда там был великий мафиози в эти годы?..

– Тогда скорее Пабло Эскобар⁶.

– Ладно, сегодня пороюсь в интернете и узнаю, как выглядели женщины, окружавшие этого Эскобара.

– Девочки, не ссорьтесь! – Даша переводила взгляд с одной подруги на другую, еле сдерживая смех.

Подруги бурно обсуждали что-то ещё, спорили о туфлях и шляпках, но Даша уже не обращала на них внимания – сейчас её волновало только одно: где взять деньги?

– Осталось только найти деньги, – вздохнула Даша. – Чёрт, как назло, сейчас какой-то пробел в моём бюджете... Но я их обязательно найду. Сейчас кину в интернет объявление о продаже своего старого седла. Предложу Ирэн свою норковую шубу и «Dolce»⁷ – она всегда жадно и по-собственнически на них смотрела. Жаль, конечно, расставаться с шубкой, но деньги сейчас важнее. У меня будет «Марк»! – Даша радостно закружилась рядом со столиком, чуть не опрокинув чашку с кофе.

⁵ Американский гангстер итальянского происхождения, главарь банды, действовавшей в 1920–1930-х годах на территории Чикаго. (Прим. автора).

⁶ Колумбийский наркобарон и политический деятель. Эскобар заработал огромные, но в то же время грязные деньги на наркобизнесе. (Прим. автора).

⁷ Dolce & Gabbana – итальянский дом моды, основанный в 1985 году модельерами Доменико Дольче и Стефано Габбана. (Прим. автора).

– Нет, только не норку! – взвизгнула Алёна.

– Ты продашь свои новенькие лаковые «Dolce»? – прижав моментально руку к своим ярко покрашенным губам, вскрикнула Марина – страстная фанатка высоких каблуков – явно не понимая, как можно променять 12 сантиметров от «Dolce» из новой коллекции на 6,6 литра 1978 года.

Ужас застыл на её лице, и Даша не поняла, что напугало её больше – еврей-ровесник или расставание с гламурными туфлями...

– Я дам тебе деньги, – хором выдохнули подруги и удивлённо переглянулись.

– Нет, девочки, спасибо, конечно, но свои вопросы – как вы знаете – я всегда решаю сама.

– Ты одержима этими машинами и не ведаешь сейчас, что творишь! – пытались вразумить её подруги.

– Девочки, поверьте, я знаю, что делаю...

Даша являлась почётным членом нескольких автомобильных ретро-клубов и частенько выезжала летом со своими экспонатами на различные тематические выставки и модные тусовки. Но её интерес к технике заключался не только в пафосной демонстрации блеска хромированных дисков и сделанной на заказ кожаной обивки сидений. Ей было не чуждо пролежать почти весь день под днищем своей машины, меняя тормозную магистраль и отплёвываясь от грязи и ржавчины. Она прекрасно разбиралась в технике, с детства постигая от отца и его друзей все тонкости устройства автомобиля. И сейчас ей доставляло не меньшее удовольствие самостоятельно заниматься таким ремонтом. Она могла сама с лёгкостью поменять подвеску, заменить свечи, масло, фильтры или отрегулировать карбюратор.

Помимо этого, она отлично разбиралась в технических характеристиках различных современных автомобилей и запросто могла поддержать любые мужские разговоры на тему моторов, карданов, радиаторов или, например, роста продаж пикапов в России.

Она не воспринимала это как нечто особенное, но мужчины, слышавшие от девушки доводы о преимуществе одного моторного масла перед другим или видевшие, как она меняет колодки и выкручивает из мотора свечи, впадали в ступор, потому что каждый из них воспринимал подобные разговоры о сальниках, пыльниках и тормозных цилиндрах исключительно как «свою территорию». И лицезреть здесь на равных девушку – а иногда и оказываться на ступень ниже её в подобных познаниях! – было в диковинку.

Кого-то это раздражало, задевая мужское эго, но втайне, безусловно, восхищало, а кого-то восхищало откровенно до такой степени, что Даша иной раз не знала, как отделаться от настойчивых домогательств преклонённых перед её познаниями кавалеров.

У Даши было немало друзей-мужчин, уже переболевших впечатлениями, которые она оставляла в мужских умах при первой встрече и при первых разговорах. Они прекрасно изучили все Дашины познания и реагировали на них спокойно, собираясь у кого-нибудь в гараже и болтая на темы переборки моторов за чашкой чая. Для них Даша уже давно стала «своей», и обсудить с ней проблему зазоров между поршнем и цилиндром было обычным делом. Но когда на горизонте появлялись «новобранцы» – всё начиналось сначала.

Даша и её друзья-одноклубники имели большие гаражи, все они находились поблизости друг от друга, и частенько ребята собирались там. Особенно в тёплые летние дни, чтобы подлатать своих «старичков», что-то обсудить, да и вообще интересно провести время друг с другом.

И так случалось, что к друзьям частенько – особенно по выходным – приезжали их знакомые. И вот тогда ребята собирались в кучу и всегда с интересом наблюдали за новой «жертвой», внутренне посмеиваясь и вспоминая, как и они когда-то через это прошли.

Даша обладала притягательной женственной внешностью: точёная миниатюрная фигурка; красивый миндалевидный разрез глаз; огненно-рыжие длинные волосы; аристокра-

тические руки с маникюром... Она носила каблуки и модные платья и ко всему прочему имела кучу вот таких не часто встречающихся среди девушек увлечений.

Ни одного мужчину это не оставляло равнодушным, вызывая уважение, восхищение и бурное желание познакомиться поближе с такой неординарной личностью, как Даша. А многие вполне серьёзно надеялись, что у них получится обладать ею целиком, как невиданной зверушкой – разумеется, чтобы хвастаться своим друзьям и знакомым.

Даше иногда казалось, что именно так – и только так! – воспринимают её мужчины. Поэтому с годами она выработала особую линию поведения и всегда умела очень чётко, дружелюбно и тактично – совсем не обижая – дать понять, что между ней и навязчивым поклонником ничего не может быть, кроме дружбы.

Как правило, большинство мужчин и сами понимали, что она – личность уникальная. И только уверенный в себе мужчина, с такой же кучей каких-нибудь жизненных достижений, знаний и умений – а скорее, превосходящий её собственные! – может надеяться на Дашино расположение. Неуверенные в себе и осознающие это сразу сдавались, исчезали, понимая, что здесь они лишь впустую потеряют время, и больше она их не видела, а более стойкие спустя некоторое время становились её хорошими друзьями.

Но как превосходно и всегда кстати Дашины знания и необычные увлечения играли роль оборонительного «щита» от мужчин, точно так же они вызывали у неё порой тревожные и малоприятные мысли. Ведь благодаря этим необычным увлечениям и провоцировался, как правило, интерес к Даше со стороны мужчин.

И вот однажды она задумалась: «А что было бы, если бы всеми подобными качествами она не обладала? Существовал бы к ней такой же повышенный интерес?».

И, размышляя над этим, она пришла к выводу: если бы у неё не было двух американских ретро-автомобилей, то и не возникало бы такого внимания к ней с мужской стороны членов клуба. Или если бы она не гоняла быстро по трассе, то, скорее всего, и не притягивала бы к своей персоне восхищённых её талантом гонщиков-мужчин. Или если бы она не ездила на своём спортивном мотоцикле, то и не было бы у неё столько друзей-байкеров, восхищавшихся её уникальной личностью. И тогда – что вроде бы понятно и вполне объяснимо – она оставалась бы обычной девчонкой.

В последнее время Даша почему-то всё чаще задумывалась о том, что было бы интересно познакомиться с женщиной, ничего не знающим о ней и её увлечениях. О том, чтобы она стала нужна и интересна ему без всего этого, как самая обычная девчонка, в глубине души которой он увидел бы что-то притягивающее, чего не видят другие мужчины, ослеплённые её внешней мишурой из нестандартных для девушки интересов.

Даша всегда пыталась понять: есть ли в ней что-то интересное, достойное повышенного внимания мужчин к её персоне без шестиметровых автомобилей с красивыми хромированными бамперами и без ярко-красного мощного мотоцикла с громким прямоточным глушителем из карбона?

Ей так хотелось это узнать, что она решила как-нибудь провести эксперимент, если, конечно, выдастся такой шанс. Но до сих пор подобного шанса не представлялось, поскольку везде, где появлялась Даша, так или иначе присутствовали люди, которые её знали или были наслышаны о ней.

И всё начиналось сначала – восхищённые взгляды, замаскированные попытки навязаться в друзья, чтобы стать ближе и позже пригласить на свидание...

Глава 3

Даша вернулась из своих воспоминаний к действительности.

– Я хотел, чтобы ваши красивые ноги не сгорели на здешнем солнце, только и всего, – Виктор встал с колен и, закупорив бутылочку со средством, поставил её около Дашиного шезлонга. – Вы что, думаете, я к вам клеюсь? – снисходительно улыбнулся он. – И не надейтесь, мадам. Это была элементарная забота о женщине, которая, по всей видимости, не способна о себе позаботиться. Считайте это знаком благодарности за то, что спасли меня утром.

– Я могу сама о себе позаботиться, – Даша стояла, стиснув кулаки, и в её голосе слышались отчаянье и обида.

Но Виктору, кажется, не было до этого никакого дела.

– Женщина, которая путешествует с плюшевым щенком и не задумываясь открывает дверь незнакомцу, завернувшись в полотенце, нуждается в том, чтобы за ней присматривали, – он резко развернулся и зашагал прочь.

– Не надо за мной присматривать, чёрт бы вас побрал! И ни в чём я не нуждаюсь! Слышите?! – заорала Даша, наклонилась и, взяв горсть песка, изо всей силы швырнула вслед мужчине.

Но неожиданно налетевший порыв ветра вернул весь песок обратно, запорошив ей глаза и волосы. Песок налип на мокрое лицо, и только тогда девушка поняла, что по её лицу текут слёзы...

Чёрт бы его побрал! Откуда он взялся?

И что с ней такое?

Неужели действительно нервы у неё настолько расшатались за последнее время, что её можно вывести из себя парой слов?

Нет, это вовсе не пара слов – это наглое и хамское поведение постороннего мужчины!

Даша сделала глубокий вдох и сосчитала до десяти.

А может, это нормально?

Может, это нормальные человеческие отношения?

Может, она вела себя как безумная истеричка?

Нет, всё же она права: он не должен нарушать её покой. Тем более так напористо и без разрешения вторгаться в её жизнь.

Даша побрела к морю, чтобы смыть с себя песок...

Обежать она не пошла – не было аппетита.

Она решила переждать «опасное солнце» в номере, валяясь на кровати, смотря телевизор, читая книгу и периодически просматривая электронную почту. В промежутках Даша несколько раз выходила на балкон, надеясь не встретить на соседнем балконе человека, столь неприятного ей после всего, что случилось на пляже.

Проверив в очередной раз почту, она обнаружила сообщение от подруг.

«Привет! Как ты там, Крошка? Загар ложится слоями? Мы уже соскучились. У меня сломалась тачка. Представляешь? Езжу на такси второй день. Привези мне слона, что ли. Буду передвигаться на нём! Только чтобы был послушный и жрал мало. И ещё захвати мне местную индианку, или кто там обитает... В общем, местную женщину, тихую и работающую, нужна прислуга – мама отбыла до сентября на дачу. Кто-то должен варить щи и кормить Базилио.)) Крошка, а мне – индуса, виртуозно владеющего тантрическим сексом, пряностей и «Камасутру»! Да, и аленький цветочек не забудь!)) Любим и целуем! А. и М.».

Алёна и Маринка были лучшими Дашинными подругами. Они дружили с самого детства и знали друг о друге всё на свете. Всегда стояли друг за друга горой, вместе переживая все жизненные неурядицы и невзгоды. Если проблема случалась у одной, то это была проблема всех троих. Они жили по общеизвестной поговорке «Один за всех, и все за одного». И никогда их лагерь не разбивался на «белых» и «красных», все находились на одной стороне жизненного фронта, что бы ни случилось...

Марине была отведена роль главного мозга в их штабе, так как её мудрости, спокойствию, выдержке и рассудительности мог позавидовать любой.

Красивая яркая блондинка с длинными волосами, зелёными глазами, высокими скулами, пухлыми губами, стройная, но с аппетитными формами – она всегда производила впечатление на окружающих. Причём не только на мужчин, но и на женщин – за тем лишь исключением, что одни смотрели на неё с восхищением, а другие – с завистью.

Даша считала Марину Женщиной с большой буквы. Никогда и ни при каких обстоятельствах за столько лет их дружбы она не видела её с облупившимся маникюром, непричёсанной или в обуви без каблуков – та даже для дома умудрялась находить где-то тапочки на каблуках. Марина всегда и везде выглядела безупречно.

К тридцати годам у неё уже был за спиной развод после не очень удачного замужества, а также замечательная белокурая трёхлетняя дочка – Катюшка. Бывший муж Марины – Станислав Павлович – преподавал на филфаке в МГУ и был гораздо старше неё.

Как-то раз, придя не «вовремя» домой, Марина застала голую задницу пыхтящего Станислава Павловича в их спальне. Не сразу разглядев, что он там, собственно, делает, она подошла поближе и со свойственной ей выдержкой извлекла из-под Станислава Павловича некое бледное тощее существо с испуганными глазами. Студентка Леночка – худенькая и плоская со всех сторон, как доска-вагонка – судорожно похватила свои вещи в охапку и, дрожа как осиновый лист, со скоростью осеннего ветра покинула квартиру. Так и не поняв, закрыла она свой незачёт, или это не считается.

После развода Марина переехала с дочкой к своей матери, в огромную четырёхкомнатную квартиру в Чертаново, пообещав Станиславу Павловичу не раздувать скандал в МГУ в обмен на кругленькую сумму на своём банковском счёте и белый «Мерседес-купе». В настоящее время она производила впечатление вполне счастливой свободной женщины.

Катюшка тоже не грустила по отцу – ей нравилось жить у бабушки. Ведь там были её любимые друзья: маленький шустрый йоркширский терьер Пипа и огромный наглый рыжий кот Базилио.

Алёна выглядела полной противоположностью Марины – худенькая брюнетка с короткой мальчишеской стрижкой. Весёлая, но с твёрдым характером и вечной кастрюлей борща на плите и пирожками в духовке, она никогда не цеплялась за отношения с мужчиной: если теряла к ним интерес – смело шла дальше. За это девочки уважали её и даже гордились тем, как лихо подруга распределяет мужчин вокруг себя, а заодно – и свою жизнь. Возможно, поэтому в её биографии не значилось ни одного официального брака, зато бурных романов – не счесть. И если бы Алёна была светской львицей, то наверняка её имя не сходило бы с первых полос скандальной хроники.

Правда, у Алёны имелся один пунктик, который волочился за ней тяжёлым якорем, не дающим поднять паруса и отправиться в плавание по волнам жизни, утопая в любви и вкушая счастье. Только этот чёртов пунктик мог сломить её гордую свободолюбивую натуру и заставить преданно сидеть у ног неугодного ей мужчины подобно псу, охраняющему свою миску с костью: Алёна любила деньги. Возможно, даже не так, как их любит большинство женщин, – для неё это был, скорее, культ поклонения и некая кабалистическая зависимость.

Марина и Даша часто в шутку называли подругу «червячок-мозгоед», поскольку она пыталась и им навязать правильность своего мышления и понятие жизни, а точнее то, что деньги – это всё!

Алёна очень любила всё красивое, яркое и дорогое и мечтала когда-нибудь встретить на своём жизненном пути красавца олигарха. Она считала, что мужчина – как индивид – безусловно важен в жизни каждой женщины, но своего мужчину могла представить только так: красивый и богатый. Ну а пока такой на её пути не встретился, она продолжала отдавать предпочтение одному из двух вариантов: мужчина с деньгами – и тогда он мог задержаться в её жизни надолго, пока она сама не наскучит ему, или у него не кончатся деньги; мужчина красивый, как Аполлон – тогда он мог посещать её купальню, пока ей не приестся его красота.

Подруги пытались внушить ей, что это дорога в никуда, так жизнь не сложить и семью не построить. Убеждали, что в основном все миллиардеры – старые, лысые, вредные и чахнут над своим золотом, как Кощей, а молодые красавчики, ценящие свободу и живущие полной жизнью, часто не имеют за душой и гроша. И соединить это воедино невозможно!

Алёна вроде бы всё понимала и осознавала, но переделать себя не могла. Она мечтала, что когда-нибудь смерч удачи подхватит её, закружит в золотом вихре и засыплет осадками в виде бриллиантов. В её дуб под окном ударит молния, он, скрипя, расщепится, и оттуда появится Он – красивый настолько, что ей будет завидовать сама Мадонна. А его состояние окажется сродни богатствам лидийского царя Крёза из рода Мермнадов. Он всегда с ней будет любящим, заботливым и, самое главное – щедрым. И только Алёна будет занимать его сердце всю их долгую совместную жизнь. Без друзей, кокаиновых вечеринок и тощих моделей.

В общем, Алёна, не теряя надежды, пыталась найти существо, в принципе отсутствующее на этой планете. И скорее инопланетянин постучался бы в окно её дома, чем выдуманный человек появился бы на пороге её жизни.

Со временем, отчаявшись найти сочетание богатства и красоты в одном человеке – но не имея привычки отступать от своей мечты – Алёна пошла на хитрость сама с собой. Ей не оставалось ничего другого, поскольку ненавистная серая обыденность жизни, подобно кислоте, растворяла мечты и не оставляла надежды.

Так вот однажды в её жизни появился олигарх – Пётр Григорьевич. Как и где она с ним познакомилась – до сих пор оставалось загадкой, Алёна каждый раз умело меняла тему разговора, стоило затронуть это загадочное знакомство.

Олигарх был некрасивым, лысым и возрастным, кроме того, у него «в анамнезе» имелось пять официальных браков, но Алёну это не пугало – у него водились деньги. И их было много! Очень много!

Алёна вцепилась в олигарха хваткой бультерьера, и у неё началась другая жизнь – совершенно не похожая на предыдущую.

И подруги на время «потеряли» Алёну из виду. Выловить вечно разъезжающую где-то по островам подругу и просто поболтать с ней о том о сём – стало почти нереально.

У Алёны настали времена бриллиантов, «Бентли» и фуа-гра. Когда от фуа-гра Алёну уже тошнило, на каждом пальце сиял бриллиант, а «Бентли» менялись раз в полгода – девочки возымели наивную надежду, что подруга насытилась красивой жизнью и теперь, может быть, вернётся к их любимым посиделкам с пирожными и простому общечеловеческому общению.

Однако Алёну всё больше засасывал огромный мегаполис со своими развлечениями, бутиками, клубами и казино, так охотно открывающими свои двери перед теми, кто ещё не насытился этими неотъемлемыми атрибутами общества, относящего себя к категории VIP.

Алёна жила в роскошном доме Петра в Барвихе третий год. И подруги уже подумали, что наконец-то она нашла своё счастье.

Пётр был очень щедрым и потакал всем Алёниным капризам. Но тем не менее часто срывался на ней без повода и незаслуженно придирался, как считала Алёна. Он периодически

как будто специально выискивал, что его не устраивало в ней, её делах, её машине, её друзьях, тапочках или причёске. Если с вышеперечисленным всё было в порядке и придрататься не получалось, то находилось многое другое, в чём Алёна оказывалась виноватой. Петра раздражало всё: его внезапно зависший компьютер; камень, вылетевший из-под колёс грузовика и попавший в лобовое стекло; внезапно наступившая посреди зимы оттепель или забывший перезвонить партнёр... И во всём этом была виновата всегда именно Алёна.

Её тонкую натуру это сильно ранило. И как отдушину год назад она завела себе Серёжу, который был обычным уличным художником, но зато очень добрым и всё понимающим. Он никогда не кричал на неё, и время, проведённое с ним, она расценивала как тонкие вкусные красные прожилки в жирном беконе своей остальной жизни. Алёна прозвала его Карлсоном – за его доброту, небольшой животик и жильё под крышей в мансарде старого дома на Таганке. Кроме того – как утверждала Алёна – у них всегда был потрясающий секс и глубина чувств.

Она не могла понять, что же всё-таки лучше – жить в тишине с Карлсоном и без бриллиантов или терпеть придирки неуравновешенного самодура, но с золотым запасом Камбоджи.

Так прошёл год их отношений с Серёжей, а Алёна всё по-прежнему не могла определиться, с кем она. А скорее всего – одна. В её жизни были деньги Петра, была забота Карлсона, но не хватало красоты.

И недавно она призналась подругам, что у неё появился молодой Аполлон – красавчик студент Рома. С ним она встречалась исключительно по выходным, когда родители Ромы уезжали на дачу, а он оставался в Москве с отговорками, что ему надо готовиться к сессии. В общем, получалось следующее: Серёжа-Карлсон был её спасательной шлюпкой при корабле, с которого она бежала при каждой буре, а Пётр был этим кораблём, и жизнь с ним – бурей.

Она очень ценила своё безоблачное существование с Петром и понимала, что не каждой женщине выпадает шанс встретить такого состоятельного мужчину. Но также она понимала, что не каждый мужчина будет устраивать беспочвенные скандалы и издеваться на ровном месте только потому, что встал не в том настроении, или потому, что ему хочется лишний раз самоутвердиться в жизни. Видя недовольное лицо Петра, приехавшего домой, Алёна сразу внутренне сжималась в комок и готовилась к нелепым обвинениям в свой адрес: в неверно выбранном цвете платья для этого вечера или плохой погоде. А до кучи – в войне с французами 1812 года и проигрышем «Спартака» на прошлой неделе.

Таким образом, поддерживая отношения с двумя мужчинами в своей жизни, она оставалась одна, дрейфуя лёгким бумажным корабликом между ними и пришвартовываясь то к одному, то к другому – в зависимости от обстоятельств.

Рома в число «её мужчин» не входил: он был слишком молод, и Алёна понимала, что их отношения – это, скорее всего, ненадолго, поэтому особых планов на него и не строила.

Провалявшись три с лишним часа в номере, Даша почувствовала, что голодна.

Зря она не пошла на обед. И виноват в этом был испортивший настроение сосед, который вывел её из себя своим бесцеремонным поведением и тем самым отбил желание пообедать.

Но теперь хотелось есть, и чувство голода заставило Дашу принять решение сходить к бассейну, немного позагорать, расслабиться, а заодно выпить какой-нибудь коктейль и перекусить лёгким салатом. И куриной ножкой. И, может быть, пирожным.

Написав короткий ответ подругам и уверив их, что у неё всё хорошо, она вышла из номера.

Ей очень нравилось отдыхать в этом отеле: здесь было спокойно и тихо, вокруг много зелени, два прекрасных бассейна и очень вкусные и разнообразные блюда шведского стола. Да и ресторанчиков в округе хватало на любой вкус.

Единственное, что пока оставляло неприятный осадок от двухдневного пребывания здесь – это её сосед.

Ну, да ладно, она надеялась, что он всё понял. Она не намерена заводить курортные романы, и больше он не станет утруждать себя бессмысленными ухаживаниями. А может, к её счастью, он вообще скоро уедет...

Где же салат?

Лёжа в шезлонге, она повернула голову в сторону бара, где за стойкой работал улыбчивый бирманец. Некоторое время назад он сообщил ей, что, как только салат будет приготовлен – его тут же принесут к её шезлонгу. Но то ли Даша была слишком голодна, то ли салат действительно долго готовили, только ей показалось, что прошла уже целая вечность.

Она потянулась за высоким стаканом с коктейлем, стоявшим на столике у шезлонга, и замерла...

Рядом с баром стоял её сосед в соломенной ковбойской шляпе и оживлённо разговаривал о чём-то с красивой длинноногой брюнеткой.

Даша поспешила отвернуться.

«Ну и хорошо...», – подумала она. – «Переключил своё внимание на другую». Теперь она сможет спокойно отдохнуть оставшиеся дни, не опасаясь внимания с его стороны.

Но отчего-то внутри у неё стало неудобно, и причину она объяснить себе не могла.

Неужели её расстроило, что сосед так быстро переключился на другую женщину?

Вот тебе и доказательство того, что без своих интересов и достижений она не может надолго удержать мужской интерес к собственной персоне. А сейчас – без косметики на лице, с озорной косичкой на голове – она была именно «обычной девчонкой».

И почему-то ей вдруг очень захотелось рассказать – а лучше, показать Виктору всё, что заполняет её будничную московскую жизнь.

Бред, бред!

Что это?

Дурацкая ревность?

Обида?

Неуверенность?

Даша остановилась на последнем варианте. Да, пожалуй, это была неуверенность. Эту неуверенность в себе она привезла из дома и сейчас отчаянно нуждалась, чтобы её окружили заботой и вниманием. Она должна была почувствовать себя снова нужной.

Так почему же она, так отчаянно нуждаясь в заботе, так же отчаянно её отвергает?

Почему не позволяет своему соседу позаботиться о себе, хотя бы на время отдыха?

«Потому, что это – не искренняя забота!», – ответила сама себе Даша и сделала глоток коктейля.

Потому что она прекрасно понимает, что последует за подобной «заботой», если расслабиться и довериться этому человеку. А к такому развитию событий она была не готова, ей не нужен в данный момент мужчина. Сейчас ей нужен просто друг.

Даша снова погрузилась в воспоминания...

* * *

Причиной поселившейся в ней неуверенности стали отношения с человеком, вместе с которым она пробыла несколько лет. Вместе – это, конечно, громко сказано, скорее, Егору было удобно существовать рядом с Дашей на своих условиях. А Даша наивно принимала чужое удобство за личное счастье.

Что изначально привлекло её в этом человеке, а главное, что удерживало рядом столько лет – она не смогла себе ответить до сих пор.

И вот всё закончилось...

Вернее, всё бы продолжалось, но Даша решила разорвать отношения, поскольку устала надеяться, что когда-нибудь они с Егором будут по-настоящему вместе и по-настоящему счастливы.

Большую часть времени Даша проводила одна. Графики их с Егором жизнью просто-напросто не совпадали. Иногда ей казалось, что они живут не в одной квартире, а на разных континентах.

Егор всю ночь до рассвета мог просидеть в интернете, развлекаясь и играя, потом проспать до обеда, а вечером уйти к друзьям, объясняя своё поведение творческим кризисом. Уходил как раз в тот момент, когда Даша возвращалась домой после тренировок и рабочих дел, с пакетами продуктов в тонких руках.

Надо сказать, что творческий кризис у Егора не кончался никогда – с момента их знакомства у одного из светофоров в Клину.

Даша возвращалась тёплым майским вечером из Твери от друзей на своём мотоцикле и аккуратно пробиралась между рядами машин к светофору, когда неожиданно белый питбуль, высунув из окна ярко-зелёной «Ауди» свою огромную морду, вцепился в Дашину руку. Повезло, что основной укус пришёлся на локоть, который был защищён пластиковым щитком под кожаным комбинезоном, но всё же чёртова собака зацепила и «живую» часть руки.

Даша схватилась за руку и взвыла от боли.

Кое-как докатив байк до обочины, она села на газон и скрючилась, приложив ладонь к месту укуса.

Зелёная «Ауди» незамедлительно притормозила рядом, из-за руля выскочила девушка и подбежала к Даше, вслед за ней выскочили два парня. Среди них и оказался Егор, который по-хозяйски и без разговоров стянул с неё шлем, высвободил руку и сделал перевязку. Затем усадил Дашу в зелёную «Ауди» к своим друзьям, сам сел на её байк, и они поехали в ближайшую больницу.

Как выяснилось позже, питбуля Егору оставили друзья на время своего отпуска в Таиланде.

Чувствуя на себе всю ответственность за произошедшее, Егор навещал Дашу дома каждый день, развлекая её и ухаживая.

Она узнала, что Егор – литературный агент, работает с авторами и журналами, но сейчас у него творческий кризис, и он в отгуле у самого себя.

Даша не заметила, как обычные визиты Егора переросли в совместное проживание.

Сначала она искренне сочувствовала Егору с его творческим кризисом, пыталась поддерживать, поднять боевой дух и даже выполняла за него кое-какую работу, просиживая у компьютера за поиском материала для его статей до рассвета, пока Егор выбирал себе «премиальный танк» в популярной компьютерной игре. Поняв со временем, что подобная помощь расслабляет парня ещё больше, она перестала тратить на него своё время и силы. Но это ничего не меняло. Егор просто плыл по течению.

Так проходили годы...

Порой она не видела Егора по несколько дней, он мог вечером уйти к друзьям, а вернуться под утро.

Даша не сдавалась и продолжала надеяться на лучшее и бороться за сохранение нормальных отношений и семьи в целом. Она много раз пыталась поговорить с Егором, но он только кричал на неё, обвиняя в непонимании и излишней требовательности. При этом искренне удивлялся: почему он должен проводить по вечерам время с ней, а не так, как считает нужным.

Даша во всём винила себя, поскольку считала, что именно женщина создаёт правильную и благополучную атмосферу в семейной жизни. Она старалась больше не делать того, в чём упрекал её при ссорах Егор, или делать то, чего – судя по его словам – ему не хватало.

Но Егор не менялся.

Даша сражалась до последнего, оправдывая иногда такое поведение Егора его временными материальными трудностями или обычной усталостью и не замечая порой, что у неё – такая же усталость, завал на работе да ещё и нелады в личной жизни. Но она никогда не кричит, не срывается на Егора первая и старается всё плохое оставлять за порогом дома.

Нелады в личной жизни замечала, правда, только Даша, поскольку именно она тщетно пыталась поговорить с ним, понять, разобраться вместе, как они до такого докатились, и как жить дальше.

Но Егора всё больше и больше раздражали подобные разговоры. И однажды, в момент очередной «разборки», Даша вдруг с кристальной ясностью осознала, что всё происходящее не устраивает только её, потому как Егор не только не стремился сам разобраться в сложившейся ситуации, но и не поощрял при этом Дашину инициативу. Всё это время своими тщетными попытками наладить отношения она только залакировывала гнусную действительность их ужасного бытия.

– Почему тебя всё не устраивает? Так живут многие! – часто слышала она от Егора.

Порой она и сама уже не понимала, что происходит. Неужели она – невостребованный глупый боец, бросающийся в неравный бой с привычными, давно сложившимися в этом мире многолетними устоями семьи и брака, не желая с ними свыкнуться?

Кто она тогда: неисправимый романтик или конченная сумасшедшая?

Эгоистка, желающая если жить, то в идеальных отношениях, или ущемлённый, раненый индивид, родившийся без жёсткого панциря в неподходящую эпоху и болезненно ощущающий на себе все, казалось бы, обычные жизненные коллизии?

Неужели другие просто плывут по течению в аналогичной ситуации?

Неужели и вправду так живут многие и ничего не предпринимают?

Плывут, потому что так легче жить, не нагружая свой мозг лишними эмоциями.

Но как же так?..

Самокопание всё больше засасывало Дашу в трясину под названием «жизнь», всё больше возникало вопросов, от которых голова шла кругом, и на которые, к сожалению, у неё не было ответов.

В тот момент Даша сдалась и...

Поплыла по течению, продолжая улыбаться этому миру и друзьям. Никто из них даже и предположить не мог, что внешне всегда счастливая и улыбочивая Дашка грустит от одиночества, и все свои увлечения придумывает лишь для того, чтобы заполнить окружающую и такую ненавистную внутреннюю пустоту, возникающую из-за отсутствия рядом близкого и дорогого человека. Никто из её друзей-мужчин и представить не мог, что добрая, жизнерадостная, красивая и умная девушка страдает от ощущения ненужности в отношениях со своим мужчиной. Все друзья были уверены, что у такой личности, как Дашка, уж точно всё в порядке в личной жизни. Это и доказывало каждый раз её равнодушие и холодность ко всем представителям мужского пола, если кто-либо из них делал попытки завести с ней роман.

Она сама себе вообразила и придумала статус жены. Ей хотелось примерить его на себя, как, наверное, хочется сделать подобное любой влюблённой девушке, ни разу не вступавшей в брак. И она его примерила.

А Егор не возражал, так как для него, собственно, ничего не менялось. Он продолжал оставаться «свободным по паспорту», но при этом «занятой по-семейному» оставалась Даша.

Она долгое время жила с надеждой, что Егор изменится. Она ждала этого каждый день.

И вот настал предел её терпению, она даже не осознала, как это произошло. Как говорится, просто пришло время. Резко, ясно, необъяснимо.

Откуда-то взялись силы разорвать в клочья эту пустую надежду и бесполезные ожидания. Даша посмотрела на всё вокруг другим взглядом. Она осознала бессмысленность своей

борьбы с «ветряными мельницами». Эта борьба за счастье была нужна только ей. Егору же было абсолютно всё равно, его вполне устраивала такая жизнь.

Даша о многом передумала, анализируя своё отношение к Егору, его отношение к ней, их общую жизнь. Но через несколько лет бессмысленных мытарств она поняла, что ему было просто удобно так жить, и отношения со стороны Егора приняли вариант элементарного эгоистичного жизненного удобства рядом с ней.

И она ушла...

* * *

Когда принесли салат, Даша набросилась на еду, как дикое животное.

Пожилая пара европейцев на соседних шезлонгах загадочно уставилась на неё.

– Я – из России, – улыбнулась Даша и подмигнула своим соседям, жадно запихивая листья салата в рот. – Нас там плохо кормят. Понимаете? Медведи перевелись... – она развела ладошки в стороны. – И есть стало нечего.

– Sorry, sorry⁸, – пожилая женщина выставила вперёд ладони и заискивающе улыбнулась, затем взяла полотенце со своего шезлонга и, потянув за собой мужа, ретировалась в сторону жилого корпуса.

«Вот странные люди», – задумалась Даша.

Если они испугались её, маленькую Дашку, то зачем такие люди вообще куда-то выезжают из своей страны, из своего дома?

Сидели бы у камина и наслаждались просмотром любимых сериалов в своём удобном и безопасном мире. Наверное, их напугала не сама Даша, а слово «Россия». Или медведи...

«Несчастные люди...», – продолжала размышлять Даша. – «Некоторые до сих пор думают, что в России действительно по улицам городов ходят медведи. А Россия такая замечательная страна, особенно – её город Москва!».

Вспомнив про Москву, Даша почему-то поморщилась. Нет, она, безусловно, любила свой город, но просто сейчас не хотела думать о нём и возвращаться туда тоже пока не хотела.

– Приятного аппетита, – услышала Даша рядом с собой уже знакомый низкий голос.

От неожиданности она резко вдохнула воздух так, что лист салата попал не «в то горло». Она закашлялась, и кашляла до тех пор, пока не поняла, что не может больше дышать, и ей вдруг стало страшно...

В следующий момент она почувствовала, как крепкие мужские руки подхватили её, перевернули вверх ногами, как тряпичную куклу, и надавили ей на грудную клетку.

Даша закашляла снова, радостно обнаружив, что она жива и опять может дышать. Но тут на смену её радости предсказуемо пришла злость – злость на человека, перед которым она сейчас висела вверх ногами, и который только что спас ей жизнь. Но ведь он же и чуть не отправил её на тот свет своим неожиданным появлением!

Мужчина перевернул Дашу и поставил на землю.

– Вы... Вы... Кхе... Кхе... – Даша могла поспорить, что сейчас она красная как рак от затяжного кашля и от того, что ещё минуту назад была подвешена вниз головой.

Поэтому ей вовсе не хотелось в таком виде демонстрировать себя людям, а точнее, одному-единственному человеку, стоящему перед ней. Ей хотелось, не поднимая головы, кричать, визжать, топтать ногами и даже побить стоящего перед ней мужчину за то... За то, что...

За что?

⁸ Sorry (англ.) – прошу прощения, извините. (Прим. автора).

Даша задумалась.

За то, что он только что спас ей жизнь?

За то, что он позаботился о ней на пляже?

За то, что он захлопнул у себя в номере ключ? Так это же с каждым может случиться!

Даша отдышалась, успокоилась и подняла ресницы.

– Правую или левую? – он как-то особенно тепло смотрел ей в глаза, приподняв вопросительно бровь.

– Что – правую или левую? – хлопнув носом и поджав губы, спросила она.

– Я спрашиваю: какую щёку вам подставить? Ведь вам хочется меня ударить. А я не могу отказать даме в таком удовольствии.

– Да, мне хочется вас ударить, но я не буду этого делать, чтобы не выглядеть идиоткой. Неужели вы не можете просто оставить меня в покое, наслаждаться отдыхом и давать это делать другим! Я не хочу с вами общаться. Разве это не ясно? – выпалила она.

– Послушайте, я не знаю, как вас зовут, но, дорогуша, я просто проходил мимо и решил пожелать вам приятного аппетита. А вы закашлялись, как сумасшедшая, и мне пришлось остановиться. Или вы предпочли бы, чтоб я прошёл мимо, не обращая внимания на вашу проблему?

– Даша.

Мужчина ухмыльнулся.

– Что – Даша?

– Зовут меня Даша. Простите меня. Конечно, я вам очень благодарна, вы спасли меня. Но замечу, что вы и явились причиной возникшей проблемы.

– Я?! – он смотрел на неё изумлёнными глазами и улыбался. – Прошу прощения, конечно, если вас напугал, но у меня и в мыслях не было ничего плохого.

– Ладно... Давайте не будем друг друга упрекать, – смирилась она.

– Да я, собственно, вас и не упрекал, это вы почему-то на меня взъелись с первой минуты нашего знакомства.

– Действительно, почему-то... – язвительно пробурчала Даша себе под нос.

– Что вы сказали? – мужчина слегка наклонился к ней.

– Да ничего...

– Возьмите, – он протянул Даше платок. – А то у вас здесь – салат, – и указал на щёку.

Она быстро смахнула рукой салат с лица, проигнорировав протянутый ей платок.

– Вы смешная, – он сдержанно усмехнулся.

Даша подняла на Виктора взгляд и увидела на лице соседа добрую умильную улыбку, его глаза искрились теплотой. По непонятной причине ей внезапно захотелось обнять этого человека, прижаться к нему и просидеть так долго-долго, и чтобы он тоже её обнял, ничего не спрашивал и ничего не говорил, просто обнял...

Боже, о чём она думает?

И откуда только такие мысли?

Она явно сегодня перегрелась на солнце.

– А-м-м... Спасибо вам ещё раз, я пойду, мне пора... – она сделала неуверенный жест рукой в сторону своего номера.

– Простите, но куда можно торопиться – вы же на отдыхе. Или я не прав? – Виктор сдвинул брови с усмешкой на губах.

– Мне пора к себе в номер, – твёрдо произнесла Даша.

– Ну... Тогда не смею задерживать, – Виктор снял свою соломенную шляпу и приложил её к груди, наигранно галантно поклонившись.

А в его глазах плясали чёртики.

Глава 4

Приняв прохладный душ, Даша рухнула на кровать, раскинув руки и ноги в стороны. Настроение было отвратительное. Отдых на пользу не идёт, вокруг неё только и происходят какие-то казусы...

Даша пролежала так полчаса, всё размышляя, размышляя, и не заметила, как уснула. Разбудил её настойчивый стук в дверь. Она нехотя поднялась и поплелась открывать. Сколько же она проспала?

На улице уже стемнело, и в номере тоже было темно.

Споткнувшись о свои пляжные тапочки, она чертыхнулась и, щёлкнув выключателем в коридоре, распахнула дверь.

– О-о-о, опять вы, – обречённо вздохнула она.

– Не очень осмотрительно открывать дверь вечером, не спросив, кто за ней находится. Вам так не кажется? – Виктор загораживал почти весь дверной проём своей мускулистой, широкоплечей фигурой и улыбался.

Даше пришлось признать, что ей нравится его улыбка.

На нём была тёмная рубашка, тёмные джинсы, а на плечи накинут серый тонкий пуловер, рукава которого были завязаны узлом на груди. Лёгкий ветерок донёс до неё терпкий аромат мыла и свежести. Она незаметно, но глубоко втянула ноздрями этот волнующий запах и, безразлично пожав плечами, произнесла:

– Да кто там ещё может быть, кроме вас?

– Ага, значит, вы меня ждали, – самодовольно заключил он и снова улыбнулся такой улыбкой, от которой у Даши перехватило дыхание.

Но она быстро пришла в себя.

– Не обольщайтесь, просто остальные отдыхающие здесь – люди тактичные и в отличие от вас не докучают другим отдыхающим.

– Какая же вы всё-таки колючка.

– Что вам нужно? – Даша сдвинула брови.

– Я пришёл пригласить вас на ужин. Здесь есть один замечательный ресторанчик с морепродуктами. В общем... – он замолчал, глядя Даше в глаза, и, кашлянув, добавил. – Поужинаем вместе?..

Он замялся, или Даше показалось?

Ха-ха! Вот и у него Даша нащупала брешь: наконец и у мистера Совершенство появилась неуверенность в голосе. От этого она даже заулыбалась и подумала, что действительно похожа на колючку, причём – ядовитую.

– Хм... – протянула она и, снисходительно улыбнулась. – Давайте начистоту, Виктор...

Она согнула одну ногу и деловито поставила её перед другой на мысок, а вытянутой вверх рукой упёрлась о боковую косяк двери. Прищурила глаза, добавив в них холодного отпугивающего блеска.

– Итак... Я не ищу курортных романов. Я приехала сюда одна, чтобы отдохнуть от всех и вся. Поэтому не стоит тратить на меня время, его и так всегда не хватает на отдыхе. Посвятите себя более легкодоступным вариантам. А то ещё, чего доброго, разовьётся у вас комплекс, и падёт ваше могучее мужское «я» в ваших же собственных глазах в результате проигранной погони за недостижимым и впустую потраченного времени.

Даша была очень довольна своей речью. Она насмешливо смотрела Виктору в глаза и гордилась своим красноречием: ведь у него не получилось её окрутить, используя тривиальные мужские уловки.

– Я как-нибудь справлюсь со своим поверженным «я», а теперь жду вас внизу. Надеюсь, пяти минут хватит, чтобы привести себя в порядок, – он развернулся и непринуждённо зашагал к лестнице, которая вела на первый этаж, во двор.

Даша так и не успела ничего ответить, оставшись стоять на пороге своего номера и смотря вслед удаляющемуся соседу, а улыбка медленно сходила с её лица.

«Хам! И сноб! Да что он о себе возомнил?!», – негодовала Даша, торопливо меняя хлопковые шорты на лёгкое чёрное платье, одновременно вставляя ноги в красивые сандалии со стразами и хватая мобильный со стола.

Сейчас она нарушает главное правило всех времён: нельзя знакомиться с одинокими мужчинами на курорте, какими бы милыми и дружелюбными они ни казались, если, конечно, не хочешь проблем или секса. Даша не хотела ни того ни другого, но в момент, когда этот человек появился на пороге её номера и, казалось, вызвал у неё неприязнь, он вызвал ещё и что-то другое. Её мир будто перевернулся, и она очнулась от зимней спячки, словно маленький медвежонок, высунувший нос из берлоги и с интересом наблюдающий за жизнью вокруг.

Виктор облокотился на декоративный резной заборчик и, разглядывая голубую гладь бассейна, повторял про себя таблицу умножения – его фирменный рецепт, разработанный для преодоления внезапно наступающего чувства беспокойства и тревоги.

Что с ним?

Неужели он волнуется?

Тихие шаги сзади заставили его прерваться...

– Вы молодец! – мужчина возвышался над ней и как-то странно разглядывал сверху вниз. Даша нахмурилась. Она вообще с трудом могла понять: как и зачем оказалась здесь, почему отправилась с этим невежей на ужин, а не осталась в номере.

Она что, совсем идиотка?

Видимо, отдых оказал ещё более сильную нагрузку на её мозг, раз она уже совсем не понимает, что делает.

– Я думал, вы не придёте, – вернул её к действительности голос соседа.

– Я и не собиралась, – тихо пробормотала она.

– Да, я заметил, – он деликатно усмехнулся.

– Перестаньте ёрничать, я действительно не понимаю, почему согласилась поужинать вместе с вами. Наверное, вы обладаете гипнотическими способностями. Признайтесь! И все девушки делают то, что вам нужно, не осознавая этого. Верно? Теперь – и я в их числе, – грустно подытожила Даша. – И потом вы меня...

– Остановитесь! – он поднял ладони вверх. – Вы уже задали мне несколько вопросов. Не хотите вначале получить на них ответы?

– Зачем? Ведь я права.

– О, женщины! – Виктор поднял голову и, раздвинув губы в улыбке, закатил глаза.

– Не обобщайте, пожалуйста, меня со всеми женщинами, – её резкий тон свидетельствовал о раздражении. – Я – не типичное клише в примитивном представлении мужчин. Я – другая. Понимаю, что все женщины так говорят, но я действительно другая. Просто вы ничего обо мне не знаете.

Виктор немного оторопел.

– О! А у вас есть коготки...

– Коготки есть у всех, а вот мозг, к сожалению, только у половины.

– Хотел бы я узнать вас получше... – Виктор смотрел на неё с неподдельным интересом. Даша заглянула ему в глаза.

– Сегодня ночью, в вашем номере?

– Ну, если вы настаиваете... – поддразнил он. – Вообще-то, я не занимаюсь сексом с малознакомыми мне дамами – если мы об этом.

Виктор, видимо, заметил, как она прищурила глаза, всем видом выражая сомнение, но продолжать не стал.

– А мне показалось, что как раз – наоборот: вы только этого и ищете. Разве я не права? – она решила прикусить язык, пока не проговорила про брюнетку у бара.

– Значит, мне нужно доказать, что вы ошибаетесь. Послушайте, Даша, я не знаю, что вы себе вообразили, и откуда у вас такая богатая, я бы сказал, бурная фантазия, но обещаю, что спать вы сегодня будете у себя в номере. Одна.

– Виктор, вы пытаетесь произвести на меня впечатление? – она хмыкнула.

– Нет, Даша, впечатление на женщин я произвожу другими способами. А вас я пригласил просто поужинать. Считайте, что отдаю должок за причинённые утром неудобства.

Даша почувствовала, как её настроение странным образом внезапно испортилось. Виктор так чётко обозначил границы своего приглашения, и осознавать это было почему-то болезненно...

Интересно, как выглядят женщины, на которых ему хочется производить впечатление?

Даша вздёрнула подбородок.

Какая разница?!

Почему её вообще это волнует?

Они шли молча по вымощенной брусчаткой дорожке, в окружении пальм, зелёных газончиков и уютно освещавших всю территорию замысловатых резных фонариков.

– Смотрите, смотрите... – он слегка обхватил её за талию и увлёк под пальму.

– Что? – удивилась девушка, ощутив приятное тепло под его руками.

– Тише, – Виктор приставил палец к своим губам. – Не шумите, а то спугнёте.

– Кого? Кого спугну? – Даша заволновалась, как ребёнок, в предвкушении чего-то необычного и таинственного, её глаза горели.

– Вот, смотрите... – и он указал на верх пальмы. – Сова!

– Ой, ой, вижу! – Даша запрыгала и тихонечко захлопала в ладоши от радости.

Она никогда ещё так близко не видела настоящую сову. Та сидела на ветке и, кажется, даже не собиралась улетать.

– Какая миленькая! Вот бы её взять и погладить, – не унималась Даша, восторженно прижимая руки к груди.

Виктор с умилением смотрел на девушку, сейчас она напоминала ему ребёнка, который в буквальном смысле светится от счастья...

– Такая красивая, смотрите, какие у неё пёрышки и огромные глаза, – Даша повернулась к Виктору и заметила, что тот пристально разглядывает её, прищурив глаза.

Непосредственность вмиг улетучилась. Она моментально стала серьёзной:

– Я... Я просто никогда не видела так близко сову вживую. Извините.

Виктор рассмеялся.

– За что вы извиняетесь?

– Ладно, пойдёмте дальше, – Даша проигнорировала вопрос и вернулась на дорожку...

«Сколько, интересно, ей лет?», – задумался Виктор. – «Надо будет выяснить это при возможности...».

Улыбчивый бирманец распахнул перед ними дверь ресторана, и Даша шагнула в помещение.

Народу внутри оказалось немного, лишь за некоторыми столиками сидели люди, оживлённо разговаривая и смеясь. Огромные аквариумы с красивыми диковинными рыбами ярких расцветок, креветками и другими обитателями подводного мира располагались по периметру всего заведения.

Даша остановилась, заворожено рассматривая представителей морской экзотики.

Виктор аккуратно подтолкнул девушку вперёд, туда, куда почтительным жестом приглашал их пройти официант.

– Пойдёмте. Сядем как раз рядом с аквариумом, и вы сможете наслаждаться рыбками в течение всего вечера.

«Он что, читает мысли?», – пронеслось у неё в голове.

Они сели за стол, и Виктор поблагодарил официанта за принесённое меню.

– У вас есть какие-нибудь особые предпочтения? – растягивая слова, спросил Виктор и стал медленно развязывать рукава своего пуловера, завязанные узлом на груди.

Даша нервно сглотнула. Её внимание привлекли красивые и сильные мужские руки.

Ей показалось, или вопрос прозвучал несколько двусмысленно?

Даше хотелось заглянуть в его глаза, чтобы увидеть, что они отражают. Ведь, как известно, глаза не лгут. Но сейчас её веки словно отяжелели и не слушались, она не могла заставить себя взглянуть ему в лицо.

– Э-э... Пожалуй, я сначала посмотрю меню.

– Конечно, – ответил он и, взяв в руки своё меню, погрузился в изучение.

Даша откинулась на спинку стула и сделала вид, что тоже озабочена выбором блюда. На самом деле она тайком разглядывала своего соседа из-под опущенных ресниц и поверх картонного листа, зажатого в руках.

Красивый до неприличия. Обычно, такие смотрят манерно с экрана, рекламируя мировые бренды парфюма или одежды. С хорошими манерами.

Но что ещё?

Даша пыталась сыграть в Шерлока Холмса, но ничего не получалось.

Взгляд скользнул по его рукам: изящные длинные пальцы, широкие ладони, аккуратные ногти и никакого кольца...

– Итак... – Виктор посмотрел на неё и отложил меню в сторону. – Вы готовы сделать заказ?

Их взгляды встретились, и Даша почувствовала себя неловко. Она не успела отвести взор, и он это заметил, так же как и то, что девушка сосредоточенно разглядывает его.

«Чёрт! Что он подумает обо мне?», – проскочившая мысль оставила после себя непонятное послевкусие...

– Я... Да. То есть, нет. Я не знаю, что выбрать, – рассеянно прокомментировала Даша.

– Не удивительно – по винной карте сложно определиться с выбором еды, – и Виктор кивнул на лист, который она держала в руках.

– Точнее, не понимаю. Я не знаю английского, – честно призналась она и как ни в чём не бывало взяла со стола меню, отложив в сторону злополучную винную карту.

– Я помогу вам, не расстраивайтесь, не все знают язык, – он нагнулся над столом, заглядывая в Дашино меню.

– А я и не расстраиваюсь, с чего вы взяли? Я обладаю кучей других достоинств и не печалюсь по поводу этого. Хотя в который раз уже убеждаюсь, что это очень нужно на отдыхе.

– Расскажите о себе? – Виктор разглядывал её лицо.

– Что рассказать? – уставилась на него Даша.

– Ну, например, о том, какой кучей достоинств вы обладаете. Вы только что себя так прорекламировали, – он явно дразнил её.

– Я не рекламировала себя, просто сказала так, и всё.

– Послушайте, если вы, конечно, не хотите ничего о себе рассказывать – дело ваше. Тогда мы просидим весь ужин в тишине, – Виктор лукаво улыбнулся и не торопясь разложил льняную салфетку на коленях.

– Интересно... – протянула Даша. – А разговаривать, по-вашему, могу только я? Вы не хотите ничего о себе рассказать?

– Я? – Виктор изогнул бровь. – Пожалуйста. Что вас интересует?

– Да, собственно, ничего не интересует, – Даша задумалась. – Не знаю. Ну, расскажите то, что обычно люди рассказывают о себе.

– Вы имеете в виду – на свидании?

– О-о!.. – она демонстративно закатила глаза. – Ну почему на свидании? Вы всё же клоните в одну сторону, и я уже, знаете ли, жалею, что согласилась поужинать с вами. Боюсь разочаровать, но никакое у нас не свидание. Вы не хотите о себе рассказывать, поэтому так и ведёте себя.

Даша отвернулась и уставилась на аквариум.

На несколько минут за их столиком воцарилась тишина – пока не подошёл официант – и Даша поняла, что она по-прежнему не определилась с едой.

– Закажите мне, пожалуйста, салат из морепродуктов и бокал вина, – смиренно обратилась она к Виктору.

– Десерт? – он вопросительно смотрел на неё.

– Нет, благодарю, – улыбнулась Даша.

Её внимание привлекла яркая рыба в аквариуме, которая, словно желая продемонстрировать свой красивый окрас, металась вдоль стекла с бешеной скоростью, выписывая зигзаги.

– Ну хорошо, может, надумаете позже.

Виктор сделал заказ на английском языке, что-то уточнив по поводу вина, и как только официант отошёл от стола, обратился к ней:

– Даша...

Девушка медленно подняла глаза, её взгляд был не очень дружелюбным.

– Да?

– Давайте не будем дуться друг на друга, а просто хорошо проведём время. Ведь его и так очень мало на отдыхе, как вы успели заметить.

– Я и не дуюсь, просто не понимаю, почему всё время выгляжу идиоткой рядом с вами.

– Не усугубляйте, всё хорошо. Никакая вы не идиотка, а молодая симпатичная девушка с кучей достоинств.

Даша вспыхнула, а он продолжил:

– Только, как динамит. Я лишь повторил то, что вы сами изволили про себя сказать. Простите меня за дурные манеры, но мне очень, очень интересно... – он сделал паузу и, пытаясь сдержать улыбку, скривил лицо. – Сколько вам лет?

– Э-э... Мне?..

– Простите, что задаю этот вопрос, но я обычно примерно представляю, сколько лет тому или иному человеку, пообщавшись с ним некоторое время. Ну а на вас сломался. Но если не хотите – можете не отвечать.

Даша чувствовала себя лет на десять моложе биологического возраста и внешне выглядела скорее как подросток, но ощущала, как что-то невидимое и неуловимое – наверное, то, что обычно принято называть «временем» – постепенно меняло её, внося коррективы в характер и облик.

– Двадцать семь. Я не делаю секрета из того, сколько мне лет.

Он закашлял, удивлённый ответом.

– Не ожидал. Не хочу сказать, что это много, не поймите меня неправильно. Просто теперь я понимаю, почему вы не делаете секрета из своего возраста. Ведь если так выглядеть в двадцать семь, то действительно нечего стесняться.

– Не льстите мне. Я знаю, что выгляжу молодо, но когда улыбаюсь, то сразу видны морщинки, и опытный человек поймёт, сколько мне лет, – Даша намеренно сделала ударение на слове «опытный», чтобы немного уколоть Виктора.

– А-а, ну теперь становится понятно, почему вы ни разу с нашей первой встречи не улыбнулись, – поддел её он.

Нет, это уже слишком: в который раз этот мужчина пользуется её оружием против неё же самой. Приготовившись стать мишенью очередной насмешки и не обнаружив ничего подобного в глазах напротив, Даша, сама того не ожидая, улыбнулась.

Им принесли вино.

– Давайте выпьем за вас, Даша, – произнёс Виктор почтительно.

– Почему за меня?

– Опять спорите? – его губы растянулись в улыбке. – Скажите, вы хоть когда-нибудь бываете довольны?

– Эй, послушайте, не надо из меня делать этакий сухарь. Чего вы ожидали? Мы едва знакомы. По-вашему, я должна во всём доверять человеку, которого вижу третий раз в жизни? Если хотите знать, я даже расслабиться не могу рядом с вами, и вообще... Этот ужин был ошибкой. Зря вы меня пригласили.

Она резко отодвинула стул, но не успела встать, поскольку он накрыл её руку своей и спокойно произнёс:

– Даша, можете не переживать, мы не станем делать ничего такого, чего бы вы не захотели.

Его слова вновь показались ей провокационными и двусмысленными, так же как и взгляд, которым он смотрел на неё сейчас. Его взгляд был... Был... Очень провокационно-сексуальным и пугающим, потому что он ласкал её лицо, её губы и шею подобно самому мягкому бархату.

Даша всё же поднялась из-за стола, чтобы уйти. Нет, скорее, сбежать, но ноги отказывались слушаться.

Виктор встал, подошёл к ней, положил руки на плечи и прошептал, склонившись к её виску:

– Послушайте, Дарья, вам действительно нечего бояться, я не знаю, как вам это доказать. Не уходите, пожалуйста. Вы сейчас очень мне нужны...

Он заметил, как её взгляд изменился и стал участливым. Ещё он заметил появившееся в нём сочувствие, тревогу и удивление. И ещё...

Нет, показалось...

Виктор не ошибся, это был правильный ход, по крайней мере она не предпринимала больше попыток уйти.

Вблизи его ресницы были ещё длиннее и гуще.

И зачем такими Бог наградил мужчину?

Его прикосновения обожгли ей плечи, и первобытный инстинкт, проснувшийся внезапно, требовал сорвать с него рубашку и прижаться губами к гладкой смуглой коже...

Боже, что с ней?!

Такое она испытывала впервые!

– Давайте присядем, – сказал он мягко. – Не сердитесь.

Даша послушно села и прижала холодный бокал сначала к щекам, а потом – ко лбу.

Да что это с ней?

Ведёт себя, как послушная овечка!

Этот мужчина действительно подобно гипнотизёру подчиняет людей. Или только женщин? В любом случае надо держаться от него подальше. Сейчас она спокойно продолжит ужин и больше никогда его не увидит. Хватит с неё.

– Меня, как вы уже знаете, зовут Виктор, – начал он спокойно. Сделав глоток вина и посмотрев внимательно на девушку, Виктор продолжил. – Мне тридцать девять лет. Живу в Москве. Разведён. Детей нет. У меня...

Он оборвал речь на полуслове, так как услышал смех: Даша смеялась, прижав ладошки к лицу.

Виктор удивлённо изогнул бровь.

– Простите, чем я вас насмешил?

– Нет-нет, простите, рассказывайте дальше, просто получается, как будто вы отвечаете на вопросы анкеты.

– Я всего лишь хочу как можно больше рассказать о себе, чтобы вы узнали меня и перестали опасаться.

– А с чего вы взяли, что я поверю в эти истории?

«Эта девушка отгораживается всё больше и больше...», – подумал Виктор. – Выстраивая стену...».

Даша сделала глоток холодного «Греко» – слишком поспешно и слишком большой, и несколько капель оказались на её подбородке и шее. Она едва заметно приложила салфетку и подняла глаза на Виктора.

Его взгляд остановился сначала на её лице, затем переместился ниже.

Она занервничала и, промокнув шею, поспешила продолжить разговор.

– Чтобы я перестала опасаться, нужно, чтобы я вас действительно узнала, но на это требуется время. Это же не делается вот так, за какие-то полчаса. А узнать вас лучше не получится, потому что... Потому что...

Даша замолчала. Зачем ему знать, что она решила больше не встречаться с ним?

– Ну что вы замолчали, продолжайте. Не хотите? Давайте я за вас продолжу. Потому что вы решили больше меня не видеть. Это так?

– Не совсем, – закашлялась от неожиданности Даша.

– Послушайте, почему вы не хотите продолжить наше общение? Вы боитесь, что я начну приставать к вам? Что я маньяк? Что я мошенник? Скажите, что вы там напридумывали в своей головке?

– Ничего такого я не придумала, – огрызнулась она. – Просто есть люди, с которыми приятно общаться, а есть такие, с которыми – наоборот.

– Ясно, я вам неприятен.

– Я этого не говорила.

– Да ну... – насмешливо протянул он и сделал ещё один глоток вина.

– Простите, возможно, я не так выразилась, но совсем не это имела в виду.

– Это хорошо, потому что у меня есть предложение.

– И какое? – последовал равнодушный ответ.

– Возможно, я действительно произвёл впечатление человека, с которым не возникает желания продолжать общение, но давайте сделаем следующее: вам осталось отдохнуть двенадцать... Э-э... Десять дней?

– Уже десять.

– Отлично. Десять. Так давайте эти десять дней общаться как знакомые. Я не буду вам докучать целыми днями, просто мы можем вместе ходить, например, на пляж и на ужин. Болтать обо всём на свете, весело проводить время. Потом вы улетите домой, и мы в любом случае больше не увидимся. Под фразой «проводить время» я имел в виду только то, что сказал – ходить на пляж и ужинать вместе. И можете не опасаться за своё драгоценное тело.

В горле у неё пересохло, и она поднесла бокал к губам. Остро чувствуя его взгляд, девушка произнесла:

– Не думаю, что это хорошая идея.

Виктор удивлённо поднял бровь.

– Вот как? Почему?

Зачем он всё усложняет?

– По ряду причин.

То, что было очевидным для неё, судя по всему, не кажется ясным ему, и Даша решила слукавить.

– Не бойтесь, что сильно привяжетесь ко мне? – пошутила она.

– Возможно, вы опасаетесь сами потерять голову? – усмехнулся он.

– Самоуверенно.

Их взгляды скрестились.

– Вы, бесспорно, привлекательный мужчина, Виктор. Но до сих пор я никогда не теряла голову при виде горы мускулов. И вы не тот, кто может переломить ход истории, – парировала она, снисходительно усмехнувшись...

Надо признать, это был удар по самолюбию. Прежде девушки всегда теряли голову, увидев его, и Виктор привык к этому...

Повисла неловкая пауза.

– Ладно, Даша, я серьёзно. Только ужин и пляж. И ничего больше. Обещаю. Соглашайтесь!

Его глаза улыбались по-доброму и с надеждой.

– Хорошо, – выдавила из себя она. – Я согласна.

Официант принёс салат, сёмгу и креветок.

– Так вот, – Виктор возобновил разговор, когда официант отошёл. – Я занимаюсь комплектами к различным самолётам.

– Продаёте? – полюбопытствовала Даша.

– Да, можно сказать и так.

– Наверное, это очень интересно, – мечтательно произнесла она.

– Интересно?! – ухмыльнулся он. – Ну я бы сказал так: работа как работа.

– Самолёты – это здорово! Люблю летать, это так захватывающе.

– Значит, вы любите летать? – мужчина задумчиво уставился на неё.

Она кивнула.

Виктор отделил ломтик сёмги и вскинул на неё глаза.

– Не бойтесь?

– Боюсь.

– Да?! Тогда не понимаю... – он в недоумении уставился на неё.

– Но это, знаете... Это как Биг-Бен⁹ или гроза.

– Биг-Бен? – повторил он удивлённо. – При чём здесь Биг-Бен?

⁹ На самом деле Биг-Бен (англ. Big Ben) – популярное туристическое название часовой башни Вестминстерского дворца в Лондоне. Это – аттракцион. Даша специально подменяет понятия. (Прим. автора).

– О! Вы ни разу не катались на Биг-Бене? – Даша смотрела на собеседника так, будто тот только что спросил, в какой руке держать вилку: в левой или правой. – Биг-Бен – это такой столбик, высокий-высокий, к нему прикреплены кресла, которые поднимаются и опускаются. Так вот, сначала взлетаешь на самый верх, а потом на большой скорости стремительно падаешь вниз, сидя в открытом со всех сторон кресле, вокруг и под ногами – ничего, лишь ощущение свободного полёта. Страх и удовольствие сплетаются в один клубок, и ради этого ты готов совершить много таких взлётов в кресле камикадзе. Понимаете? Это аттракцион.

– Да, теперь понимаю, – рассмеялся он.

– Вот так же и на самолёте. Страшно, но так интересно! И дух захватывает! Обожаю тот момент, когда лайнер идёт на взлёт.

– А вы – экстремальная личность, как я посмотрю, – пытаюсь изобразить серьёзный тон, произнёс он.

– Да, я такая. Я... – Даша решила замолчать, пока не сболтнула чего-нибудь лишнего.

Ведь она не собиралась ничего рассказывать этому человеку о своих увлечениях и о своей жизни. Зачем?

– А что с грозой?

Виктор отложил вилку в сторону и, взяв салфетку, аккуратно промокнул уголки рта.

Это движение приковало её взгляд к его губам, и она заметила, какие они красивые и чувственные. Её пульс участился, и она нервно облизала свои губы. Она попыталась представить, какие они... На вкус...

Боже! О чём она только думает?!

Неужели вино так действует...

Даша, наверное, так и смотрела бы, не отрываясь, на его рот, если бы Виктор не произнёс её имя:

– Даша...

– А?! Простите. Я... Я задумалась, – она слотнула, надеясь, что её смятение осталось незамеченным, и опустила взгляд.

– Я понял.

Даша вспыхнула и резко подняла голову.

– Извините, мне нужно выйти, – торопясь проговорила она и встала.

Виктор поднялся вслед за ней.

Даша прошла в туалетную комнату и прислонилась лбом к холодной кафельной стене. Она не понимала своей реакции на этого мужчину, она вообще с трудом сейчас себя узнавала.

Где её железные принципы?

Как она вообще оказалась сейчас здесь, с ним?

Почему она пошла на этот ужин?

Почему она не послала его к чертям собачьим, как послала бы любого докучающего ей мужчину?.. Ей не привыкать, всё было отработано до автоматизма.

Что на этот раз дало сбой?

Она обмахнула ладонями лицо и взглянула в зеркало. Раскрасневшиеся щёки, расширенные зрачки и выбившийся рыжий локон.

Даша открыла кран и подставила ладони под струю холодной воды. Простояла так несколько минут, затем вытерла руки и приложила ледяные ладони к щекам. Сосчитав до десяти, она выдохнула и направилась к столу, где её ждал практически незнакомый мужчина, который ломал все привычные стереотипы.

– Всё в порядке? – поинтересовался он.

– Да... Да, всё в порядке, – выдавила она улыбку.

Виктор откинулся на спинку стула.

– Итак... Мы, кажется, остановились на грозе.

– Ах, да. Гроза... Я люблю грозу. Очень. Люблю смотреть на молнии, слушать раскаты грома, вдыхать воздух, но только если нахожусь дома, чувствуя себя в безопасности, когда за окном в это время бушует стихия. Страшно, но интересно. В такие моменты ощущаешь неиссякаемую мощь природы. Это отрезвляет, заставляет задуматься о невидимой силе, окружающей нас, о том, что человек не такой уж всемогущий по сравнению, скажем, с обычным разгулом стихии, не говоря уж о его ничтожности в масштабах Вселенной со всеми её возможностями...

Виктор не перебивал её, пока она сама не сделала паузу.

– Может быть, теперь расскажете что-нибудь о себе? Хотя бы кратко. Но, естественно, добровольно, – спросил он.

– Хорошо, – согласилась Даша. – Как вы уже знаете, меня зовут Даша. Мне двадцать семь. Я работаю дома «на удалёнке»¹⁰ в одной крупной немецкой компании. Живу в Москве, – добавила она.

– Замечательно, – Виктор сказал это так, будто перед ним сидел трёхлетний ребёнок, слепивший восхитительный куличик в песочнице.

– Что ещё... – помедлила она. – Даже не знаю. Пожалуй, достаточно.

– Но вы не сказали ничего о своей семье.

– Что о семье? – на её лице возникло недоумение.

– Ну, вы не сказали, есть ли у вас муж, дети. Ваша семья, я имел в виду...

– Э-э... – Даша думала, что же ответить. – У меня есть семья, как и у любого человека, – уклончиво произнесла она.

– Почему тогда вы отдыхаете одна?

– В смысле – одна?

– Вы отвечаете вопросом на вопрос, чтобы выиграть время и таким образом сообразить, что ответить. Думаете, я не понимаю этого? Не хотите – не отвечайте, у нас же всё по доброй воле. Помните? – и добавил. – Никто никого не принуждает, поймите.

– Я вовсе не тяну время.

Он склонил голову набок, и пронзительные синие глаза выжидающе взглянули в голубые.

– Тогда ответьте.

– Близкий мне человек много работает, часто занят, поэтому мы не всегда можем, к сожалению, путешествовать вместе, например, как сейчас, – максимально непринуждённо постаралась произнести она.

На самом деле Виктор наступил на её большую мозоль. Она вспомнила, как много раз предлагала Егору поехать отдохнуть вместе, а в ответ получала отказ. Ему это было абсолютно неинтересно. Он предпочитал поездки с друзьями на рыбалку или на футбольные матчи. Даша пыталась достучаться до любимого, напоминая, что за семь лет они отдыхали вместе только два раза на Селигере и то много лет назад, в самом начале отношений, но это ничего не меняло. Поэтому Даша была вынуждена всегда путешествовать с кем-то из подруг или в одиночестве, либо вообще оставалась дома.

– Ясно, – ответил он. – Вам нравится салат?

– Что? – она вернулась мыслями к ужину. – Простите, я задумалась.

– Я заметил. И думы эти не очень вам приятны. Верно?

Даша нахмурилась.

– Перестаньте копаться в чужом огороде, – саркастически заметила она. – Вам это доставляет удовольствие? А знаете, что я вам скажу... Я читала, что люди, активно интересующиеся жизнью других и пытающиеся в ней участвовать, имеют очень большие проблемы в своей собственной. Или не имеют таковой жизни вовсе. Верно? – она сверкнула взглядом победителя.

¹⁰ Даша имеет в виду, что работает дистанционно, через Интернет. (Прим. автора).

Виктор не отрываясь смотрел в её глаза.

– Вы хотите меня ужалить, потому что я сковырнул вашу болячку. Но вам это не удастся.

Потому что у меня в жизни как раз таки всё хорошо.

Даша отвернулась и уставилась на аквариум, не зная, что и возразить.

Они просидели в тишине несколько минут, пока у неё не вырвалось:

– Сами вы... Болячка.

Глава 5

Обратную дорогу они шли молча.

Наконец Виктор нарушил молчание.

– Даша, давайте прогуляемся к морю? – его вопрос-предложение застал её врасплох.

– К морю? – вкрадчиво переспросила она.

– Да, к морю. Вам нравится гулять по ночному пляжу? – он остановился и сосредоточенно посмотрел на неё.

– Мне? Э-э... Да, мне нравится. Я люблю сидеть около моря, слушать, как шумят волны, и разглядывать звёздное небо. – Даша мечтательно улыбнулась, подняв голову, но тут же сникла, возвращаясь к реальности и вспоминая, что рядом с ней практически незнакомый человек. – Только... – она запнулась.

– Только... Что? – он встретил её фразу дразнящей улыбкой.

– Только сегодня я не хочу идти на море, извините, – соврала она.

Глядя на её замешательство, Виктор не смог сдержать смех и неспешно продолжил движение, играючи подкинув ногой лежащий на дороге камешек.

Даша двинулась следом и зашагала рядом.

– Даша, ведь дело не в «сегодня», верно? Думаю, причиной вашего нежелания являюсь я, ведь так? – он внимательно наблюдал за ней, пытаясь уловить, о чём она думает.

– Вы?! Не-ет... Вовсе нет. При чём тут вы, Виктор? – Даша постаралась объяснить это максимально небрежно.

Ему нравилось, как она произносит его имя.

– Я понял, – Виктор с ухмылкой на лице убрал руки в карманы брюк и остановился.

Даша вскипела.

– Вы смеётесь надо мной? И что вы вообще возомнили о себе?

Он возвышался над ней своей атлетической фигурой и едва заметно улыбался чувственными губами. Конечно, при такой внешности – можно себе позволить излишнюю самоуверенность.

– Даша, вы такая... – Виктор посмотрел на мгновение в сторону, словно темнота могла подсказать ему нужные слова.

Даша проследила за его взглядом, и в тот момент, когда он вернулся к её глазам, потупила взор.

– Такая... Настоящая. Мне кажется, вы очень искренний и открытый человек без всяких там, знаете ли, женских штучек... Это очень редко встречается сейчас в людях и поэтому, несомненно, подкупает. Но вы пытаетесь казаться другой, чтобы держать людей на расстоянии. Это слишком очевидно. – Виктор на мгновение замолчал, наверное, пытаясь понять, о чём она думает, когда разглядывает его вот так, как сейчас. – Прошу, не беспокойтесь. Я не привык нарушать границы чужого пространства, так что со мной вы можете расслабиться.

Он одарил её взглядом, от которого сначала пробежали мурашки по коже, а потом бросило в жар. Ей хотелось поскорее оказаться у себя в номере, подальше от этого мужчины.

Зачем он всё это ей говорит?

– Вам это кажется, – Даша отвернулась и посмотрела в сторону моря.

До них доносился шум равномерно накатывающих волн, тёплый ветер приятно ласкал кожу.

– Нет, не кажется, Даша. Я разбираюсь в людях.

– Вы хотели сказать – в женщинах? – она задала вопрос нарочито невозмутимо, желая уже поскорее закончить этот разговор. – Мы так и будем здесь стоять или пойдём домой?

Он проигнорировал её первый вопрос.

– Домой? – лёгкая усмешка тронула его губы.

– Вы специально цепляетесь к словам? – Даша уставилась на него с укором. – Ну, не домой, а в отель.

– В отель мы всегда успеем. Вам ведь и так осталось провести здесь не очень много времени, так давайте прогуляемся к морю, – и чуть помолчав, он убеждённо добавил. – Я знаю, почему вы колеблетесь. Потому что в ваших глазах такая прогулка ассоциируется с романтикой, не так ли?

Даша отвернулась, стараясь увильнуть от ответа, но Виктор буравил её взглядом, и, набрав в лёгкие воздуха, девушка подняла на него глаза и честно ответила:

– Да, вы правы! Когда мужчина с женщиной гуляют по ночному пляжу – это пахнет романтикой, а мы с вами... – она замолчала, не зная, что сказать дальше.

– Дарья, – Виктор придал серьёзное выражение лицу. – Я безусловно понимаю, что все люди – разные, и одинакового мышления не существует. Каждый имеет право думать и чувствовать так, как чувствует он один.

Даша устремила на собеседника радостные глаза в надежде, что он на удивление быстро всё понял, и больше не будет предпринимать попыток тащить её на ночной пляж. И скоро она окажется в своём номере и сможет наконец немного расслабиться.

– Но, спорю, вы пересмотрели все романтические фильмы о любви, – продолжил Виктор и засмеялся и уже серьёзно добавил. – Даша, послушайте, вам нечего опасаться. Со мной вы в безопасности. Я не собираюсь заваливать вас на песок, срывать с вас одежду и предаваться любви под мерный шорох волн. Предпочитаю заниматься этим по обоюдному согласию, когда вижу огонь в глазах напротив. А «снежные королевы» меня никогда не привлекали.

Не веря своим ушам, Даша отпрянула на несколько шагов, сжав руки в кулаки.

– Я... Вы... – будь на улице светло, Виктор непременно увидел бы, как её лицо пылало от негодования. – По-вашему, я – снежная королева?! – её дыхание участилось в ожидании ответа.

– Ну-ну, спичка опять вспыхнула, и костёр разгорелся! – произнёс он смеясь.

Дашины глаза метали молнии.

– Да вы... Да вы!.. – она хотела выругаться, но сдержалась.

– Ну какая ж вы снежная королева? Думаю, если сейчас к вам прикоснуться – можно получить ожог... Так мы идём? – Виктор дразнящей улыбкой попытался смягчить обрушившийся на него гнев.

– Нет!

– Почему?

– Я вам уже всё объяснила!

– Ничего вы не объяснили. Потому что я вас обидел?

– Все нет. Ничем вы меня не обидели. Мне всё равно, что вы думаете обо мне. Ясно?!

Виктор увидел в её глазах готовность спорить до победного и ещё что-то, чего он не мог пока определить...

– Да, я так и понял! – сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, заметил он.

– О, это становится невыносимым! Я действительно жалею, что пошла с вами на ужин, вы... Вы... – она развернулась и торопливо зашагала прочь, преодолевая желание побежать.

– Даша, прекратите... – он догнал её и взял за руку. Её кожа была гладкой и мягкой, как ни у одной из женщин, которых он знал. – Ну простите меня, я не хотел вас обидеть. Вы сделаете мне перевязку?

– Что? – она непонимающе посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– Я чувствую, что сейчас сильно обжёт руку, – его глаза и губы смеялись.

Даша вырвала руку и, проигнорировав его шутку, ответила;

– Я уже сказала: ничем вы меня не обидели! Вы мне просто неприятны, ясно?

– Хм... Вы мне – тоже.

– Что?! – Даша не понимала, что происходит, её глаза бегали из стороны в сторону, она не верила своим ушам.

– Даша, я всё же имею огромное желание утащить вас на прогулку и надеялся, что после этих слов вы наверняка почувствуете себя в безопасности. – Виктор взял её лицо в свои ладони и приподнял голову, заставив смотреть ему прямо в глаза. – Ну же... – он молчал выжидающе.

В его взгляде не было вызова или намёка на то, чтобы снова ужалить. Его глаза были добрыми, а руки – тёплыми, большими и нежными...

Даша почувствовала себя в этот момент очень защищённой... От всего... Ото всех... Только не от себя самой. Необъяснимое чувство возникало каждый раз, когда этот человек оказывался рядом. Он, вероятно, и вправду обладает гипнотическим даром.

Ей не хотелось шевелиться. Быть во власти момента – когда Виктор держит её лицо в своих ладонях, его глаза пристально смотрят в её глаза, а их губы так близко – было невыносимо приятным испытанием. Ей хотелось всеми силами ненавидеть его, но ещё больше – остаться вот так навсегда.

– Хорошо, – сдалась она, не понимая как, и не веря, что произнесла это вслух.

В любом другом случае она «отшила» бы этого незнакомца с его вольностями и разговорами. Но сейчас, по всей видимости, был какой-то другой случай. Особенный... Такой, о котором Даша ничего не знала. С которым она не сталкивалась ранее. Она сама и все её действия последних часов были для неё в диковинку.

– Вы не перестаёте меня интриговать, – усмехнулся он.

– Моё согласие – это не то, о чём вы подумали, – сухо ответила она.

Он еле заметно улыбнулся.

– Мужчина не может жить без надежды.

Даша вновь вспыхнула и отвернулась.

– Ну-ну, я пошутил, – он поднял обе руки вверх в знак капитуляции. – Пойдёмте, покажу вам кое-что интересное на пляже.

Даша надеялась, что Виктор всё-таки не окажется извращенцем и не станет, сняв штаны, при свете луны бегать под пальмами, одержимый желанием показать ей «кое-что» интересное.

Они брели к морю и молчали до тех пор, пока не вышли на пляж, и Даша не прошептала восторженно, приложив ладони к губам: «О Боже!».

Она присела на корточки, не в силах двигаться дальше: всё побережье светилось волшебным голубым сиянием.

– Это светится планктон, – со знанием дела пояснил Виктор.

– Никогда раньше я не видела ничего подобного, – всё ещё шёпотом призналась Даша.

– Вы можете говорить вслух, – улыбнулся Виктор. – Эти существа не реагируют на звук.

– Я знаю, – спокойно ответила она. – Просто удивлена, поскольку встречала такое только на фотографиях в интернете и никогда не думала, что смогу увидеть в реальности.

– Пойдёмте, – Виктор протянул руку, приглашая пройти вдоль берега.

– Мне кажется, это одно из явлений в жизни, на которое можно смотреть бесконечно, – Даша не могла оторвать взгляда от светящейся воды.

– Не спорю. Зрелище завораживающее, – согласился Виктор.

Но девушка уловила досаду в его голосе от того, что она игнорирует его протянутую руку.

Они ушли далеко, двигаясь вдоль побережья и, поднявшись чуть выше, вышли на освещённую дорожку.

Даша поёжилась и обхватила себя руками.

– Так, стойте, – Виктор снял с себя пуловер.

– Не надо, спасибо, – поблагодарила она, понимая, что мужчина сделает в следующий момент.

– Я не спрашиваю: надо или нет. Надевайте, – скомандовал он.

– Но...

– Никаких «но»!

Даша покорно взяла пуловер и стала осторожно надевать. Тонкий мужской и в меру терпкий аромат сандала, бергамота и лимона, исходящий от вещи, проник в её сознание, и она на мгновение застыла, чтобы запомнить этот запах и сохранить его в сознании.

Виктор решил помочь, не понимая, что заставило её замешкаться.

– Я помогу, – натягивая пуловер, он случайно коснулся её бархатной, нежной кожи.

И тоже застыл.

Даша смотрела ему в глаза не в силах пошевелиться до тех пор, пока Виктор резко не отвёл взгляд.

– Вот так-то лучше, – сказал он и отступил назад, а потом, продолжив движение, внезапно поменял тему. – Вы раньше бывали в Бирме?

Даше ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Нет, – покачав головой и ещё не остыв от эмоций, которые вызвали в ней его прикосновения, произнесла она. – Я здесь впервые.

– М-м... Почему выбор пал на эту страну? – Виктор растягивал слова и выглядел таким спокойным, что Даша невольно позавидовала ему.

– Даже не знаю. Наверное, просто захотелось уехать подальше, туда, где меня никто не знает.

Виктор повернул голову, а она, поняв, что своими откровенными ответами создаёт почву для дальнейших вопросов и разговоров, решила слукавить.

– Я имела в виду, где не так много туристов.

– Вот как?

– Думаю, да.

– Знакомо, – усмехнулся он и кивнул несколько раз головой.

– Да... – протянула она с улыбкой и потёрла перед собой ладошки.

– От чего вы бежите, Даша? – вопрос прозвучал неожиданно, и улыбка застыла на её лице.

Она не собиралась выкладывать постороннему человеку то, что творилось у неё на душе.

Виктор замедлил ход и остановился. Даша вынуждена была сделать то же самое, не переставая мысленно удивляться проницательности собеседника.

Он смотрел на неё, явно ожидая ответа.

– Я... Я... Ни от чего не бегу. С чего вы взяли? – она решила продолжить движение, пытаясь в буквальном смысле уйти от скользкой темы.

Но Виктор и не думал двигаться с места.

– А вы бывали здесь ранее?

Она оглянулась и остановилась.

– Вы не ответили на мой вопрос, Даша.

– А должна?

– Нет, – хмыкнул он. – У нас всё по желанию, помните?

– Я-то помню... И ещё помню, как кто-то сказал, что не нарушает границы чужого пространства. Отчего тогда у меня сейчас такое чувство, что в моё вы залезли с ногами? – она с вызовом посмотрела ему в глаза.

Виктор молчал, и Даша продолжила:

– Скажите, вы всегда так бестактны? Чувствую себя словно на приёме у психолога.

Виктор вздёрнул подбородок, втянул медленно воздух и, чуть прищурив глаза, с шумом выдохнул. Ещё никто не обвинял его в подобном, не упрекал в излишней назойливости, тем более – женщины. В его жизни, скорее, всегда было наоборот. Он пристально смотрел ей в глаза, задумавшись о том, что его вообще мало что когда-либо волновало в женской душе. Не то чтобы он был бесчувственным, но уж точно не страдал от излишнего любопытства и никогда не допытывался у своих подруг, чем заняты их мысли. Чаще те сами рассказывали.

Что же происходит с ним сейчас?

Какое вообще ему дело до этой девушки? И до её жизни?

– Давайте присядем, – он указал на невысокую лавочку в стороне от дорожки.

Даша одобрительно кивнула и направилась за Виктором.

Было настолько необычно для неё – находиться здесь с практически незнакомым мужчиной и подчиняться ему. Но самое необычное было то, что она чувствовала себя абсолютно комфортно, не считая собственной реакции на этого человека. Она была как будто под воздействием алкоголя, и это тревожило её.

Монотонный шум волн расслаблял и провоцировал неустанно мечтать. Тишина, темнота и запах бергамота, исходящий от пуловера Виктора, дарили невероятное ощущение чего-то необыкновенно приятного, уютного и безмятежного.

– Сегодня звёзд больше, чем обычно, – Виктор запрокинул голову вверх, когда они присели.

Даша тоже вглядывалась в небо.

– Здесь так тихо и спокойно, – глубоко, полной грудью вдохнула она воздух со смешавшимся запахом моря и цветов и впервые почувствовала себя расслабленной в его присутствии.

– Да... А вы не хотели идти... – Виктор ухмыльнулся с лёгким укором в голосе. Даша не ответила, и он продолжил. – Даже совсем немного проведённого здесь времени хватает, чтобы восстановить внутренние силы и душевный покой.

Даша снова не отвечала.

– Даша, почему вы молчите? – настойчивый вопрос вывел её из состояния непонятной эйфории.

– Я? Я просто наслаждаюсь этим тихим вечером, окружающим волшебным миром и...

– И...?

– Да просто всем, – оборвала девушка.

Она подняла взгляд на Виктора, но не могла разглядеть выражение его глаз – было слишком темно. Зато ощущала тепло, исходящее от мужчины, который сидел рядом.

Ей вдруг захотелось, чтобы Виктор её обнял. Нет, ничего больше! Просто обнял. И вот так вот сидеть бы вдвоём на этой скамейке, под шум волн, в тишине, под куполом южного неба, усыпанного звёздами, и так же встретить старость.

«Боже! О чём я опять думаю?! С ума сошла?», – Даша поёжилась от собственных мыслей, растёрла плечи – требовалось взбодриться и вернуться в реальность.

Нет, нужно срочно избавиться от этого человека-провокатора, рядом с ним чудит мозг и мысли движутся в направлении, противоположном здравому смыслу.

– Вы замёрзли? – Виктор отреагировал моментально.

– Нет... Я... Не... – не успела Даша договорить, как он обнял её одной рукой за плечи и притянул к себе.

Даша попыталась возразить, но мужчина опередил.

– И не надо спорить, я не собираюсь приставать с поцелуями, или что вы там себе придумали, можете не мечтать.

– А я и не мечтаю, с чего вы взяли? – спокойно произнесла она.

– Вот видите, как благотворно влияют минуты, проведённые здесь – вы уже не вспыхиваете от моих слов, они вас не ранят и не цепляют.

Даша молчала. Ей не хотелось говорить. Не хотелось возражать, спорить, ругаться. Она так боялась разрушить это зыбкое блаженство, которое неожиданно поселилось в ней, что было всё равно, что говорит этот человек. Пусть себе говорит...

Набегающие морские волны приятно ласкали слух...

Виктор обнимал маленькие плечи. В лунном свете она казалась ему хрупкой и уязвимой. Ему нравилась эта девушка, нравилось разговаривать с ней, чувствовать её так близко. Ему даже нравилось с ней спорить. И это была единственная реальность, которая для него сейчас имела значение. Он постарался не увлекаться этими мыслями всерьёз, но только не в этот момент, когда тихо набегали волны ночного прибоя, и веяло ароматом её духов...

– Эй, вы что там, уснули? – Виктор легонько потряс Дашу за плечи.

– Нет, – еле слышно ответила она.

– Ну хорошо, а то вы как-то подозрительно молчите, даже странно... – он засмеялся.

А Даша подумала: «Каково это, уснуть вот так на его плече...».

Да что, чёрт возьми, с ней происходит?!

Мысли уносят всё дальше и дальше, а воображение рисует невероятные образы.

Нет, нужно срочно возвращаться в Москву!

Погрузиться в работу и спорт!

Отдых всё-таки странно действует на неё. Более чем странно...

Внутри девушки бушевали два чувства и два абсолютно противоречивых желания. Ей хотелось и убежать отсюда, и остаться одновременно. Рядом с Виктором здесь, на ночном тихом пляже, в уединении она чувствовала себя особенно спокойно и умиротворённо, её внутренний мир расцветал и улыбался. Москва казалась далёкой планетой, где-то на другом конце галактики.

В эти минуты существовали только он и она.

Её пугало новое чувство, в котором не хотелось признаваться даже самой себе. Может быть, где-то в глубине души раньше и возникали у неё мысли о подобном, мечты о закате у моря в кресле-качалке с пледом, о глинтвейне и Гаити, но что-то подсказывало: таким образом счастье не обретёшь – закат окрасится в цвет будней, глинтвейн утратит былой вкус, красота Гаити приестся...

Ей всегда необходимо было куда-то двигаться, к чему-то стремиться, мечтать, снова двигаться и стремиться. Так был устроен вечный двигатель под названием «Дашка» с девизом «Вперёд и только вперёд, не оглядываясь назад».

– Виктор, я думаю, нам пора возвращаться, – она резко отстранилась от него.

Виктор молча подчинился и спросил:

– Вы действительно так думаете?

– Да, я уверена.

– Хорошо, если вы так хотите – можем пойти назад.

– Да, хочу. Мне нужно в номер.

– Ну раз нужно, тогда идёмте... – усмехнулся он и неохотно поднялся.

Они направились в сторону освещённой дорожки. Вокруг было совсем темно, и идти на ощупь было непривычно. По пути сюда Даша двигалась за Виктором, это облегчало задачу. Теперь он шёл рядом, и делать каждый следующий шаг, утопая в темноте, было страшновато.

Виктор словно прочитал её мысли.

– Давайте руку, а то ещё свалитесь, – и, не дожидаясь согласия, он взял её за прохладную маленькую ладонь.

Лишь только их руки соприкоснулись, её сердце затрепетало.

– Я не свалюсь, я всё вижу, – она попыталась аккуратно высвободить руку, но он только крепче сжал её.

– Опять спорите? Выйдем на дорогу, и я отпущу вас, не переживайте.

– Я и не переживаю, с чего вы взяли? – её рука слегка дрожала в его ладони.

– Даша, мои прикосновения как-то особенно на вас действуют, я так понимаю? Что вы от меня шарахаетесь? – он остановился и развернул её к себе.

В темноте они не видели глаз друг друга, но, Виктор, видимо, почувствовав, как участилось её дыхание – девушка явно нервничала – убрал свои руки от её плеч.

– Не льстите себе. Вы мне вообще неинтересны, и ваши прикосновения на меня никак не действуют, во всяком случае так, как хотелось бы вам. У вас явно мания величия, и что-то подсказывает мне, что в вашей собственной жизни всё не так уж и хорошо.

Наконец-то Даша пришла в себя, мысли заработали в правильном направлении, и язык стал подбирать нужные слова. Видимо, всему виной была та лавочка. Больше туда – ни ногой!

Даша была рада, что тоже смогла ужалить Виктора. Она ожидала гневной реакции в свой адрес, ей казалось, что её слова должны были «зацепить» его, но Виктор лишь рассмеялся и сказал:

– У меня всё хорошо, можете не сомневаться...

Они поднялись на второй этаж веранды своего корпуса.

– Спасибо за вечер. Вы мне очень помогли, – произнёс Виктор.

– И вам спасибо. За... За заботу.

Виктор почувствовал, что она вновь нервничает. Может, беспокоится, что он попытается поцеловать её на прощание?

А что, если он так и сделает?

Она оттолкнёт его?..

– Вы, кстати, так и не сказали, в какой помощи нуждались...

– Просто было необходимо ваше присутствие, – заверил он.

Тёплый ветер трепал её рыжие волосы, и цикады распевали свои песни. Даша наблюдала, как работник отеля длинным шестом чистит и так, казалось, чистейший голубой бассейн.

– Зачем?! У вас же всё хорошо, – передразнила она его недавние слова.

– А разве потребность в человеке возникает только тогда, когда всё плохо? У меня действительно всё хорошо, и я захотел, чтобы стало ещё лучше.

– Кому лучше? Разумеется, вам, не так ли?

– И мне, и вам, – спокойно ответил он.

Даша сложила руки на груди и поджала губы. Она подняла подбородок, оторвав взгляд от бассейна, и взглянула на Виктора.

– Мне кажется, вы лжёте. И вы – эгоист, – опутив взгляд, произнесла девушка.

– Вы искажаете смысл моих слов, – ответил он, страстно желая поцеловать её сжатые губы.

Даже не поднимая глаз, Даша почувствовала их взаимное притяжение.

Интересно, он тоже это почувствовал?

Внутренний голос нашёптывал забыть, что она чувствует сейчас. Ведь это не кончится ничем хорошим. Она улетит через несколько дней и больше никогда его не увидит. Она прекрасно провела сегодня время и была благодарна новому знакомому за прогулку к морю, за его джентльменское поведение и заботу. Они провели вечер, как хорошие старые знакомые.

Тогда почему её сердце так бешено стучит, и почему она чувствует себя возбуждённой и загнанной в ловушку?

– Думаю, это вы искажаете действительность. Мужчинам это свойственно.

Он засмеялся.

– Надеюсь, скоро вы поймёте, что это не так.

Ветерок играл с её волосами, и одна прядь упала на лицо. Даша попыталась заправить её за ухо, но прядь не слушалась.

Виктор протянул руку и накрутил выбившийся локон на палец. Её волосы были нежными и мягкими, как морской туман. Это простое прикосновение отозвалось в нём внезапным желанием.

Даша не шелохнулась, но он почувствовал, как она напряглась.

Виктор отпустил локон и отвёл взгляд, задумавшись о своей реакции на девушку...

На какое-то время воцарилась тишина, и чтобы прервать это неловкое молчание Даша собралась с духом и произнесла:

– Ладно. Спасибо, Виктор, я действительно хорошо провела время.

– Даша, не стоит меня благодарить. Спокойной вам ночи, – он развернулся и в два шага оказался у двери своего номера.

Девушка в недоумении сдвинула брови, удивлённая столь странному поведению, и тоже направилась к своей двери. Они почти синхронно вставили ключи в замки и открыли двери.

Даша не наблюдала за Виктором в этот момент, но ей было интересно, смотрел ли он на неё. Ужасно интересно! Но сосед мог расценить такое внимание как вызов. Ладно, значит, так и должно быть.

Если бы она посмотрела на него, то была бы разочарована, потому что он и головы не повернул в её сторону...

Виктор вошёл в номер, довольный, что остался один. Тяжело вздохнув, провёл рукой по волосам и, присев на кровать, попытался расслабиться.

Что происходит?

Неужели он нервничает рядом с ней?

Да, эта соседка явно его волновала, и ему хотелось узнать её лучше. Он не мог не признаться самому себе, что прекрасно провёл вечер и хотел бы продолжить общение.

«Смотри, а то привыкнешь, приятель», – нащёпывал ему внутренний голос.

– Чёрта с два! – произнёс он вслух. – Десять дней, и я выброшу из головы все мысли о ней.

Прислонившись спиной к захлопнувшейся двери, Даша задумалась о проведённом вечере, об ужине, прогулке, о себе и Викторе.

Что же он за человек?

Что ему нужно от неё?

В его поведении не было ни одного «прокола». Это одновременно настораживало и дразнило. Признаться, Виктор даже удивил её своей выдержкой и тактом, но мнение на его счёт осталось неизменным: обыкновенный плейбой, маскирующийся под чертами настоящего мужчины. Она была уверена в своих прежних подозрениях – он просто хочет оказаться в её постели. А все слова – лишь прикрытие для отвода глаз и достижения своей цели. В конце концов, к каждой женщине нужен свой подход, вот он и пытается найти его к ней. Но у него ничего не выйдет. Это заведомый проигрыш, о котором этот донжуан даже не догадывается.

Что ж она его предупредила...

С этими мыслями Даша направилась в душ и, проходя мимо зеркала, остановилась, увидев в отражении на себе пуловер Виктора, с которым, кажется, уже срослась.

Обхватив себя руками, она уткнулась носом в мягкую ворсистую ткань и, рисуя в воображении образы хозяина уютной вещи, простояла так несколько минут, жадно втягивая ноздрями тонкие ароматы сандала и бергамота. Что-то слишком интимное было в том, что на ней была его одежда с волнующим запахом, проникающим, казалось, под самую кожу.

Все мысли сосредоточились на брюнете, заботливо обнимающем её за плечи на берегу моря ещё полчаса назад. Это ощущение было абсолютно новым, будоражащим и пробуждающим интерес к дальнейшему существованию.

Интересно, что этот мужчина представлял из себя на самом деле?

Даша не знала о нём ровным счётом ничего. Виктор был удивительно заботлив, внимателен и не проявлял пока никаких откровенных поползновений в её постель. Сейчас это было то, что ей нужно.

Даша почувствовала, что хотела бы наслаждаться его обществом ещё и ещё. Они только расстались, а она уже скучает. Хорошо, что она улетает через несколько дней, иначе к этому соседу можно пристраститься, как к наркотику.

Приняв душ, Даша увлажнила тело нежным кремом после загара, надела шёлковые кружевные шортики, атласный топ цвета бронзы, на голове завязала тюрбан из белого полотенца, накинула белоснежный махровый гостиничный халат и отправилась на балкон.

Остановившись у порога, она осторожно выглянула из-за занавески, пытаясь разглядеть, нет ли на соседнем балконе Виктора. Никого не заметив, Даша смело шагнула наружу, прикурила сигарету и, облокотившись на каменный парапет, стала наблюдать за ночной жизнью отдыхающих. Она практически бросила курить несколько месяцев назад, но в редких случаях позволяла себе выкурить сигарету-другую.

Внизу прогуливались люди, заглядывали в торговые лавочки, оживлённо болтали, торговались с владельцами сувениров, примеряли национальные одежды, шутили и смеялись. Некоторые разговаривали, сидя на скамейках.

Даша перегнулась через парапет, любопытствовать, пекут ли ещё лепёшки две женщины-индианки.

– Не спится?

Даша подпрыгнула от неожиданности и чуть не свалилась вниз – она не услышала, как Виктор вышел на свой балкон.

– Ой! Вы опять меня напугали. Спится, просто я иногда курю перед сном. А вам не спится? – задала она встречный вопрос.

– Спится, просто я всегда дышу воздухом перед сном.

– Ясно.

Даша не знала, что ещё сказать, поэтому отвернулась и замолчала. Она и так всегда заводит разговор первая. Пусть теперь сам говорит, если ему нужно.

Но разговора не последовало. Она даже предположила, что сосед ушёл в номер, но повернуть голову и посмотреть не решалась.

Докурив, Даша наклонилась к столику, чтобы затушить окурок в пепельнице, и краем глаза заметила, что Виктор по-прежнему стоит на балконе, непринуждённо изучая ночную жизнь обитателей отеля. Также она заметила, что на нём из одежды было лишь одно полотенце, обмотанное вокруг бёдер. Ей показалось, что при лунном свете его тело ещё красивее, чем при лучах солнца. Она пристыдила саму себя за такие мысли и задумалась, что делать дальше.

Уйти в номер, не попрощавшись, всё же нехорошо, но ведь и он не поддержал разговор и ведёт себя так, будто никого нет на соседнем балконе.

Пожелать спокойной ночи? Не прозвучит ли это как намёк на продолжение этой самой ночи?

Остаться ещё ненадолго? Но сигарета уже докурена, и поводов задерживаться больше нет. Хотя почему нет? Она в своём номере и может делать что хочет.

Даша легла на один из шезлонгов, стоявших на балконе, взяла бутылку «Куантро»¹¹ и налила в стакан немного ароматной жидкости.

– Предпочитаете не только покурить, но и выпить на ночь? – услышала она снова голос Виктора.

– Послушайте, что вы меня постоянно подкальваете? Я на отдыхе и, в конце концов, могу заниматься тем, чем хочу, без осуждений со стороны посторонних.

– Не пытайтесь отодвинуть меня так далеко, я вам не совсем посторонний – всё же мы знакомы. И я вас вовсе не осуждаю, просто решил подшутить немного. А вы сразу достаёте свой меч и начинаете им размахивать. Проблема в том, Даша, что я мужчина, живущий с вами по соседству, и вы мне по-прежнему не доверяете. Если бы ту же фразу вам сказала соседка по балкону, уверен – реакция была бы другая.

– Вы не открыли Америку, Виктор, – вяло заявила она и сделала глоток ликёра, моментально почувствовав, как цитрусовая жидкость приятно обжигает горло. – Естественно, я иначе общалась бы с девушкой-соседкой – это понятно. Не вижу в этом никакой проблемы.

– Это проблема. Потому что ни вы, ни я ещё не хотим спать. Мы с удовольствием поболтали бы ещё час-другой. Вы пили бы свой ликёр, я – виски. Я бы с удовольствием позвал вас к себе или пришёл к вам, но мы не можем этого сделать, потому что вы подумаете чёрт знает что. Но знаете, люди могут общаться друг с другом не только как мужчина с женщиной, но и просто как друзья.

Даша от изумления открыла рот.

– Послушайте, вы строите из себя благородного рыцаря, который может прекрасно общаться с дамой по-дружески, не засматриваясь на её декольте. Тогда как меня выставляете испорченной грязными помыслами женщиной.

Виктор засмеялся и поправил полотенце на бёдрах.

– Вовсе нет, просто я говорю реальные вещи.

Даша нервно сглотнула и отвела взгляд в сторону.

– А я, по-вашему, витаю в облаках?

– Нет, не витаю. Просто вы так думаете. И так подумало бы большинство женщин.

– Потому что большинство мужчин своим поведением заставляют их так думать! И я уже просила вас не сравнивать меня с другими женщинами.

Девушке показалось, что на эти слова Виктор снова улыбнулся.

– Это природа, Даша.

– Что значит – природа? – она подозрительно прищурила глаза.

– Вы родились женщиной, и вам свойственно так думать. Даже если вы – другая женщина.

– А вы не задумывались, почему женщины так думают? – оживилась она и, встав с шезлонга, замерла с бокалом в руке.

– Что тут задумываться? Они считают, что мужчинам от них нужен только секс. Так повелось с древних времён. Так было всегда. Это физиология. Но сейчас другое время. И знаете, мир несколько изменился. Сейчас и мужчинам приходится опасаться женщин.

– Это почему же? – искренне удивилась Даша.

– Потому что женщины стали проявлять активность. Далёко не все мужчины готовы принимать это. Уверю вас, не все мужчины одержимы желанием спать с женщинами без разбору. Нас так же интересует взаимная симпатия, нам приятен флирт, духовное общение, и не всегда

¹¹ Куантро – это прозрачный ликёр из цедры сладких и горьких апельсинов крепостью 40 градусов, изготавливаемый во французской провинции Сен-Бартелеми Д’Анжу. (Прим. автора).

хочется торопить события, потому как в любом случае, когда люди побывают в одной постели, что-то неизбежно меняется.

Виктор рассуждал так невозмутимо, что можно было подумать – они обсуждают освоение космоса или глобальное потепление, в то время как Даша чувствовала себя абсолютно неловко.

– Вы имеете в виду, что женщина становится менее притягательной и интересной после того, как вы переспали с ней?

Любопытство заставило Дашу задать этот вопрос, хотя она чувствовала, что необходимо завершать этот интимный разговор. Ещё никогда она не обсуждала подобные темы с едва знакомым мужчиной. Она была в ладу со здравомыслием, приверженностью традициям и морали и умела быстро принимать трезвые решения. Что ж, пусть последнее сослужит ей службу и сейчас.

Нужно срочно ретироваться в номер. Но было ужасно интересно слышать такое от мужчины.

– Нет. Я не говорю, что отношения становятся хуже или теряют интерес. Возможно, они накаляются сильнее, выше градус влечения. Но уже никогда не будет того, что было до секса.

Произнесённое ошарашило Дашу – он говорил как женщина.

Прежде она и её подруги именно так рассуждали на эту тему: что по возможности не стоит торопиться, что момент знакомства и узнавания друг друга – самый прекрасный. Период ухаживаний и флирта – дразнящий неизведанностью, от этого ещё более волнующий и манящий...

Однако она была уверена, что так считают только женщины. Мужчинам же нужно схватить самку, взвалить на плечо и утащить к себе в пещеру для дальнейшего оплодотворения.

– А-м-м... От этого становится грустно, – Даша решила разбавить свою интонацию равнодушием, чтобы не выдать чувств, бушующих сейчас у неё внутри. По крайней мере, она была сильно удивлена.

– Это – реальность. Разве вы думаете иначе?

Даша не могла признаться в единомыслии.

– Не знаю. Я не задумывалась об этом, – ей хотелось поскорее скрыться в номере и обдумать услышанное. – Пожалуй, я пойду спать, – зевнув, она направилась к двери.

– Спокойной вам ночи, – Виктор произнёс эту фразу как-то особенно, и Даша почувствовала, как потеплело у неё на душе. Почему-то снова захотелось обнять соседа.

– И вам – спокойной.

Даша шагнула к себе в номер и закрыла балконную дверь. На замок.

«Что же он за человек?», – подумала девушка, уютно свернувшись клубочком на своей кровати.

Но над ответом подумать не успела, поскольку мгновенно провалилась в сон. На её щеках играла лёгкая улыбка – следствие приятного ощущения, что они знакомы с Виктором не два дня, а целую жизнь...

«Что же она за человек?», – подумал Виктор, наливая в стакан виски и располагаясь с ноутбуком в удобном шезлонге на балконе. – «Что кроется за этим её недоверием, за этой вспыльчивостью, настороженностью и в то же время – детской наивностью и жизнерадостностью?».

Своей непосредственностью она напоминала ему ребёнка, который познаёт мир сердцем, а не разумом вкупе с опытом.

Глава 6

Даша открыла глаза и посмотрела на часы – 6:11 утра.

Рано. Слишком рано, чтобы идти на завтрак. Но спать уже не хотелось.

Она откинула одеяло, села на кровати и потянулась за баллончиком с термальной водой¹², стоявшим на столике возле кровати.

«На отдыхе почему-то всегда просыпаешься рано, не так, как дома», – подумала Даша, освежая лицо брызгами прохладной жидкости.

Засунув ноги в пляжные тапочки со стразами и укутавшись в белый махровый халат, она отодвинула балконную дверь и жадно вдохнула полной грудью дрожащий утренний воздух.

Как же прекрасно!

Тишина приветствовала рассвет.

Шагнув на балкон, Даша сразу уловила движение на соседнем. Там стоял Виктор. Он только что вышел из душа – волосы и тело были мокрыми. Кроме полотенца, прикрывающего бёдра, ничто не сковывало его движений.

Интересно, он всегда разгуливает по номеру в одном полотенце? Или только на балкон выходит в таком виде, а в номере ходит вообще голышом?

Даше стало жарко. И что это с ней?

Всего лишь шесть утра, солнце неторопливо пробуждалось, пока ещё робко касаясь своими лучами и моря, и пальм, и крыш окружающих зданий...

Виктор энергично делал зарядку, бодро наклоняясь всем корпусом, сгибая и разгибая руки.

Даша молча, как замороженная, наблюдала за движением мышц, за капельками воды, которые в редких лучах новорождённого солнца поблёскивали подобно маленьким бриллиантам на его мускулистом загорелом теле. Ей захотелось провести рукой по этому рельефу, почувствовать на ощупь его кожу.

– Доброе утро, – не прекращая упражнений, произнёс Виктор.

Даша вышла из оцепенения, сглотнула и неуверенно произнесла:

– Доброе.

Ей уже не хотелось смотреть на его тело, а хотелось сбежать в свой номер, спрятаться в нём и не выходить до окончания отдыха. Ну, если только иногда – за салатом в бар, и то – под покровом ночи...

Внезапная тревога, рождённая чувственными мыслями и желаниями, участила пульс, грозя перерасти в панику. Никогда прежде Даша не восхищалась красотой мужского тела – ни в журналах, ни в жизни. Ей было абсолютно всё равно, какое у кого тело, главное, чтобы человек был приятный, порядочный, с чувством юмора и не прохвост.

– Вы – ранняя пташка, – Виктор закончил упражнение.

Он заметил, как голубые пронзительные глаза настойчиво изучали его. И ему стало приятно.

Даша почему-то была уверена, что все грешные мысли отражены у неё на лице.

– Я всегда на отдыхе рано встаю. Так получается, – пробурчала она, опустив глаза.

– Знаете почему? – его глаза улыбались навстречу.

Даша услышала подтекст в вопросе. Нужно расслабиться, перевозбуждение – следствие пошлых мыслей, кажется, что все вокруг это замечают и подтрунивают над ней. Она поспешила отвести взгляд и уставилась на восходящее солнце.

¹² Термальная вода – это изначально целебная минеральная вода из подземных источников-гейзеров, богатая минералами. (Прим. автора).

– Нет, не знаю.

– Потому, что здесь чистый воздух, и организм тратит меньше времени на восстановление, а в городе постоянный дефицит кислорода, из-за его нехватки требуется больше времени на сон, на восполнение сил.

– Вот оно что... Понятно... – протянула она и кивнула несколько раз головой.

– Вы грустная, или мне кажется?

– Вам кажется! – Даша сказала это резче, чем требовалось, практически выкрикнув.

– Значит, кажется, – с усмешкой произнёс Виктор.

Даше опять стало жарко. Он всё понял. Понял, как подействовал на неё своей наготой. Позор!

Надо срочно ретироваться.

– Э-э, я... Пойду.

– Конечно, – не препятствовал он.

Даша скрылась в своём номере и, с облегчением рухнув на кровать, задумалась.

Почему этот мужчина живёт рядом? Зачем?

Для чего они встретились?

Сейчас она чувствовала себя чумазой девчонкой, которая даже при других обстоятельствах никогда не смогла бы привлечь его внимания, не говоря о том, чтобы удержать.

Так, стоп!

Она рассуждает как влюблённая провинциальная замарашка из замусоленного деревенского двора с курицами и свиньями, страдающая от неразделённой любви к столичному принцу-красавцу в белом кабриолете.

Во-первых, она ни в кого не влюблена! Это – первое и главное!

Во-вторых, она не девчонка-замарашка, а красивая женщина с кучей достоинств...

Даша заставила свой мозг работать, цепляясь за образы своей привычной московской жизни, которые – так ей казалось – были сейчас спасением её самооценки. Подиумы, кубки, восторженные взгляды мужчин, шампанское, выставки, соревнования, интервью, гонки...

Вот она едет на своём роскошном шестиметровом ретро-автомобиле на Воробьёвы горы летним субботним вечером, где её уже ждут друзья с такими же красивыми сверкающими тачками. Они каждый раз восхищённо приветствуют Дашу – единственную девушку-владелицу и фанатку ретро-автомобилей в компании, дружно обступая её машину.

Она вылезает, закуривает, и все обмениваются новостями, шутят, кто-то на мгновение прибавляет громкость радио в своём авто, и басы заливают всю Университетскую площадь.

Люди отдыхают и смеются. Кто-то подаёт идею прокатиться всем по ночной Москве, посидеть в каком-нибудь ресторане. Все соглашаются, рассаживаются по своим авто, заставшим времена правления от Кеннеди до Рейгана, и, басовито нарушая тишину спящего города рокотом мощных моторов, «плывут» по Большому каменному мосту к Моховой, восхищая прохожих своим великолепием.

Даша едет впереди на огромном «Линкольне», единственная девушка за рулём в составе «ночного эскорта», и кажется, что автомобили, следующие за ней словно пажи, сопровождают свою королеву...

Даша улыбнулась.

А вот она мчится на мотоцикле по ночной трассе, разрезая потоки встречного ветра и вдыхая свободу, и чувствует, как в нагрудном кармане её кофты вибрирует мобильный. На ней красивый кожаный мото-комбинезон ярко-красного цвета, она въезжает в город и останавливается на Кутузовском, чтобы ответить на вызов.

Даша снимает шлем, и роскошные длинные рыжие волосы рассыпаются по плечам. Она растёгивает комбинезон и достаёт мобильный из кармана. Рядом притормаживает «Мерседес» представительского класса в сопровождении двух чёрных «Гелендвагенов».

Даша изучает пропущенные вызовы. Первые два звонка – Марина и Алёна, мама – два раза.

Мужчина в «Мерседесе» готов принести к её ногам весь мир, если «рыжеволосая госпожа» согласится выйти за него замуж. Даша улыбается, уткнувшись в телефон, строгим тоном «отшивая» внезапного кандидата на её руку и сердце. Поклонник не отступает, пускается в уговоры.

Она поднимает глаза и понимает: перед ней один из известных политиков, которые часто «мелькают» в телевизоре. Мужчина явно нетрезв, но и не пьян настолько, чтобы не отдавать отчёта в своих действиях.

Даша решает ответить на звонки позже, всё равно сейчас не получится – слишком шумно ведёт себя представитель власти в попытках добиться взаимности. Она снова надевает шлем и нажимает кнопку старта на руле.

Политик с охраной прыгают в машины, понимая, что незнакомка вот-вот умчится.

Даша выруливает на Кутузовский и спокойно едет, но кортеж неизвестно откуда появившегося ухажёра навязчиво маячит то с одной, то с другой стороны. Ей это надоедает, и она выкручивает ручку газа, оставляя далеко позади себя в рокоте выхлопов представительский класс с отчаявшимся боссом-политиком.

«Да, я – вот такая! У меня удивительно насыщенная жизнь!», – подбадривала себя Даша.

Благодаря своему характеру и стремлению двигаться вперёд Даша всегда отличалась от других. Когда она училась в школе, все девочки-одноклассницы носили белые гольфики и аккуратные туфельки и ходили в них на уроки музыки и неизвестного загадочного тогда для Дашки «сольфеджио»¹³, а она занималась конным спортом, натягивая кирзовые сапоги и управляя огромным конём. Позже девочки ходили на дискотеки, жеманно строили глазки старшеклассникам и виляли попой под Рому Жукова, считая себя невероятно взрослыми и синеглазыми, а Дашка постигала уроки мотовождения наряду со взрослыми бородами дядьками. При этом дядьки относились к ней на равных, но иногда у них включался синдром «старшего брата» – или, того хуже, «отцовства»! – и они учили Дашку жизни, воспитывали, устраивали взбучки, правда, максимально корректно, учитывая вспыльчивый характер и нежный возраст «подопечной».

И наконец, в-третьих. Никакой он не принц!

Подумаешь, человек следит за своим телом. Сейчас многие мужчины трепетно относятся к своей внешности. Просто раньше Даша не видела их мокрыми и в одном только полотенце на бёдрах. Если бы Виктор был в рубашке, она бы наверняка так не отреагировала. Но поскольку он открыто демонстрировал внешние данные, она восхитилась ими, как восхитилась бы, например, хромированным карбюратором «Edelbrock»¹⁴, или карбоновым прямоточным выхлопом для мотоцикла, или «Джокондой» в Лувре, или маленьким чёрным платьем от «Chanel»¹⁵. Что в этом такого?

Нет, хватит думать о всякой ерунде!

Она приехала сюда отдохнуть и расслабляться, а не загружать мозг бесконечными думами и рассуждениями.

Даша приняла душ, надела чёрный купальник, кинула в пляжную сумку фотоаппарат, полотенце, крем для загара и отправилась на пляж.

Она брела по узкой дорожке, наслаждаясь тихим ранним утром, полным отсутствием других посетителей отеля и невероятно пьянящим ароматом цветов и морского бриза.

¹³ В широком смысле, сольфеджио – это пение по нотам, пение с названием нот. (Прим. автора).

¹⁴ Здесь – марка легендарных и очень качественных карбюраторов для мотоциклов и автомобилей. Назван по фамилии создателя, американского инженера-механика Отиса Виктора Эдельброка. (Прим. автора).

¹⁵ Французская компания по производству одежды и предметов роскоши, основанная модельером Коко Шанель в Париже в начале XX века. (Прим. автора).

* * *

Спустя полтора часа – после чтения увлекательной книги на пустынном берегу, лёжа в шезлонге под заботливо скрывающей её от солнышка пальмой – Даша подошла к пляжному бару и обратилась к смуглому официанту с белоснежной улыбкой:

– Коктейль «Пина Колада»¹⁶, пожалуйста.

«Как хорошо, когда под боком, на пляже оказывается прекрасный бар...», – думала Даша. – «Очень удобно: пришёл, заказал «Пина Колада» – и вот тебе, пожалуйста, он – «Пина Колада».

– Два «Пина Колада», пожалуйста, – услышала она за спиной знакомый голос, который узнала бы из тысячи.

– Вы всегда так неожиданно появляетесь, что пугаете меня, – Даша обернулась и увидела стоящего за спиной Виктора.

– Приходится... Вы же сбежали.

– Никуда я не сбегала.

– Ну как же, если помните, вчера мы договорились вместе ходить на пляж и на ужин, а вы куда-то сбежали.

– Я... Я просто забыла.

– Вот видите – девичья память, – он задержал взгляд на её лице, и Даша покраснела, почувствовав, как учащаются удары сердца. – Вы не возражаете, если я к вам присоединюсь?

– Нет, конечно. Пожалуйста, – она первая отвела глаза в сторону.

Официант, взбивая коктейль, наблюдал за ними и улыбался. Подмигнув Даше, он поставил перед молодыми людьми два бокала с напитком и снова подмигнул девушке.

Даша протянула монетку, а Виктор как-то чересчур громко «звякнул» своей о стол прямо перед лицом бармена.

Они взяли коктейли и направились к шезлонгам у моря.

Отдыхающие постепенно подтягивались на пляж, и Даша, кажется, была этому рада – уж слишком напряжённо чувствовала она себя рядом с этим мужчиной, особенно – наедине.

– Вы не хотите поехать на экскурсию?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что она растерялась.

– Э-э... На экскурсию?

– Да. В лагерь слонов, например.

– О, слоны? – её лицо озарила улыбка.

– Да, слоны, – Виктора обрадовала её реакция.

– Я очень хочу к слонам. А когда... Когда вы хотите поехать? – засуетилась Даша, переживая, что Виктор передумает.

Он это понял и мысленно усмехнулся.

– Ну... Я не знаю. Как насчёт сегодня после обеда?

– О, прекрасно! Я могу. Давайте после обеда поедem к слонам, – Даша мечтательно сложила ладони перед собой.

– Хорошо, тогда после обеда предлагаю выдвинуться, – Виктор не переставал улыбаться, глядя на эту забавную девушку.

– Отлично!

¹⁶ «Пина колада» (исп. Pina colada – «процеженный ананас») – традиционный карибский алкогольный коктейль на основе светлого рома. (Прим. автора).

Они побыли ещё какое-то время на пляже, разговаривали на разные темы, всё больше узнавая друг друга. Виктор успел несколько раз искупаться, а Даша нежилась в шезлонге под раскидистой пальмой. Спустя некоторое время она решила вернуться в номер, чтобы принять душ и подготовиться к поездке на экскурсию.

– Пожалуй, мне пора, – она поднялась с шезлонга.

– Пойдёмте, я тоже собирался уходить, – Виктор кинул на плечо полотенце, и пара направилась к отелю.

* * *

Виктор арендовал машину с услугой «водитель-гид», и в назначенное время они двинулись в путь.

Водитель представился Тет-Навином. Он оказался доброжелательным собеседником и всю дорогу разговаривал с Виктором на английском языке, а Даша в который раз пожалела, что не владеет таковым. Виктор переводил наиболее занятные моменты их диалога, однако это не убавило её огорчения.

Колорит местной природы – с горными дорогами, ручьями и фруктовыми садами – заставлял Дашу, как непоседливого ребёнка, то и дело крутить головой в разные стороны.

Примерно через час попутчики оказались в тропическом лесу.

– Да, такое на пляже не увидишь, – восторженно произнесла она, когда машина свернула с пыльной дороги и въехала в распахнутые деревянные ворота.

– Я рад, что вам нравится. Хотите покататься на слонах?

– А-а... Я как-то не думала об этом... А вы?

– Составлю компанию, если решитесь.

– О, я бы очень хотела покататься на слонах! Никогда не сидела верхом на слоне.

– Тогда – вперёд! – скомандовал Виктор и вылез из машины. – Только сначала покормим их, чтобы войти в доверие. Тет-Навин мне сказал, что если слонов предварительно не покормить, то они могут сбросить наездника и затоптать.

– Правда?! – её глаза округлились. – Тогда я пойду и куплю им бананов побольше.

И Даша зашагала к соломенному домику, где приветливый работник продавал бананы для слонов.

Виктор чуть не прыснул от смеха.

– Подождите, – он поймал её за руку. – Это шутка.

– Но... – Даша смотрела доверчивыми голубыми глазами и не понимала, что делать дальше.

– Я пошутил. Вы вправду поверили? – Виктор шутливо изогнул брови.

– Да, – тихо произнесла она, опустив голову. – Ведь вы же так сказали...

Виктор помотал головой, удивляясь такой наивности.

– Даша, не стоит верить всему, что говорят люди.

Она подняла глаза и снова опустила взгляд, слегка поджав губы.

– Вы сами себе противоречите. Вчера говорили, что я могу вам доверять. Сегодня – предостерегаете от этого... Ладно, – Даша махнула рукой. – Просто, видимо, я не поняла вашей шутки. Простите.

– Не извиняйтесь. Это я приношу свои извинения за своё поведение. И да, конечно, мне вы можете доверять.

«Едва ли...», – подумала Даша про себя.

Она кормила слона бананами и сахарным тростником и всё время гладила его по хоботу.

– Ой!.. – слон, требуя добавки, легонько толкнул её хоботом, и Даша повернулась к Виктору. – Они такие удивительные животные, оказывается!

Он зачарованно наблюдал за сценой, умиляясь происходящему, как отец, наблюдающий за восторженным ребёнком, оказавшимся первый раз в зоопарке.

– А вы не хотите покормить слона? – спросила Даша и, не дав ему ответить, тут же радостно завопила. – Смотрите, смотрите, там слонёнок! Пойдёмте к нему!

Виктор еле сдерживал смех, но Даша, не обращая на это внимания, со всех ног побежала к слонёнку.

– Так мало нужно для счастья... – проговорил себе под нос Виктор, следуя за ней.

Она гладила малыша по голове, ушам, хоботу и приговаривала:

– Ты такой маленький! И мягкий! – её глаза светились от счастья.

«Как и ты...», – подумал Виктор...

– Ой, бодается, – Даша залилась звонким смехом, сморщив нос. Она повернулась к Виктору и замолчала, заметив, как тот разглядывает её. – Почему вы так смотрите на меня? – улыбка замерла на её губах.

– Может быть, потому, что никогда не сталкивался с подобным, – отозвался он.

– С чем именно? – непонимающе переспросила Даша.

– Ни с чем, – отмахнулся Виктор и кивнул на слонёнка. – Дайте ему ещё банан, видите, он просит.

– Мне почему-то кажется, что вы чего-то недоговариваете, – тихо пробормотала девушка, но Виктор её услышал.

«Конечно, не договариваю...», – усмехнулся он про себя.

Виктор разглядывал её лицо и остановился на губах.

Что он вообще здесь делает, с этой девушкой? Зачем только затеял поездку...

Отдаёт ли он отчёт своим действиям?

Только бы не увлечься ею всерьёз – иначе действительно будет катастрофа...

Они ехали верхом на слонах по джунглям и разглядывали ярких тропических птиц, хаотично перелетавших с дерева на дерево и того и гляди норовящих врезаться седокам в лоб.

Влажный воздух, многоцветные бабочки, неутомные обезьяны, загадочные звуки обитателей фауны, перекликающиеся на разные голоса, растения причудливой красоты и невиданных размеров – всё это вскружило Даше голову. А может, всему виной её компаньон?

Слоны двигались достаточно медленно, следуя друг за другом. Первым – с гидом на спине – вышагивал огромный слон с порванным ухом и задавал движение всей группе. Когда они выехали из джунглей к водопаду, гид остановил своего слона, позволяя гостям в полной мере насладиться окружающим великолепием.

Даша замерла от восторга – она видела подобное только на экране!

И если бы не Виктор, то, возможно, эта красота так навсегда и осталась бы существовать для девушки лишь в примитивном устройстве под названием «телевизор». Даша была счастлива, что он пригласил её в это маленькое сказочное путешествие, которое сохранится в её памяти на всю жизнь.

Гид двинулся вперёд, и другие слоны послушно потянулись за ним.

Дальше тропинка пролегла по самому краю обрыва, и Даша боялась даже повернуть голову в ту сторону, где далеко внизу шумела вода, и с камня на камень, резвясь и кривляясь, прыгали обезьяны. Она надеялась, что её слон не оступится, и они благополучно вернутся обратно. И что слон Виктора тоже не оступится...

Гид свернул снова в джунгли, и Даша с облегчением выдохнула...

Путешествие верхом на слонах по зачарованному лесу невероятно впечатлило её, и всё же она испытала неподдельную радость по возвращении в лагерь.

– Если вы проголодались, здесь можно перекусить, – произнёс Виктор, когда они распрощались с гидом и слониками.

– Я только «за», – быстро подхватила она его предложение, чувствуя внезапную радость от того, что сегодняшнее путешествие ещё чуть-чуть продолжится.

– Отлично, – подмигнул Виктор, и они направились в местный ресторан.

Даша заказала морепродукты, а Виктор – курицу-карри.

– Вам понравилось? – спросил он, отпивая глоток вина из бокала и не сводя с Даши глаз.

– Я в полном восторге. Спасибо вам, Виктор. В таких поездках понимаешь, как прекрасен и многогранен наш мир, и как много, к сожалению, мы теряем, сидя дома перед телевизором или просиживая большую часть жизни в офисах.

Виктору стало приятно от её слов – он смог доставить ей радость, и теперь видит сияющее лицо напротив.

«С чего бы это вдруг?», – задал он сам себе вопрос, но вслух лишь коротко произнёс:

– Ну и хорошо.

– А вам? Вам понравилось? – она заглядывала в его глаза, пытаясь понять настроение спутника.

Он усмехнулся и откинулся на спинку стула.

– Да, я отлично провёл время.

– И я. Это просто замечательный день. А ведь я могла его провести так же, как и все другие дни – на пляже, и не увидеть этой красоты. Одна я не решилась бы сюда поехать.

Виктор с интересом разглядывал её.

– Я думал, вам нравится пляжный отдых.

– Нет, что вы. В смысле, я люблю, конечно, поваляться на пляже, но это не сравнить с сегодняшним путешествием.

– Значит, вам нужно съездить куда-нибудь ещё, пока не закончился отпуск.

– Да, возможно, съезжу, – грустно проговорила она, понимая, что скорее всего не решится осуществить поездку в одиночку в незнакомой стране, может, если только с группой туристов.

«Кстати, хорошо бы узнать на ресепшене, какие ещё экскурсии здесь могут предложить...», – подумала Даша.

– Почему вы загрустили? – заметил Виктор.

– А... Нет-нет, я просто задумалась.

– О чём?

– Да так, ерунда, обо всём понемногу, – отмахнулась она.

– Это – не ответ, – Виктор не отводил вопросительного взгляда, и она понимала, что ей сложно не отвечать на вопросы этого мужчины.

Он будто перетряхивал весь её мир, его устои, обычаи и привычки. Любому другому человеку она нашла бы что ответить, дабы прекратить попытки подобных вопросов, но не Виктору.

– Виктор, а вы не задумывались о том, что люди, возможно, не всегда хотят делиться тем, что у них внутри?

Он покачал головой.

– Как чётко вы умеете определять границы своей территории и выстраивать разделительную стену.

– А вам хотелось бы, чтобы моя территория была доступна для всех и защищена еле заметным заборчиком со старой покосившейся калиткой нараспашку? – она чуть вздёрнула подбородок.

Виктор был обескуражен и смущён ответом. Как молниеносно сменяют друг друга тональности!

В этой девушке легко уживались не только наивность, открытость и жизнерадостность, но и – если того требовалось! – так же незамедлительно поднимали голову язвительность, жёсткость и остроумие. Что и говорить, осадить она могла моментально – это он уже успел испытать на себе не один раз. И такой оскал хищника, уживающийся с наивностью ребёнка, вызывал в нём неподдельный интерес. Пожалуй, он ещё ни разу не встречал подобного в женщинах.

Решив в данной ситуации отступить, Виктор пожал плечами и улыбнулся своей сексуальной улыбкой...

– Просто подумал, может, смогу чем-то помочь в ваших печалях.

У Даши пробежали мурашки по коже. Бывают же мужчины с такой харизматичной внешностью и галантными манерами...

Интересно, он понимает, как действует на женщин?

«Да, конечно понимает!», – тут же ответила она сама себе. – «Понимает и пользуется этим, безусловно, но – когда необходимо!».

– Спасибо, но я не нуждаюсь в помощи. И со всеми печалями справляюсь сама, – строго заявила она.

– Ладно, ладно... – Виктор, смеясь, поднял ладони кверху, давая понять, что сдаётся и принимает её сторону.

– Вот и прекрасно, – смягчила тон Даша.

Им принесли еду, и между ними завязался ни к чему не обязывающий разговор.

Удивительно, но Даша даже немного завидовала Виктору: она не умеет так же легко и непринуждённо, как он, говорить на самые разнообразные темы...

На обратной дороге она задремала на заднем сиденье и очнулась, когда Виктор произнёс её имя.

Он расплатился с водителем, и они направились в отель.

– Виктор, сколько вы заплатили ему? Я хочу отдать половину денег за дорогу.

– Даш, перестаньте! Это мелочи, – небрежно отмахнулся он. – Я же вас сам пригласил, в конце концов.

– Ну и что? – не отступала она. – Это ничего не значит. А точнее, значит, что мы должны разделить стоимость поездки на двоих.

Виктор закатил глаза.

– Я бы поехал туда в любом случае и заплатил за всё сам. Просто позвал вас с собой. Вот и всё. И давайте уже перестанем спорить.

«Ты поехал бы туда в любом случае?», – иронично переспросил его внутренний голос. – «Ах, ну да, ведь ты просто жить не можешь без слонов. Что ещё придумаешь?».

Виктор усмехнулся. И кого он пытается обмануть?..

Даша недовольно поджала губы, а Виктор снова ответил своей фирменной сексуальной улыбкой, после которой исчезало любое желание спорить. Но тем не менее оставаться перед ним в долгу она не хотела.

Сдвинув брови, она глубоко вздохнула, на что Виктор снова рассмеялся, глядя на её озадаченное лицо.

– Боитесь, что захочу взыскать с вас должок, заглянув как-нибудь вечерком? – с намёком заявил он.

Даша вспыхнула, а Виктор снова поднял руки вверх в знак поражения.

– Ох, я и забыл, какая вы вспыльчивая.

– Я не вспыльчивая, – тут же отреагировала она. – Просто хочу, чтобы всё было понятно и правильно.

– Понятно для кого?

– Вы пытаетесь флиртовать со мной, Виктор? – она прищурила глаза и уставилась на него, игнорируя вопрос.

– Нет, Даш. Я просто шучу с вами. Я, вы и флирт – вещи не совместные.

Она не подала виду, но его слова отозвались странной болью в её груди.

– Надеюсь, – буркнула Даша.

Они поднимались по лестнице, ведущей на веранду, где располагались номера.

– Ладно... – вздохнул он. – Спасибо вам за прекрасный день.

– Это я должна благодарить вас. Я забываемо провела этот день. Вы доставили мне огромное удовольствие. Спасибо.

Виктор смотрел в её глаза не отрываясь и думал: «Я могу доставить тебе ещё больше удовольствия», – и тут же осадил себя. – «С чего бы это? Она совсем не в моём вкусе...»...

– Не стоит меня благодарить. Я рад, что вы составили мне компанию. А раз так, значит, нам было хорошо вместе.

Даша нервно сглотнула, уж слишком двусмысленной показалась ей эта фраза.

Или это просто разыгралось воображение?

И тут ей в голову пришла шальная мысль.

– Ясно. Но хочу, чтобы вы знали: мне было особенно хорошо... – она закусила, а потом облизала губу.

Теперь нервно сглотнул Виктор, и его зрачки расширились.

– Спокойной ночи, Виктор, – Даша развернулась и зашагала к своему номеру.

– Э-э... Спокойной ночи, – удивлённо-игривым тоном произнёс он ей вслед.

Она что, сошла с ума?!

Что она творит?

Мысли проносились в её голове со скоростью урагана «Патрисия»¹⁷...

К чему эта провокация?

Он – мужчина, и ему однозначно не нужно намекать дважды.

Что же делать? Слово не воробей...

Вот теперь нечего обижаться, если завтра она обнаружит его руку у себя под юбкой. Хороша, нечего сказать – то отгораживается кирпичной стеной, то практически в открытую заявляет, что всё может быть!

О чём только думала?

Утром Даша проснулась с мыслью о Викторе. Прекрасно, чёрт возьми!

Неужели она настолько изголодалась по заботливому отношению, что стоило этому парню показать ей забавных зверушек с хоботом и пару раз пригласить на ужин, как она уже просыпается с мыслью о нём?!

¹⁷ Самый сильный тропический циклон в Западном полушарии Земли за всю историю наблюдений. (Прим. автора).

Она не увидела Виктора весь следующий день и к вечеру поняла, что скучает.
Куда же он подевался?

Ни на пляже, ни во время завтрака, ни на балконе новый знакомый так и не появился. К своему стыду, Даша поняла, что практически переселилась из номера на балкон в надежде увидеть соседа.

Она что, бегаёт за мужчиной? Приехали...

Устроившись на кровати, она включила ноутбук и пролистала почту – пара сообщений по работе и одно от Алёны.

«Привет, China¹⁸! Как ты? Загораешь, купаешься? Уже познакомилась с каким-нибудь мачо?») Хотя чего я спрашиваю, скорее медведь содохнет на берегах Енисея...») Мы скучаем с Мари. Я вчера наконец-то испробовала на себе «ботокс»¹⁹. Надеюсь, к твоему приезду буду конфеткой.» В пятницу с Петром были на закрытой благотворительной выставке. Там, как обычно, собрался весь бомонд. Представляешь, он мне весь мозг выгрыз, что я надела слишком вульгарное платье. Назвать консервативное «Chanel» до колен цвета «шампань» вульгарным! Дебил! В следующий раз надену хиджаб²⁰, чтоб не нервничал. Знаешь, мне иногда кажется, что у него «кукушка» едет на фоне возраста. Ладно, приезжай скорее. Мы ждём тебя. P. S. А, забыла сказать: Петро купил мне голубой «Бентли». Приезжай, заценишь!».

Даша усмехнулась. Про «Бентли» Алёна написала как бы между делом, в самом конце своего сообщения. Подумаешь, новый голубой «Бентли»... Примерно то же самое, что и килограмм леденцов. Можно и забыть, что он у тебя есть.

Даша улыбнулась. В этом вся Алёна...

Даша заулыбалась ещё сильнее, представляя лицо Петра, когда при следующем выходе «в свет» Алёна действительно предстанет перед ним в хиджабе: подруга никогда не бросала слов на ветер и всегда выполняла свои обещания – в этом можно было не сомневаться! Удивлять она умела!

Захлопнув ноутбук, Даша решила прогуляться перед сном по территории отеля. Вечер был тихий и тёплый, сидеть в номере совсем не хотелось...

Выйдя за дверь, она замерла.

Виктор стоял на веранде, спиной к ней, облокотившись на перила. Он смотрел на голубую гладь бассейна и разговаривал с кем-то по телефону.

Даша почувствовала, как участился ритм её сердца, и волны радости поднялись подобно девятому валу.

– Хорошо, думаю, с этим не возникнет проблем, – Виктор отвечал кому-то в трубке.

Она захлопнула дверь, и он обернулся на звук.

– Добрый вечер, – произнесла Даша одними лишь губами, стараясь не помешать разговору, и прибавила шаг, чтобы поскорее скрыться.

– Я перезвоню, – услышала она за спиной голос Виктора. – Даша! – позвал он, и по её коже предательски побежали мурашки. – Подождите!

Виктор направился к ней неторопливой походкой.

– Добрый вечер.

Даша смотрела на него и понимала, что ждала этой встречи весь день.

¹⁸ В переводе с английского – Китай. Здесь – так подруги называют Дашу. (Прим. автора).

¹⁹ Медицинский препарат. В косметологии применяют для сглаживания морщин, придания симметрии пропорций лица. (Прим. автора).

²⁰ Восточная одежда, полностью соответствующая нормам Шариата. Не обтягивающая, длинная, не вызывающая. (Прим. автора).

На Викторе были чёрные брюки и чёрная рубашка. Невозможно было оторвать глаз от его великолепной фигуры. Его походка, мужественная и манерная, заставляла Дашу каждый раз безмолвно восхищаться красотой этого мужчины. Казалось, сама природа замирает и подчиняется исходящим от него флюидам сексуальности и уверенности в себе. Самое удивительное: он не прилагал никаких усилий к способности действовать так на окружающих.

Бывают же такие мужчины...

– Скучали? – приветствовал он Дашу своей фирменной улыбкой, от которой растворялись в пространстве окружающие предметы, голоса, люди...

– Что? – она не поверила своим ушам.

Вот это самоуверенность! Вот так поворот!

Что он о себе возомнил?

Ну, сейчас она сотрёт эту самодовольную улыбку с его лица!

– Виктор, знаете что... Вы настолько не в моём вкусе, что я смотрю на вас скорее как на красивую витрину, а не как на мужчину – только и всего.

Виктор и бровью не повёл.

– Даш, да я вообще-то – о слонах...

Сейчас ей хотелось, чтобы пол веранды рухнул под ней и ушёл под землю.

– Что? – прошептала она, чувствуя, как щёки пылают огнём. – Опять шутите?

– Вовсе нет, – спокойно произнёс он.

– Простите меня, я... – она не знала, что и сказать...

Всё-таки терпение и сдержанность – не её конёк. Так опрометчиво выставить себя невоспитанной дурой!

И кто только просил так резко и необдуманно реагировать на обычные слова?

Сама виновата! Загнала себя в угол, даже не разобравшись!

А может, Виктор специально это подстроил и ловко выкрутился после того, как она виртуозно поставила его на место?

Даша пыталась разглядеть, какие чувства отражены в глазах мужчины, и не могла понять, что у него на уме. Ей было ужасно стыдно, если речь действительно шла о слонах.

– Не извиняйтесь, всё в порядке. В конце концов, это ваше личное мнение. Меня оно ничуть не задело. Хотя с витриной меня ещё никто не сравнивал.

– Ладно, я... – она помотала головой в недоумении – как можно было так опростоволоситься?

– Внутри-то хоть что-то стоящее?

– Что? – не поняла Даша.

– Витрина, надеюсь, не пустая? – его губы снова изогнулись в улыбке.

Даша стояла молча, закусив губу и опустив голову. Она сожалела о словах, вырвавшихся наружу, но Виктор, наверное, проникшись сочувствием, решил не давить больше на девушку и оставил эту тему.

– Завтра я отправляюсь в древнюю деревню буддийских пагод, в горы. Не хотите присоединиться? – возможно, Виктор не обиделся на её слова, но выглядел весьма хмурым. – Кажется, вы хотели попутешествовать ещё. Или я ошибаюсь?

Она была рада, что он так быстро сменил тему.

– О, спасибо, конечно, но я даже не знаю... Как-то неловко снова обременять вас. Так что, скорее я не...

Он не дал ей договорить.

– Вероятно, я должен принять это за тактичный отказ. Что ж, понял. Тогда – доброй вам ночи, – и Виктор развернулся, чтобы уйти.

– Нет, вовсе нет. Пожалуйста... – она последовала за ним так быстро, что когда мужчина остановился и развернулся – уткнулась прямоиком ему в грудь и наступила на ногу. – Ой... Извините...

Даша чуть не упала, потеряв равновесие, но Виктор ловко удержал её, ухватив за плечи.

Приятный терпкий мужской аромат бергамота, сандала и мыла, смешавшись в единый волнующий запах, ударил ей в ноздри и вконец затуманил разум.

Она смотрела Виктору в глаза и не могла пошевелиться.

Мужчина нависал над ней. Он был так близко и, кажется, не собирался отступить назад и убирать руки с её плеч. Синие глаза выжидающе смотрели на неё.

Даша слышала удары собственного сердца, и ей казалось, что звуки пульсаций слышны и ему.

– Я... Вовсе не хотела... – бессвязно пролепетала она севшим голосом.

– Даша, если вы думаете, что меня такие вещи могут расстроить или того хуже – обидеть, то напрасно, – Виктор наконец убрал руки с её плеч. – Не стоит напрягаться, чтобы выправить ситуацию или пытаться что-то объяснить. У нас – всё по желанию, если помните.

Виктор собрался, было, уйти, но Даша взяла его за руку.

– Пожалуйста...

– Пожалуйста – что?.. – Виктор удивлённо приподнял бровь, и Даша заметила, что его глаза потемнели.

– Пожалуйста, возьмите меня завтра с собой. Я очень хочу поехать в горы, – она потупила взор и добавила. – С вами...

«Похоже, я старею и перестаю понимать женщин... Или эта девушка остаётся для меня загадкой...», – подумал Виктор, молча разглядывая девушку.

С каждой следующей секундой, проведённой вместе, он узнавал её с новой стороны. Это интриговало и возбуждало в нём любопытство.

Какая же она на самом деле?..

Даша не понимала, что означает его молчание, и, вооружённая надеждой, добавила:

– Если, конечно, вы не передумали, – она снова опустила голову, приготовившись услышать ответ, который, возможно, её разочарует.

Виктор ухмыльнулся и поднял подбородок девушки.

– Вы обладаете редкими дипломатическими способностями, – его глаза смеялись. – Я не передумал, – заверил он, остро чувствуя её женскую притягательность. – Выезжаем на рассвете.

Глава 7

Даша так разволновалась, что провертелась всю ночь в постели не сомкнув глаз, и провалилась в сон только перед самым рассветом.

«Как это по-мужски!», – негодовала она. – «Брякнуть небрежно через плечо: «Выезжаем на рассвете», – и уйти вальяжной походкой самца к себе в берлогу! Интересно, а у рассвета есть время? Неужели нельзя сказать, в котором часу нужно быть готовой?».

На самом деле Даша злилась на Виктора напрасно. Даже если бы он указал ей конкретное время, ситуацию бы это не изменило – она проспала...

И проснулась от громкого стука в дверь.

Боже! Она проспала!

Это – наверняка Виктор.

Всё пропало! Пора выезжать, а она только открыла глаза.

Вскочив и кое-как на ходу пригладив руками волосы, она завернулась в халат и распахнула дверь. Часто моргая ресницами спросонья, она разглядела перед собой красивого, свежесвыбритого мужчину в джинсах и белоснежной футболке. Уже знакомый аромат проник в её ноздри и моментально прогнал последний сон.

Ох, ну почему всегда всё вот так?

Даша даже не хотела думать, как она сейчас выглядит. Она тихонько застонала и закатила глаза, представляя, как злится сейчас Виктор и наверняка думает, что с ней нельзя ни о чём договариваться впредь. А ведь она достаточно пунктуальный человек!

Но Виктор, не скрывая улыбки, протянул:

– Та-ак... Понятно.

– Нет-нет. Ничего не понятно. Я уже готова, – сонным голосом затараторила Даша, и Виктор рассмеялся.

Она потупила взор и произнесла:

– Ладно. Признаю. Я проспала, – и, вздохнув, добавила. – Что ж, придётся вам ехать без меня.

Виктор засмеялся ещё громче, и Даша нахмурила брови.

– Не пойму, чем я вас так рассмешила?

– Вы такая забавная. Это что-то... – он взял себя в руки и попытался стать серьёзным.

– Э-э... – Даша не знала, что на это ответить.

– Сколько вам нужно времени, чтобы собраться?

– О! Вы меня подождёте?! – улыбка озарила её лицо, и помятая от подушки щека тут же разгладилась.

– Собирайтесь! Я буду у себя в номере, – и Виктор, подмигнув девушке, направился к своей двери.

– Мне нужно пятнадцать минут! – крикнула она вслед и, захлопнув дверь, вприпрыжку помчалась в душ, внутренне ликуя от того, что она всё же поедет в горы. С Виктором!

«Вот женщины, они всегда более конкретные, чем мужчины», – думала Даша, быстро выдавливая зубную пасту на щётку.

Она чётко обозначила время, и ему не нужно сидеть и гадать: сколько придётся ждать. Всё предельно ясно: пятнадцать минут! Не то что он со своим растяжимым – «на рассвете»...

Спустя полчаса Даша сделала глубокий вдох и как ни в чём не бывало постучалась в номер Виктора...

* * *

Горные серпантины, живописные рисовые поля, полуразрушенные пагоды и храмы, то и дело сменяющиеся ровными плато с деревеньками – где жили улыбчивые жители, а местные детишки водили купаться на реку своих волов, словно домашних собачек – удивляли привычное городское сознание туристов и будто уносили во времена древних цивилизаций.

В этот раз Виктор сел к Даше на заднее сиденье автомобиля. Она была приятно удивлена, но виду не показала. Их снова вёз Тет-Навин.

– Как вам удалось снова договориться с тем же водителем? – удивлённо спросила Даша.

Виктор хмыкнул:

– Секрет прост: в прошлый раз я взял у него номер телефона.

Даша почувствовала себя немного глупо – можно было и догадаться.

– Он вам понравился в прошлый раз?

– Нравятся мне только женщины, Даша, – усмехнулся Виктор.

– Это я заметила, – смутилась она. – Но вы ведь поняли, о чём я.

Интересно, а какие женщины нравятся Виктору? Такие, как та длинноногая брюнетка у бара?

Даша не сомневалась в том, что про Виктора можно смело сказать: он бабник. Но не по своей вине, что смягчало это противное, как ей всегда казалось, слово. Конечно, она не знала его и не знала его жизни, но она слишком хорошо знала современных женщин. И он ведь не монах, чтобы отказываться от подношений судьбы в виде желающих тебя красоток. А в том, что его желали, сомнений у неё не было: такой красивый, brutальный мужчина не мог не притягивать внимание женского пола.

Виктор пожал плечами.

– Просто не вижу смысла что-то менять, если всё устраивает.

– А как же – для разнообразия? – брякнула Даша, думая совсем о другом.

– Простите, вы о чём? – Виктор нахмурил брови, пытаясь понять её вопрос.

И только сейчас Даша поняла, что настолько погрузилась в свои мысли, что некую их часть непроизвольно выплеснула наружу. Стало ужасно неловко: а вдруг он догадается?

«Какой кошмар, нужно срочно что-то предпринять!», – ужалила мысль.

– Э-э... Я просто подумала...

Виктор с вниманием ожидал, что она скажет.

«Чёрт!», – как назло в голову ничего не лезло.

– Я думала... Ладно, я просто...

Виктор усмехнулся.

«Неужели он всё понял? Позор!», – подумав так, Даша отвернулась к окну, демонстрируя всем своим видом заинтересованность в окружающих пейзажах.

Виктор заговорил о чём-то с гидом на английском и, пока они ехали, так же периодически разглядывал через окно живописные окрестности.

А Даша искоса разглядывала сидящего рядом мужчину.

Пришлось признать, что её тянуло к Виктору – в этом даже не возникало сомнений. Она догадывалась, что и ему было приятно находиться с ней рядом – она это чувствовала.

Но что из этого выйдет? Что ему от неё нужно?

Этого она ещё не понимала.

Мимолётный пляжный роман? Просто пару ночей безудержного секса?

Он – очень привлекательный, и не то чтобы она не чувствовала себя парой для такого мужчины или сомневалась в своей привлекательности... Нет. Скорее, она сомневалась в дли-

тельности его чувств. Она не готова испытать скоротечное счастье, чтобы позже испытывать боль и страдание, не в силах забыть их связь. А забыть придётся, и надеяться на другое – просто глупо. Если она и окажется с ним в отношениях, то не задержится там надолго.

Даша была уверена, что Виктор никогда не страдал от необходимости заниматься поиском любви. В его зоне видимости наверняка всегда ненавязчиво прогуливались женщины, готовые при первом мановении его пальца оказаться рядом. Он, безусловно, знал, как действует на женщин, и поэтому думать, что она нужна ему просто для общения, не нужно даже начинать. Уж собеседник из неё, прямо скажем, не очень.

Тогда почему он находится рядом?

Что ему нужно?

Может, он был удивлён, что она не пала моментально ниц при его виде, когда впервые открыла ему дверь?

Или его зацепило то, что она была с ним холодна?

Ведь наверняка он привык к другой реакции женщин на свою персону. Бред, уже вечером того же дня она семенила рядом с ним как послушная собачонка, которую, присвистнув, позвали на прогулку...

Даша тяжело вздохнула, и Виктор перевёл на неё взгляд.

– Может, вы поспите, пока мы не приехали? Как я понимаю, вы своё недоспали, а у нас впереди длительная пешая прогулка, и силы ещё понадобятся.

Даша лишь кивнула, выдавив слабую улыбку.

Его запах дразнил её ноздри.

Почему она всегда так остро его чувствует? Интересно, что у него за парфюм?

Её мысли разлетаются по закоулкам сознания, лишь только слышат этот аромат. Спросить неудобно, но если бы она узнала, то точно приобрела бы его по возвращении домой.

А может, дело в носителе этого парфюма, а не в самом запахе?

Даша откинула голову на спинку сиденья и провалилась в сон. Ей снились зелёные рисовые поля и монахи в оранжевых одеждах...

Виктор наблюдал, как она спит, и её тепло и тонкий аромат духов вызвали в нём желание.

«Этого ещё не хватало!», – подумал он. – «Чёрта с два! Не бывать этому. Просто она...».

Он не знал, как самому себе объяснить то, что его тянет к ней какой-то непреодолимой силой.

Уставившись в окно, Виктор задумался о работе и делах, чтобы хоть как-то переключиться с мысли об этом миниатюрном рыжем создании, посапывающем на его плече...

По мере того как автомобиль взбирался всё выше и выше в горы, ландшафт сменяли джунгли, а затем за окном всё чаще стали появляться холмы и горные склоны.

Даша проспала почти всю дорогу и очнулась, когда машина уже взбиралась на последний виток серпантина, приближая их к заветной цели. Она открыла глаза и поняла, что спит у Виктора на груди, к тому же он обнимает её за плечи, уютно прижимая к себе.

– Ой! Простите... – Даша испуганно протёрла глаза и попыталась отстраниться, но когда Виктор остановил это движение, она резко подняла на него взгляд.

Его чувственные губы улыбались, и они были так близко...

– Суматоха, суматоха, немцы в городе! – Виктор смеялся.

И Даша разозлилась.

– Отпустите меня, пожалуйста, – заявила она твёрдо, никак не реагируя на его шутку.

– А то – что? – он перестал смеяться, но его глаза по-прежнему лучились улыбкой.

Ощущая тревогу и одновременно возбуждение, её сердце участило удары, и Виктор, как будто почувствовав эту перемену, пояснил:

– Даш, ничего не происходит. Дышим спокойно. Я просто хочу, чтобы вы спокойно реагировали на такие безобидные контакты между нами. Ясно? Это вполне нормально. Вы просто уснули и сползли с моего плеча – вот и всё.

Ничего себе – безобидные контакты!

Сейчас он прижимает её к себе так, будто они любовники!

– По-вашему, это – безобидные контакты? Виктор, чего вы добиваетесь? Вы хотите меня приручить, затуманить взор, что называется, чтобы вот такие «безобидные контакты» между практически посторонними людьми воспринимались мной как норма? А потом незаметно окажется нормой, что я сплю в вашей постели? Вы и это заставите меня воспринимать как норму?!

Виктор в который раз улыбнулся своей фирменной улыбкой.

– А что, вам этого хочется? – он протянул эту фразу медленно, словно дразня её.

– Чёрт! Да что сегодня с вами? Или всё идёт по вашему, заранее запланированному сценарию? Я права? И зачем я только поехала... – она с силой попыталась отстраниться.

– Даша, ответьте на один вопрос. – Виктор только сильнее прижал девушку к себе и, сузив глаза, уставился на неё. – Что, всё-таки, привело вас в Бирму в одиночестве? – его пронизательные глаза испытующе смотрели на неё.

– Что?! – она не знала, как поделикатнее послать его к чёрту.

Видимо, Виктор это почувствовал и, предвидя нарастающее беспокойство, сменил тему, чтобы дать ей передышку.

– Да, и кстати! Если вы окажетесь когда-нибудь в моей постели, я заставлю вас там нечто иное воспринимать как норму, – его глаза хищно блеснули.

Даша раскрыла рот от такой обескураживающей наглости и попыталась снова отстраниться, но крепкие руки уверенно сжимали её плечи.

– Не хотите рассказать, почему прилетели сюда?

– Виктор, вам знакомо такое слово – «личный»? Так вот, это дело – личное.

– Значит, то, что ваш близкий человек много работает, и вы не всегда можете путешествовать с ним вместе – это полуправда, прозвучавшая от вас. Верно?

Она глубоко вздохнула и закрыла на мгновение глаза.

Что ему нужно? Почему он задаёт ей эти вопросы?

– Скажите, Виктор, для чего вам это? Вам нужно во что бы то ни стало прояснить ситуацию с моей личной жизнью, потому что в противном случае мораль и этика не позволяют вам беспардонно затащить меня в свою постель, как обыкновенную курортную шлюху?

– А вы считаете себя необыкновенной?

Даша задохнулась – терпению её настал предел.

Она схватила водителя за плечо и буквально прошипела:

– Остановите машину!

Тот недоумённо стал крутить головой.

– Стоп! – она повысила голос.

Тет-Навин всё понял и, резко съехав в «карман» на дороге, затормозил.

Даша вырвалась из объятий Виктора и выскочила из машины.

Жадно хватая ртом воздух, она подошла к краю обрыва, но увидев, на какой высоте находится, отступила резко назад и наткнулась на что-то... На кого-то...

Это был Виктор.

Она развернулась и напрямик очутилась снова в его объятиях.

– Да отпустите вы меня наконец! – она ударила его в грудь кулаком.

А он...

Без малейшей тени эмоций он взял её руки, плавно завёл их ей за спину и, склонившись над ней, прошептал прямо в губы:

– Тише. Всё хорошо.

Даша часто дышала, и ей казалось, что она вместе с Виктором сейчас летит в пропасть. У неё кружилась голова от этой невероятной близости.

Что он делает?

Она замерла, не в силах пошевелиться. Казалось, их губы разделяют миллиметры.

– Не надо... – умоляюще пробормотала она, качая головой.

– Я и не собираюсь, – вкрадчиво прошептали его губы, едва не соприкасаясь с её губами.

И он медленно отстранился.

Даша продолжала пристально смотреть ему в глаза, не понимая, что происходит, и заметила, как глаза мужчины потемнели.

Он развёл руки в стороны:

– Я не держу вас. Видите?

Она обхватила себя руками и отошла к краю обрыва.

– Осторожнее, – услышала она за спиной.

Но девушке было не страшно. Только что она пережила большее потрясение, чем стоять на краю обрыва и смотреть вниз.

Виктор стоял в стороне и, засунув руки в карманы, как будто чего-то ждал.

– Даша, и всё-таки, ответьте на мой вопрос, – спокойно произнёс он.

Она обернулась. Её глаза излучали ледяной блеск. Даша вздёрнула подбородок и спокойно спросила:

– Скажите, Виктор, вас интересует цвет белья, которое я сегодня надела?

Его глаза еле заметно округлились от неожиданности.

Именно на это она и рассчитывала.

Неужто он думает, что только один способен вести подобную игру, а она, как безмолвная рыба, будет лишь безгласно открывать рот от его обескураживающих высказываний и вопросов?

Нет!

У неё в запасах тоже имеются шумовые и световые «гранаты».

Предчувствуя, к чему она ведёт, Виктор уже пожалел о своём повторно заданном вопросе, но решил не подавать виду, а впредь пообещал себе не задавать больше вопросов, которые девушка воспринимает как дерзкое посягательство на свою личную жизнь, вследствие чего он становится мишенью для её ядовитых дротиков.

– Нет. Но могу предположить: это – белый шёлк? – не задумываясь, парировал он, решив ей подыграть, с грустью осознавая, что этот раунд завершится явно не в его пользу.

– Нет, – отрезала она. – Это – чёрный атлас. Как видите, вам не дано увидеть сокровище, но почему-то ужасно хочется заглянуть в чужую замочную скважину, – она сделала паузу и сухо добавила. – Мой вам совет на будущее: не стоит вышибать двери, если вам не предложили ключи.

Она проследовала мимо, даже не взглянув в его сторону, и поспешно забралась в машину...

А Виктор на мгновение зажмурил глаза и сжал кулаки. Сейчас он не узнавал самого себя и своего поведения, однако остро чувствовал, как её слова сыграли роль хлесткой пощечины.

Чёрт!

Да он больше вообще ничего у неё не спросит и не прикоснётся к ней! И плевать на то, что происходило в её жизни!..

Оставшийся отрезок пути в машине царила полная тишина. Тет-Навин доставил их на вершину, прямо к самой долине.

Как только автомобиль остановился, Даша незамедлительно открыла дверь и вышла на улицу.

Виктор о чём-то договаривался с водителем, пока девушка стояла в стороне, затем отпустил его, и тот уехал.

– Как мы доберёмся обратно? – спокойно задала она ему вопрос.

– Не переживайте, он заберёт нас в назначенное время, – сухо ответил Виктор.

Как это опять по-мужски: «В назначенное время!». Интересно, а у этого «времени» есть цифры?

Даша вздохнула и уставилась на Виктора – тот копался в своём небольшом рюкзаке.

– Что у вас там? – задала она вопрос, подобно любопытному ребёнку.

Он достал пакет с фруктами и молча протянул ей яблоко.

– Ешьте. Вы ведь не завтракали?

Даша покорно приняла яблоко.

– Спасибо, – с удивлением поблагодарила она. – Где вы это взяли?

– Пока вы собирались, сходил и потревожил персонал. Если захотите пить, то вода у нас тоже есть.

– Какой вы... – Виктор взглянул на неё удивлённо. – Э-э... Какой вы молодец, я хотела сказать... – Даша замялась. – С вами надёжно и комфортно. Спасибо.

– Не благодарите.

Тон Виктора не менялся, и Даше ужасно захотелось вывести его из этого состояния. Она уже жалела, что так вспылила в машине и наговорила ему там, на краю обрыва, всяких дерзостей и глупостей. Он вовсе не такой, она и сама не думала так о нём, скорее, это была её защитная реакция на проникающий в душу вопрос. Теперь Дашу мучила совесть за то, что она ему надерзила, и она не знала, как наладить отношения.

– Просто я – мужчина, и я думаю на несколько шагов вперёд, – чуть смягчился он.

– В отличие от меня, неразумной женщины? – она улыбнулась.

– Пойдёмте, – проигнорировал он её слова.

И они двинулись в путь.

Даша ощущала себя словно на съёмках какого-то приключенческого голливудского фильма, с красавцем героем рядом. Создавалось впечатление, что они где-то далеко-далеко от цивилизации, в затерянном мире джунглей, древних развалин, динозавров, и сейчас их окружают полуголые дикари с копьями и стрелами, в набедренных повязках из пальмовых листьев, и подвешат за ноги над огромным костром.

Взбираясь по старым руинам, построенным из известняка и мрамора, Даша думала о том, каково бы это было – затеряться в джунглях с Виктором?.. И что бы она почувствовала, если бы их так никто и не нашёл? Тревогу, панику или, может быть, радость? И внезапный ответ самой себе напугал её...

– Здесь осторожнее, давайте руку, – строго сказал Виктор, и Даша ухватила за протянутую ладонь.

Он подтянул её наверх, и они оказались на маленьком уступе, тесно прижатые друг к другу.

Чёрт!

Нужно двигаться дальше, а то рядом с этой девушкой его желание нарастает всё с новой и новой силой, особенно когда она оказывается так близко.

Что в ней такого?

– Здесь так красиво! – Даша зачарованно смотрела на открывшуюся перед ними картину с полуразрушенными пирамидками и статуями Будды – останками древней цивилизации, а Виктор наблюдал за ней.

– Смотрите, вон там олень! – он указал рукой в глубь долины.

– Где, где? – Даша повернулась и, оступившись, чуть не сорвалась с площадки, на которой они стояли.

– Оп-па! – Виктор подхватил её и прижал к себе. – Аккуратнее...

– Ой, простите. Спасибо, – она подняла на него взгляд и встретила с его глазами. – Вы только что спасли меня как минимум от перелома, – усмехнулась девушка и тут же стала серьёзной, заметив, как он разглядывает её. – Я... Я только хотела...

Виктор не спешил убирать руки с её талии.

– Чего вы хотели? – он как-то странно смотрел на неё.

– Я, кажется, хочу пить, – тихо пробормотала она.

– Только и всего? – грустно усмехнулся он.

– Э-э... Да. – Даша опустила взгляд.

– Я думал, вы хотели... – он замолчал.

– Чего? – боясь поднять на него взгляд, спросила она.

– Увидеть оленя.

– Ой, точно, олень! – она стала вертеть головой.

– Он уже скрылся.

– Как жаль...

– Не расстраивайтесь, думаю, нам предстоит его ещё увидеть. Здесь полно всяких животных.

– А змеи? – испуганно спросила она.

– И змей полно.

– Правда? Вы не шутите? – испуганно спросила она и ещё ближе прижалась к Виктору.

– Да, это правда. Я не шучу, – чуть севшим голосом произнёс он. – Надо быть внимательнее. Здесь всегда нужно смотреть под ноги. Вы боитесь змей?

– Ну, я как-то с ними не умею дружить и обращаться, поэтому – боюсь.

– А говорили, что вы не как все женщины... – Виктор засмеялся. – Все женщины боятся змей, – он улыбнулся и наконец медленно убрал свою руку с её талии.

Даша поджала губы.

– А вы не боитесь? – задала она встречный вопрос с досадой в голосе.

– Нет, но опасаясь, – усмехнулся он, поняв, что она расстроилась из-за этого повторного сравнения со всеми женщинами.

– Можно подумать, это разные вещи. Я тоже в обморок падать, знаете ли, не собираюсь при виде змеи, но и почесать ей спинку не захочу.

Даша смело спрыгнула с уступа на другой уступ и обернулась – Виктор смотрел на неё с улыбкой.

– Кто бы сомневался...

– Вы о чём? – нахмурила она брови.

– О вашей отважности и самостоятельности...

Они внимательно обследовали один храм за другим.

– Смотрите, здесь даже сохранились фрески. – Виктор аккуратно взял её под локоть.

– Какая красота... – Даша прижала ладони к лицу.

– Хотите пойти туда? – спросил Виктор.

– Куда? – оживлённо отреагировала Даша.

Виктор указал на тёмный ход, ведущий, по всей видимости, под землю.

– О! Но что там? – с опаской спросила она.

– Вот и посмотрим, – подмигнул Виктор. – Думаю, это вполне может быть подземная галерея, я читал о таких.

– А там могут быть дикие животные? – Даша смотрела ему прямо в глаза.

– Возможно, – Виктор пожал плечами.
– И вы вот так спокойно об этом говорите?!
– Как я понял, вы не горите желанием изведать, что там. Я прав?
– Нет. Я это... Горю... – слова вырвались моментально наружу. – В смысле, хочу посмотреть, что находится под землёй, – рассеянно произнесла Даша.
– Тогда держитесь за мной, – рассмеялся Виктор и достал из рюкзака маленький фонарик. Внутри ничего интересного не оказалось, но даже обычные стены, построенные из песчаника, поражали своей явной древностью.
На осмотр всех храмов в долине у них ушло несколько часов...

Ближе к обеду Виктор предложил:

– Давайте расположимся вон там и перекусим.
– У вас есть еда? – радостно воскликнула Даша.
– Да, – засмеялся Виктор. – Проголодались?
– Очень!
– А что же молчите?
– Ну, я не думала, что у вас есть с собой ещё и еда. Вы же говорили только про воду. И я – не нытик, вообще-то.
– Это я уже понял, – еле сдерживая улыбку, Виктор смотрел на её стройные ноги. Кусок стены, некогда бывшей буддийской святыней, прекрасно послужил им в качестве импровизированного стола.

Виктор достал бутерброды, воду и фрукты.

Вокруг не было ни души. Только они, и эта прекрасная долина с полуразвалившимися строениями.

– Я снова так счастлива! Спасибо, что взяли меня с собой. Я вообще не представляю, если бы не встретила вас... – она осеклась, поскольку подумала, что эти слова он может растолковать не так, как надо.

– М-да? – Виктор иронично поднял бровь.

– Э-э... Я имела в виду...

– Да расслабьтесь, Даша, я понял, что вы имели в виду. Ешьте!

Она с благодарностью улыбнулась, аккуратно откусывая от бутерброда.

А вот Виктор задумался: «Рад ли я тому, что встретил здесь Дашу?». С ней было приятно проводить время, она – открытый и позитивный человек и очень-очень непосредственная, такие люди, безусловно, интересны для общения. Наблюдать за ней – одно удовольствие: она забавная, ранимая, где-то колючая, но всё равно милая и... Загадочная. Пока в его жизни женщины были абсолютно другими. А рядом с ней он чувствовал себя расслабленно и безопасно.

Волновало лишь то, что он ощущал свою зависимость от этих встреч. И ещё ему не давал покоя один вопрос: что же привело её сюда?

Она говорила, что хотела оказаться там, где её никто не знает, подальше от всех.

От чего она бежит, кто мог обидеть этого маленького жизнерадостного человечка настолько, что он побежал на своих тонких ножках на край земли?..

– Так вкусно... – Даша жевала бутерброд, и он казался ей самой вкусной едой, которую она когда-либо ела.

– Я рад, что вам нравится, – подмигнул Виктор.

– Как вы додумались взять еду с собой? – спросила она, искренне удивляясь, чем рассмешила его.

– Я выглядел не очень смышлённым в ваших глазах? – Виктор сделал глоток воды и снял бейсболку.

– Нет, вовсе нет. Я не это хотела сказать. Просто удивляюсь, какой вы предусмотрительный.

– Это хорошо?

– Конечно! Если бы не вы – я бы умерла с голоду.

– Ну уж нет!

– Нет?!

– Я поймал бы змею, и мы зажарили бы её на костре, – спокойно произнёс он.

– О! – глаза Даши округлились. – Вы говорите серьёзно?

– Конечно!

– У вас, видимо, есть навыки по выживанию в диких условиях.

– Имеются. – Виктор протянул ей воду. – Пейте, нужно больше пить воды.

– Спасибо. Что мы делаем дальше?

– Ещё поднимаемся вон на ту гору, а затем пойдём обратно. Путь неблизкий и займёт какое-то время. А нам нужно вернуться засветло...

Стоя на вершине горы, Даша раскинула руки в стороны и подняла глаза к небу.

– Как же прекрасно! Как будто мы одни в мире, правда?

Виктор иронично усмехнулся.

Она опустила руки и нахмурилась.

– Ну-ну... Что случилось? – Виктор подошёл к ней, его губы растянулись в улыбке, он зажмурил один глаз и наклонил голову набок.

– Ничего, – печально сказала Даша и уставилась на прекрасную линию – туда, где земля соприкасалась с морем, и казалось, что за горизонтом – бесконечность...

– Это потому, что я вас не поддержал в вашей радости и осознании, что мы в мире одни?

– Вовсе нет.

– А мне кажется – да. Наверное, я просто не так романтично устроен, как вы. Даша, перестаньте обращать на меня внимание и продолжайте радоваться, наблюдать за вами – одно удовольствие. Кроме того, не могу даже представить себе такое, что мы одни во всём мире.

– Почему? – искренне удивилась она. Ей понравились его откровенные слова, что за ней приятно наблюдать.

– Потому что тогда вам пришлось бы стать моей женщиной, – незамедлительно ответил он.

Даша нервно сглотнула, и улыбка застыла на её лице.

– О! Вас это так встревожило, – рассмеялся Виктор.

– Нет... Я... Просто...

– Даша, расслабьтесь. Мы не одни. Внизу полно других женщин и мужчин.

Она глубоко вздохнула и, ничего не сказав, отвернулась, рассматривая мир с высоты птичьего полёта.

Виктор подозрительно, с самодовольной улыбкой сощурил глаза.

Она расстроилась? Или ему кажется?..

Когда они спустились с горы и снова зашагали по долине, им повстречались несколько оленей, и Даша даже успела их сфотографировать.

– Ну вот, видите, я же говорил, что мы ещё встретим вашего оленя.

– Прекрасная поездка! Я так рада, Виктор, вы даже не представляете. Спасибо вам! Вы делаете меня счастливой.

– Это опасно, – усмехнулся он.

Даша поняла его намёк.

– Не беспокойтесь. Я не привяжусь к вам. И в любом случае это ничего бы не изменило. Ведь внизу полно других мужчин и женщин.

«Значит, всё же расстроилась...», – подумал Виктор и мысленно улыбнулся...

Время летело незаметно, будто испарялось, когда они находились вместе. И когда они почти вышли к дороге, совсем стемнело.

Виктор посмотрел на часы.

– У нас есть ещё время, Тет-Навин подъедет только через полчаса. Предлагаю забраться вон на ту плоскую крышу храма и насладиться звёздами.

– Отличная идея, я – «за»! – радостно воскликнула Даша, отчаянно желая побыть здесь наедине с Виктором ещё хоть какое-то время.

Почему-то ей совсем не хотелось вниз...

Виктор взял её за руку, и они полезли на крышу, где оба сели в позу лотоса и, устремив восторженные взгляды наверх, некоторое время молчали.

Первым вслух воскликнул Виктор:

– Вот это да!

Даша молча, словно окаменев, смотрела на звёзды, которые были так близко, что казалось, можно действительно протянуть руку и потрогать их. Она никогда и нигде не видела ничего подобного. Вот если бы можно было здесь построить себе маленький домик и остаться жить...

Но поделиться своими мыслями с Виктором она не решилась, а то подумает ещё бог знает что!

– Я никогда не видела подобной красоты, – шёпотом произнесла она, будто боясь распугать все звёзды.

– Я тоже, – также шёпотом повторил за ней Виктор и, качнувшись немного всем телом, толкнул её дружелюбно в плечо.

Они оба рассмеялись.

– Смотрите, вон ковш Большой Медведицы, – прошептала Даша и поёжилась, обхватив себя руками.

День был жарким, но с заходом солнца температура в горах начала понижаться, и стало прохладно. Виктор осторожно обнял её за плечи и притянул к себе.

Даша прижималась к его большому, упругому телу, жалея, что уже совсем скоро всё это закончится. Чуть помедлив, она осторожно положила голову ему на плечо и тихо вздохнула. Было безумно приятно сидеть просто так и чувствовать, как его тепло передаётся ей.

– А у нас есть вода? – спросила она тихонечко.

– Есть, – также тихо ответил Виктор и, достав из рюкзака бутылку с водой, протянул ей.

Даша поймала себя на мысли, что сейчас чувствует что-то такое, чего никогда ещё не ощущала в своей душе ранее...

И совсем не хотелось вниз, где живут другие люди...

Глава 8

Тет-Навин приехал вовремя.

Виктор расположился впереди, рядом с водителем, Даша залезла на заднее сиденье, и автомобиль начал свой спуск по горному серпантину.

Кроме узкого участка дороги перед машиной, освещавшегося тусклым светом фар, вокруг ничего не было видно. Даша с тревогой всматривалась в дорогу и нервничала. На прямых участках дороги водитель нажимал на газ, от чего и вовсе хотелось закрыть глаза или уткнуться в большое и надёжное плечо Виктора.

И чего он уселся впереди?

«Ясно чего...», – подумала Даша. – «Сама во всём виновата...».

Тет-Навин чуть сбавил скорость перед поворотом и, выехав на прямой участок дороги, снова нажал на педаль газа. Однако, не успев разогнаться, он резко затормозил, да так, что Даша чуть не улетела с заднего сиденья вперёд.

– Боже! Что случилось? – вскрикнула она.

– Твою мать! – выругался сквозь зубы Виктор.

Мужчины заговорили между собой на английском, и тут Даша увидела через лобовое стекло, что вся дорога впереди завалена огромной грудой камней.

– Это обвал, – объяснил Виктор. – До утра уже не разберут.

– О!.. Но как? Что же теперь делать? – Даша понимала, что бесполезно спрашивать о существовании здесь другой дороги или объезда – его здесь просто не могло быть.

Виктор снова заговорил с водителем.

Даша переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь уловить суть разговора, но там, где заканчивались её познания отдельных слов – заканчивалось и понимание происходящего.

Мужчины рассуждали настолько спокойно, что создавалось впечатление, будто они находятся на званом ужине, где-то в условиях цивилизации, и обсуждают, как бесподобно приготовлен лосось, в то время как Даша была встревожена не на шутку. Ну ладно, Тет-Навин – он местный и, возможно, привык к подобным ситуациям. Но Виктор...

Даша мысленно восхитилась выдержкой своего спутника и почувствовала, как его спокойствие передалось и ей – тревога стала понемногу отступать.

Как ему это удаётся?

Ведь они попали в завал, это отрезает их от цивилизации, от отеля с горячей водой и ужина...

Наконец Виктор обратился к Даше:

– Даш, нам придётся заночевать здесь, в горах.

– Хорошо, – без паники в голосе ответила девушка, поражаясь, почему не закидывает Виктора вопросами: «Как в горах? Прямо на земле? А змеи? А холодно? И куда денется Тет-Навин?».

Рядом был Виктор, с ним было надёжно, и она странным образом сейчас ему доверяла.

Виктор удивлённо приподнял бровь, отметив этим её спокойную реакцию. И Даша смогла выдавить в ответ лёгкую улыбку. Всё хорошо, Виктор рядом, у него осталось ещё немного бутербродов и воды, он тёплый и умный, и если им станет нечего есть – он поймает и жарит змею. Значит, ей нечего бояться – они выживут, и всё будет хорошо.

Даша внезапно подумала о своих подругах: вот же они удивятся, когда она расскажет им о происшедшем. Уехала отдыхать на пляж, а попала в настоящее захватывающее приключение в джунглях!

– Тет-Навин предлагает нам попробовать здесь неподалёку устроиться на ночлег. Отелей на такой высоте нет, да и домов-то мало, так что будем рады тому, что есть.

Даша лишь кивнула, а водитель тем временем уже пытался развернуться на узкой дороге...

Даша с Виктором остались около автомобиля, пока Тет-Навин пытался договориться с хозяевами ближайшей хижины о ночлеге.

– Интересно, что он им говорит? – тихонько спросила Даша.

– Не имею представления. Но он просил подождать нас в стороне, так ему будет проще договориться с местными, учитывая, что здесь не очень-то привечают чужаков.

– Ясно, – вздохнула Даша, с тревогой вглядываясь в серьёзное лицо Виктора. – А если нам откажут?

– Не откажут, – твёрдо заявил он и одобряюще подмигнул девушке.

Виктор выглядел таким уверенным в себе и спокойным, что Даша невольно позавидовала. Она всё больше и больше утверждалась в мыслях, что Виктор не похож на самовлюблённого Нарцисса, клеймо которого она навесила на него несколькими днями ранее. Скорее, наоборот – это был настоящий мужчина в прямом смысле этого слова. По крайней мере, в её глазах он прошёл испытание в непредвиденных обстоятельствах на «отлично».

Тет-Навин закончил разговор с хозяевами и подошёл к ним.

Результат переговоров, судя по всему, был положительным, но реакция Виктора насторожила Дашу. Озадаченно поджав губы, он начал что-то объяснять водителю, пару раз странным жестом указав на Дашу. Разговор явно шёл о ней. И похоже, закончился как-то не так, поскольку Тет-Навин в конце концов развёл руками и вздохнул.

– О'кей, – произнёс Виктор и, кивнув в знак благодарности Тет-Навину, любезно выступившему переговорщиком, перевёл взгляд на Дашу.

– Что-то не так? – напряглась она.

– Да, в общем-то, всё в порядке, ночлег у нас есть... – как-то сухо заявил Виктор и подтолкнул Дашу вслед за Тет-Навином, который уже направился в дом. – Пойдёмте! Конечно, условий здесь нет – как вы понимаете – но хорошо, что не придётся ночевать под открытым небом среди змей и скорпионов.

Виктор не знал, как подготовить Дашу к тому, что их поселят в одной комнате. Он с трудом мог представить её реакцию в подобной ситуации. Поэтому в противовес упомянул о ползучих гадах, надеясь, что это смягчит её волнение о совместном проживании сегодня ночью...

– О, конечно! Я согласна на всё. Вы не думайте, я не привереда. Я всё понимаю и рада, что нас размещают на ночлег. И не говорите, пожалуйста, больше про змей, хорошо?

– Хорошо, – засмеялся Виктор и на мгновение обнял её у порога – по-приятельски, за плечи.

Они вошли в крошечную, но уютную комнату, и тут Виктор заметил, что кровать в комнате одна. Такого поворота событий даже он не предполагал. Нет, ему, конечно, было плевать... Но...

Чёрт!

Ладно, он переночует в машине...

– О, неплохо, мне здесь, в общем-то, нравится. Это ведь моя комната? – Даша обернулась на пороге к Виктору.

Он молчал, сдвинув брови.

– Э-э... Что-то не так? – спросила она.

– Даша, это наша комната, – спокойно произнёс он и решительно заглянул ей в глаза.

– Простите?.. – Даша вытаращила глаза на своего спутника, но её тон оставался спокойным.

– Не извиняйтесь, всё в порядке, – он хлопнул её панибратски по плечу и, усмехаясь, прошёл в комнату, не замечая её недоумённый взгляд.

– Виктор! Прошу вас, объясните... – она стояла и не двигалась с места, часто моргая ресницами.

– Даша, я всё объяснил. Эту комнату для ночлега нам выделили на двоих. Хотите обсудить это с хозяевами?

Она смотрела на него, не зная, что и сказать.

– Я смотрю, вас забавляет эта ситуация, верно?

– Меня забавляет ваша реакция. Вы самая что ни на есть классическая женщина!

– Моя реакция?! Простите, но как я должна реагировать? Я не привыкла спать в одной постели с незнакомым мужчиной.

– Мы знакомы.

– Вы поняли, о чём я.

– Даша, ну докажите хоть раз, что вы не похожи на всех женщин. Просто расслабьтесь сейчас, хорошо? Я не собираюсь вас домогаться, – спокойно произнёс Виктор. – Себе дорожке выйдет, – добавил он тихо, но она услышала.

– Ладно. Я всё поняла. Не беспокойтесь, ни о чём таком я и не думаю, – она зябко потёрла плечи, и Виктор полез в рюкзак.

– Ну вот и чудесно. Надевайте! – он достал толстовку и протянул ей.

Даша с радостью взяла одежду, поскольку замёрзла.

Виктор посмотрел на неё с осуждением.

– Вы что, не могли сказать, что замёрзли?

– Я не привыкла ныть и докучать людям своими проблемами. Ведь у меня нет своей одежды. К чему в таком случае говорить, что я замёрзла?

Виктор покачал головой.

– Всё же вы не похожи на других женщин. Признаю и беру свои слова обратно.

– Принимается, – наигранно самодовольно заявила Даша, и они рассмеялись.

В комнату постучали, и Тет-Навин, заглянув в дверной проём, что-то сказал.

– Пойдёмте, нас приглашают на ужин, – пояснил Виктор.

– О боже! Это так прекрасно!

Виктор закатил глаза при виде её радости.

– А вы ещё и проголодались...

– Ну... – протянула Даша, немного смущаясь. – Совсем чуть-чуть.

– Кстати, нам повезло. Тет-Навин сказал, что хозяин этого дома учился когда-то в аспирантуре в Москве и именно поэтому позволил нам переночевать в его доме.

Виктор открыл перед Дашей дверь, пропустил её вперёд, и она тихонько прошептала:

– Спасибо.

Он в недоумении сдвинул брови, как бы не понимая, за что она его, собственно, благодарит.

Ужин хозяева накрыли на столе возле дома. Рядом горел костёр, и Даша вспомнила, как в детстве они с мальчишками разводили огонь на даче и жарили на прутиках чёрный хлеб. Тогда казалось, он был вкуснее, чем все деликатесы мира.

Даша не поняла, что за еду им подали, но спросить не решилась, поскольку пища оказалась не только съедобной, но и очень вкусной.

Атмосфера, царившая за столом – с радушными хозяевами и постоянно болтающим Тет-Навином – заставила её от мысленного самокопания переключить мозги на тему разговора за столом. Виктор старался переводить Даше застольный разговор, и она с интересом слушала о поверьях, рассказанных хозяевами про долину, по которой сегодня бродили они с Виктором.

Улыбчивый хозяин Аунг-Пье восторженно рассказывал о годах, проведённых им в России, и расспрашивал, как сейчас обстоят дела в Москве. Он периодически строил фразу наполовину на русском, наполовину на английском языке, видимо, желая показать гостям, что он не зря учился в России. Это выглядело очень забавно.

– А о чём они говорят сейчас? – спросила Даша, уловив, что разговор шёл о змеях, как ей показалось.

– Они говорят, что не стоит пугаться и делать резких движений, если мы вдруг увидим в доме змею. Они часто заползают в жилище. Здесь это считается нормальным. И в таком случае нужно просто позвать Аунг-Пье или его жену.

Даша перестала жевать и застыла с ужасом на лице.

Виктор это заметил.

– Даша, не нужно наперёд придумывать и воображать себе страшилки.

Но она с трудом проглотила пищу, только запив её водой.

– Уверен, вас змеи не тронут, понимая, что вашего яда хватит на ответную атаку, – прошептал он ей на ухо, пока остальные что-то обсуждали между собой.

Даша вспыхнула и, набрав в лёгкие воздуха, приготовилась высказать Виктору всё, что она о нём думает.

– Ну-ну, помните, где мы находимся, – язвительно усмехнулся Виктор и дружелюбно погладил её по руке.

Вот чёрт!

Она отдёрнула руку.

Да как он смеет!

Он просто пользуется ситуацией и наслаждается этим!

Ну ничего, когда они окажутся один на один – она ему всё выскажет!

Допив ароматный травяной чай, Тет-Навин поднялся и стал благодарить хозяев.

Виктор с Дашей тоже поблагодарили главу семьи и его жену за гостеприимство, прекрасную вкусную еду, приятную беседу и направились в отведённую им комнату.

Едва они подошли к двери, девушка почувствовала, как участился её пульс. Она даже забыла о том, что хотела высказать Виктору.

Он словно почувствовал её нервозность и попытался успокоить Дашу.

– Я только заберу свои вещи, не переживайте.

Её раскрасневшиеся щёки свидетельствовали о том, что он не ошибся.

– Вещи? – она с удивлением смотрела на него.

– Да, мой рюкзак.

– Но...

– Я думаю, что мне лучше переночевать в машине.

Она резко вскинула на него взгляд.

– Но...

– Даша, я не пойму, какие-то проблемы?

– Нет... Да... Я...

Она не знала, как сказать, точнее, как попросить, чтобы Виктор не уходил ночевать в машину. Ей очень не хотелось оставаться одной в комнате, особенно если вдруг ночью в дом заползёт змея. Но её терзали и другие сомнения: расценят ли её просьбу правильно, а не с позиции мужской выгоды. За ужином она уже смирилась с тем, что сегодня ей придётся делить комнату с Виктором, и не только комнату. И вот сейчас он заявляет, что уходит.

– Говорите, Даша. Я вас внимательно слушаю.

Она разглядывала его лицо, размышляя, кто для неё представляет сейчас большую опасность – Виктор или змея. И поместив Виктора на одну чашу весов, а змею – на другую, она пришла к выводу, что змея – как ни странно – перевешивает. Да и разыгравшееся воображение рисовало ей эту гипотетическую змею огромным питоном...

– Вы не могли бы... Изменить своё решение и остаться здесь со мной на ночь?..

– Э-э?... – Виктор задумчиво почесал подбородок. – Могу я узнать причину вашей просьбы?

Даша подумала, что всё-таки никакой он не джентльмен, раз ему нужно знать причину. Самоуверенный павлин!

Ему, видите ли, нужна причина!

Что он строит из себя?

И что, теперь она должна доказывать ему, что не претендует на его тело? Или наоборот?

Внезапно пришедшая мысль расстроила её: вероятно, Виктор хочет услышать причину, которая будет ему интересна, для того чтобы он изменил своё решение и остался с ней.

А если она не собирается следовать его интересам, то что?

Он оставит её и уйдёт в ночь с рюкзаком на плече?

– Я просто не хочу оставаться в доме с чужими людьми, – соврала она.

– Даша, не говорите глупостей, вам ничего здесь не угрожает.

– Нет, угрожает! – засуетилась она, опасаясь, что он уйдёт.

– Вы о чём? – нахмурился Виктор.

– Змея... – тихо произнесла она.

– Ах, вот оно что, – негромко засмеялся Виктор.

Даша не хотела поднимать глаза – к чёрту!

Уйдёт – значит уйдёт! Она больше не станет его умолять.

– Вероятность, что змея приползёт – очень небольшая. Тем более что у вас есть инструкции – позовёте Аунг-Пье или меня.

– Если вы уходите, то возьмите и меня с собой. Я тоже буду спать в машине. Я не останусь одна!

– Даша, перестаньте вести себя как ребёнок. В машине будет спать ещё и Тет-Навин. Свободная комната была лишь одна, и, как вы понимаете, нам и так с этим очень повезло.

– Понимаю, – тихонько вздохнула она. – Я просто действительно боюсь змей, – она подошла к Виктору, заглянула в глаза и взяла его за руку. – Пожалуйста! Если хотите, я просто посижу всю ночь рядом, в конце кровати, если вам некомфортно спать со мной в одной постели. Заодно подежурю, чтобы не приползла змея. Пожалуйста... Я не хочу оставаться здесь одна...

С надеждой на понимание она так сверлила его взглядом, что Виктор даже слегка смутился.

«Чёрт, этим глазам отказать невозможно!», – раздосадовано подумал про себя мужчина.

Больше всего он ненавидел в женщинах то, как они с помощью своей «женской слабости» начинали манипулировать мужчинами. Но Дашу было сложно заподозрить в подобных манипуляциях, и хотя он знал её совсем недолго, но мог поспорить, что ей и самой ох! как нелегко далась эта просьба. Наверное, она сейчас скорее переступала через себя, чем пыталась с помощью хитрости изменить ситуацию под свои прихоти...

– Даша, глупее я ничего не слышал.

– Это значит «нет»? – она закусил губу и отвернулась в сторону, надеясь, что он не заметит подступающих слёз.

– Это значит, что мы оба будем спать на кровати, как положено. И никому не придётся дежурить.

– Ур-ра! – она подпрыгнула и, обняв Виктора за шею, чмокнула его в щёку. – Спасибо вам! Вы – настоящий друг! – и только спустя секунду она осознала, что натворила.

Виктор стоял с перекошенным от удивления лицом и смотрел на неё.

– О-оу... Прошу прощения... Я просто... – Даша потупила взор. – Я просто очень обрадовалась вашему решению.

Она приложила ладонь к своим губкам-бантикам, а её глаза отображали испуг.

– Я понял, – подозрительно-шутливо произнёс Виктор. – Даша, я – мужчина, вы – симпатичная девушка. Мы – одни в комнате. У нас – одна на двоих кровать. Впереди целая ночь. Хочу сказать: вы опасно выражаете свою радость.

– Простите, – между её бровей пролегла складка. – Я это уже осознала. Просто...

– Да я пошутил, – подмигнул Виктор и рассмеялся. – Вы так серьёзно всё воспринимаете.

А Даша устало выдохнула и отвернулась, не в силах больше воспринимать его шутки и подтрунивания.

Виктор бесшумно подошёл к ней сзади.

– Надеюсь, утром разгребут завал, и мы сразу тронемся в путь. Не стоит злоупотреблять гостеприимством хозяев. А сейчас раздевайтесь, пора ложиться спать.

Даша резко развернулась и потеряла равновесие, но Виктор успел подхватить её под локоть.

– Вас что-то удивило в моих словах?

– Я думала, мы будем спать в одежде, – еле слышно ответила она.

Виктор так долго и испытующе разглядывал её лицо, что ей сделалось не по себе.

– В одежде, в которой мы целый день лазили по земле и пыли?

– Но... Ничего страшного, всего одну ночь, ведь случились непредвиденные обстоятельства.

– Даша, не говорите глупостей.

– Ну, вы же сами сказали про мужчину и симпатичную девушку... К чему лишние провокации...

Виктор перебил её:

– Провокации... – он усмехнулся. – Это была шутка, Даша.

– Ясно, шутка... – её глаза бегали из стороны в сторону.

Он чётко дал понять, что при всём её желании – даже будь у неё такое! – ей не спровоцировать его. Как женщина она ему не интересна...

– Кроме того, хочу удостовериться, что я был прав.

Он отошёл к кровати и расстегнул свой рюкзак.

– Вы о чём? – не поняла она, проследовав за ним.

– О вашем белье.

Даша чуть не задохнулась.

– Виктор, давайте начистоту. Вы... Вы... – она не могла произнести то, о чём думала.

Он что-то искал в своём рюкзаке, стоя спиной к ней. И она была рада, что сейчас он не видит её глаз, к которым в очередной раз подступали слёзы.

Всё-таки большинство мужчин предсказуемы!

Конечно, может, большинство женщин сочли бы за радость заняться сейчас сексом с таким красавчиком, но для неё это было неприемлемо. Неужели он потребует это от неё в обмен на то, что согласился провести ночь здесь по её просьбе, а не в машине?

– Даш, что опять у вас там за проблема? Ну говорите же!

Она собралась духом и выпалила:

– Вы хотите получить от меня секс в обмен на то, что остаётесь охранять меня от змей?

Виктор замер, перестал копаться в рюкзаке и выпрямился, но поворачиваться не спешил. Затем он повернул голову в пол-оборота и сдвинул брови. И только после этого медленно развернулся.

– Я не ослышался?

Даше было неприятно произносить эти слова, но она должна была всё прояснить для себя здесь и сейчас.

– Нет, вы не ослышались! Я хочу понимать, в какую игру вы играете, и что меня ждёт! В конце концов, я имею на это право! Чёрт бы вас побрал!

По Дashiным щекам потекли слёзы, и она понимала, что её несёт всё дальше и дальше.

Виктор, онемев и раскрыв рот, стоял молча, а Дашу было уже не остановить – она уже почти кричала:

– Что вы так смотрите на меня? Я не понимаю, где заканчиваются ваши дурацкие шутки, а где начинается серьёз! Как я должна реагировать на ваши постоянные подтрунивания, что вы мужчина, о моём бельё, о раздевании? Как?! Я не хочу вас, – всхлипывала она. – Разве это не ясно?! Неужели вам сложно просто остаться здесь? А знаете что... Идите к чёрту! Пусть лучше меня укусит гадюка! Идите и спите с Тет-Навином в машине, а я... Я проживу эту ночь и без вас!

Виктор одним резким движением снял с себя кофту, и Даша замерла от его действий и от его оголённого торса. Истерика и слёзы немедленно прекратились, и она уставилась в очередной раз на его красивую и мощную фигуру.

Не обращая на неё внимания, Виктор небрежно накинул на плечо полотенце, заботливо приготовленное хозяевами, и молча вышел из комнаты.

Даша не понимала, что с ней происходит, она всегда считала себя сдержанным и воспитанным человеком, а сейчас вела себя как настоящая истеричная дура.

Почему рядом с Виктором она сама не своя?..

Неожиданно погас свет, и стало очень тихо – видимо, генератор, который давал электричество, перестал работать, и теперь единственным освещением служил мягкий свет луны, проливавшийся через небольшое окно.

От резко наступившей темноты Даша вздрогнула и запаниковала. Быстро скинув обувь, она залезла на кровать, включила фонарик на телефоне и стала освещать пол в комнате.

В таком виде и застал её Виктор, вернувшись через некоторое время. От него пахло мылом, а волосы были влажными.

Увидев, как Даша стоит на кровати и словно поисковым прожектором освещает всё вокруг, он усмехнулся. Виктор подумал, что сейчас она напоминает ему крошечный маяк, а он, ориентируясь на этот маяк – подобно тяжёлому большому сухогрузу – шёл в порт на ночлег. Было приятно идти на этот свет, желая поскорее пришвартоваться в родной гавани и осесть там надолго.

Виктор подошёл к кровати и молча снял оттуда «маяк», перекинув через плечо. Опустив девушку перед собой, он одним движением стянул с неё футболку – самодовольно буркнув себе под нос: «А бельё всё-таки светлое...», – и, достав из рюкзака свежую футболку, надел на неё.

Даша даже не успела ничего сообразить или возразить – его действия были уверенными и... Отработанными.

– Душ – на улице, но там только холодная вода, и я предполагаю, что вы откажетесь.

Даша не ответила, пребывая в растерянности от его действий.

Следующим движением Виктор по-хозяйски растегнул молнию на её шортах, и девушка с шумом втянула воздух – ошалевшая, она даже не сопротивлялась. Усадив её на кровать, он одним движением стянул с неё вещь и откинул одеяло. А когда, моментально юркнув под одеяло, Даша натянула его до подбородка, Виктор усмехнулся и подошёл к окну.

Даша закрыла глаза, боясь сделать лишнее движение, слыша, как мужчина расстёгивает свои джинсы и снимает их. Её сердце готово было выпрыгнуть из груди – она не знала, чего можно от него ожидать. С одной стороны, она уже немного изучила его, но с другой – он был мужчина, и этим всё сказано. И этот мужчина ложился спать на одну кровать с женщиной! Ещё никогда ей не доводилось спать на одной кровати с практически незнакомым мужчиной.

Виктор лёг на другую половину кровати поверх одеяла, и Даша замерла. Она боялась не то что пошевелиться – она боялась дышать.

– Спокойной ночи, – услышала она его голос и вздрогнула.

– Спокойной ночи, – еле слышно пробормотала она в ответ.

– Даш, рекомендую расслабиться и поспать, иначе две бессонные ночи могут плохо сказаться на здоровье. Ваше тело в безопасности. Спите.

– Спасибо вам, – прошептала она, на что Виктор ничего не ответил.

Спустя полчаса стрессовое состояние начало сменяться усталостью, и она, почувствовав, что очень хочет спать, закрыла утомлённые глаза...

Проснувшись утром от яркого солнца, она не сразу поняла, где находится. Ей было очень тепло и уютно. Тёплые мужские руки обнимали её, и она, свернувшись комочком, спала в объятиях Виктора, тесно прижавшись к его большому и мощному телу.

Каждый раз, когда этот мужчина появлялся рядом, он вызывал в ней странное беспокойство, но сейчас ей было так спокойно и хорошо, что она снова провалилась в сон...

Когда она в следующий раз открыла глаза, Виктора рядом уже не было...

Глава 9

– Пойдёте нырять? – Виктор поправил соломинку в её стакане, которая вот-вот, и норвила выскочить на песок.

– Нет, пожалуй, пока поваляюсь и позагораю.

– Не забудьте намазаться кремом, а то обгорите.

– Не забуду, – сухо ответила Даша, вспоминая, как несколько дней назад он пытался намазать этим самым кремом её ноги.

– А я пойду поплаваю, пообщаюсь с подводным миром.

– Вы хорошо плаваете? – Даша сама не поняла, зачем задала этот вопрос.

– Достаточно хорошо. А вы?

– А я... – растерялась девушка. – Ну-у... Даже не знаю, как сказать...

– Я понял: когда вы в воде, из виду вас лучше не выпускать.

Рассказывать Виктору о том, что она вообще не умеет плавать, так как боится воды, не хотелось. Но решив, что так или иначе он всё равно узнает – если они будут вместе ходить на пляж – она со вздохом призналась:

– Я вообще не умею плавать. Потому что боюсь воды.

Даша ожидала, что сейчас он обрушится с сочувствиями, которые ей уже порядком надоело слышать от людей. И наверняка самоуверенно предложит свои услуги учителя по плаванию, как обычно делают все. Но это было бессмысленно. Никто не мог научить её плавать. И дело не в том, что учителя были недостаточно хорошими – просто паническая боязнь воды представляла психологическую проблему. Даша боялась плавать даже в спасательном жилете.

– Ну, ничего, – с улыбкой произнёс он. – Конечно, жаль, здесь очень красивый подводный мир, но потом я смогу показать вам все его красоты на фотоаппарате.

И в доказательство Виктор взял фотоаппарат в аквабоксе²¹, ласты, маску и направился к морю.

Разговор был обыкновенным, но Даше показалось, что от Виктора веяло мужской заботой и предельным вниманием. Окажись хоть малая доля этих приятных подозрений правдой – мир в глазах Даши стал бы заметно светлее, ведь подобные ощущения были так давно и несправедливо забыты её сердцем.

Ясное дело, Виктор полез в воду с фотоаппаратом вовсе не персонально для неё. Ведь каждый человек любит привозить с отдыха интересные снимки, чтобы можно было поделиться ими с друзьями или вспоминать о своём путешествии, сидя холодными зимними вечерами в уютном кресле и глядя на экран монитора. Но ведь она имеет право просто помечтать и представить, что Виктор начнёт гоняться за муренами и креветками по всему морскому дну, чтобы увидеть улыбку на её лице.

«Интересно...», – задумалась Даша. – «А кому он будет показывать свои снимки в Москве? Ждёт ли его кто-нибудь там?».

Она вспомнила, как Виктор сказал ей в ресторане, что у него в жизни всё хорошо. Что это значит?

«Это значит, что у него всё хорошо!», – оборвала она себя и решила больше не думать об этом.

Виктор шаг за шагом погружался в воду.

²¹ Аквабокс – это специальное приспособление, позволяющее проводить подводную фото- и видеосъёмку обычными фотоаппаратами. (Прим. автора).

А Даша делала вид, что заинтересованно наблюдает за группой мужчин, играющих на берегу в мяч. На самом деле, пряча взгляд за тёмными стёклами солнцезащитных очков, она наблюдала за одним-единственным мужчиной.

Нырнув, Виктор скрылся под водой, потом – появился на поверхности, но спустя мгновение он опять слился с волнами, и Даша потеряла его из виду.

Всего несколько дней прошло с тех пор, как они вернулись из долины, но Даше казалось, что она знает Виктора уже много лет. Они прекрасно проводили время вместе: ходили на пляж, смеялись, загорали... Виктор больше не задавал вопросов о её жизни, и Дашу это вполне устраивало. По вечерам они вместе ужинали, а вчера полночи просидели на балконе, потягивая вино и болтая обо всём на свете.

Даша перевернулась на живот и задумалась о Москве.

Интересно, как там её лошадь?

Как ребята? Проехали первый этап первенства в гонках? Жаль, она его пропускает...

Но ничего, сейчас ей необходимо отдохнуть и отпустить от себя всю ситуацию последних лет. Тем более что в последнее время она много работала, нервничала, переживала, и отдых сейчас был жизненно необходим.

Конечно, если задуматься, то за последнее время она устала не столько от навалившихся дел, сколько от своей теперь уже бывшей второй половины. Егор не захотел смириться с тем, что Даша ушла от него, и постоянно докучал её своими звонками, СМС-ками и внезапными визитами. Создавалось впечатление, что он преследовал её словно тень, внезапно появляясь в разных местах, где бывала Даша, или просто нагло являясь домой. В итоге это настолько вымотало, что банально захотелось куда-нибудь уехать и забыться.

Единственное, что её радовало – это абсолютно безболезненные воспоминания о прежних отношениях.

Учитывая годы, проведённые вместе с одним человеком, и зная свою привязчивость, Даша не надеялась, что сможет так легко вычеркнуть прежнюю жизнь из своей памяти. Но на деле – к её удивлению всё оказалось гораздо проще предполагаемых опасений. Сердце билось легко, и муки совести не мучили.

Даша приняла решение и отступать не собиралась. Она прекрасно осознавала, что подобное происходит со многими парами, и её ситуация – не исключение, ей не переделать этот мир. Не имеет смысла склеивать фальшивые чувства вновь, при первом же вихре жизненных испытаний они снова разлетятся вдребезги как карточный домик. А построить прочный фундамент, состоящий из крепкой любви и взаимопонимания, у них с Егором так и не получилось.

Быстро успокоившееся сердце и приятная тишина в доме без скандалов и взаимных упрёков лишь доказывали, что она поступила правильно.

И ещё Даша поняла, что не так уж и интересно проводить ночь, гоняя на байке по пустынным улицам со своими друзьями. Скорее, это был своеобразный знак протеста и нежелание оставаться одной, когда Егор покидал её на ночь глядя, не удосужившись даже сообщить о своих планах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.